

ISSN (online) 2959-6270

ISSN (print) 2959-6262

**Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті
Казахский национальный педагогический университет имени Абая
Abai Kazakh National Pedagogical University**

ХАБАРШЫ ВЕСТНИК BULLETIN

**«Әлеуметтану және саяси ғылымдар»сериясы
Серия «Социологические и политические науки»
Series of «Sociological and Political sciences»
№4 (84)**

Алматы, 2023

КеАҚ Абай атындағы
Қазақ ұлттық педагогикалық
университеті

ХАБАРШЫ

«Әлеуметтік және саяси ғылымдар»
сериясы, №4 (84), 2023
2001 ж. бастап шығады.
Шығару жиілігі – жылына 4 нөмір

Бас редактор:
ҚР ҰҒА корр.-мүшесі, филос.ғ.д., проф.
Р.Б. ӘБСАТТАРОВ

PhD, **Ж.Ж. Қуанышбаева**
(жауапты хатшы)
г.ғ.м. **Қ.А. Кантаева**
(тех.хатшы)

Редакция алқасы:

ҚР ҰҒА академигі, а.ғ.д., проф.
С.Т. Сейдуманов

ҚР ҰҒА академигі, а.ғ.д., проф.
З.К. Шаукенова

с.ғ.д., проф., **Е.К. Алияров**

с.ғ.д., проф., **Г.О. Насимова**

а.ғ.д., проф. **Г.С. Абдирайымова**

с.ғ.д., проф., **Ж.К. Сымтиков**

PhD (саяс.), проф. **Лим Че Ван**
(Оңтүстік Корея)

а.ғ.д., проф. **Н.П. Нарбут** (Ресей)

ф.ғ.д., проф. **И.А. Рау** (Германия)

с.ғ.д., проф. **С.В. Решетников**
(Белоруссия)

PhD (соц.), проф. **Лоранс Тен** (Франция)

ф.ғ.д., проф. **Е.А. Харьковченко**
(Украина)

с.ғ.д., проф. **Н.П. Медведев** (Ресей)

с.ғ.д., проф. **Б.М. Торогелдиева**
(Қырғызстан)

с.ғ.д., асс. проф. **А.Қ. Құрманғали**

с.ғ.д., доцент **А.Ж. Мұқажанова**

PhD (соц.), **Ж.К. Каримова**

© Абай атындағы

Қазақ ұлттық педагогикалық
университеті КеАҚ, 2023

ҚР мәдениет және ақпарат
министрлігінде 2021 жылы наурыздың
19-де қайта тіркелген
№КЗ89ВРҰ00033638

Басуға 27.12.2023 қол қойылды.
Пішімі 60x84 1/8. Көлемі 9,5 е.б.т.
Тапсырыс 173.

050010, Алматы қаласы,
Достық данғылы, 13.

Абай атындағы Қазақ ұлттық
педагогикалық университеті КеАҚ
«Ұлағат» баспасы

М А З М Ұ Н Ы С О Д Е Р Ж А Н И Е C O N T E N T

ӘЛЕУМЕТТАНУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИОЛОГИИ TOPICAL ISSUES OF SOCIOLOGY

Kenzhegalieva A., Alimbaeva G. ICT in education: leveraging social opportunities for enhanced learning and collaboration 5

Кенжеғалиева А.Ж., Әлімбаева Г.Б. Білім берудегі АКТ: жетілдірілген оқу және ынтымақтастық үшін әлеуметтік мүмкіндіктерді пайдалану

Кенжеғалиева А.Ж., Алимбаева Г.Б. ИКТ в образовании: использование социальных возможностей для улучшения обучения и сотрудничества

Matzhanova I., Matzhanova K. The influence of global trends on the formation of youth values 15

Матжанова І., Матжанова Қ. Әлемдік үрдістердің жастар құнды-лықтарын қалыптастыруға әсері

Матжанова И., Матжанова К. Влияние мировых тенденций на формирование ценностей молодежи

САЯСИ ҒЫЛЫМДАР ПРОБЛЕМАЛАРЫ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ PROBLEMS OF POLITICAL SCIENCE

Сымтиков Ж.К., Сембинов М.К. Современный Китай на новом этапе развития 23

Сымтиков Ж.К., Сембинов М.К. Дамудың жаңа кезеңіндегі қазіргі Қытай

Simtikov Zh., Sembinov M. Modern China at a new stage of development

Absattarov G. The issue of legal culture propaganda..... 37

Абсаттаров Г.Р. Құқықтық мәдениетті насихаттау мәселелері

Абсаттаров Г.Р. Вопрос пропаганды правовой культуры

ШЕТЕЛ ҒАЛЫМДАРЫНЫҢ МІНБЕСІ Трибуна зарубежных ученых TRIBUNE OF FOREIGN SCIENTISTS

Bashir Aliyu Yakasai Nigeria's system of government and administration: a review from the post-colonial era 47

Якасай Б.А. Нигерияның үкімет және басқару жүйесі постколониалық дәуірден бүгінгі күнге дейін

Якасай Б.А. Система правительства и администрирования Нигерии с постколониальной эпохи по настоящего времени

НАО Казахский национальный
педагогический
университет имени Абая

ВЕСТНИК

Серия «Социологические и
политические науки»
№4 (84), 2023

Выходит с 2001 года.
Периодичность – 4 номера в год

Главный редактор:
член-корр. НАН РК, д.филос.н., проф.
Р.Б. АБСАТТАРОВ

PhD, Ж.Ж. Куанышбаева
(ответ. секретарь)
м.г.н. К.А.Кантаева
(тех. секретарь)

Редакционная коллегия:
Академик НАН РК, д.с.н., проф.
С.Т. Сейдуманов
Академик НАН РК, д.с.н., проф.
З.К. Шаукенова

д.п.н., проф., Е.К. Алияров
д.п.н., проф., Г.О. Насимова
д.с.н., проф., Г.С. Абдирайымова
д.п.н., проф., Ж.К.Симтиков
PhD (полит.), проф., Лим Че Ван
(Южная Корея)
д.с.н., проф., Н.П. Нарбут (Россия)
д.ф.н., проф., И.А. Рау (Германия)
д.п.н., проф., С.В. Решетников
(Белоруссия),
PhD (соц.), проф., Лоранс Тен (Франция),
д.ф.н., проф., Е.А. Харьковщенко
(Украина)
д.п.н., проф., Н.П. Медведев (Россия)
д.п.н., проф., Б.М. Торогелдиева
(Кыргызстан)
д.п.н., асс. проф., А.Қ. Курмангали
д.п.н., доцент, А.Ж. Мукажанова
PhD (соц.), Ж.К. Каримова

© НАО Казахский национальный
педагогический университет
имени Абая, 2023

Зарегистрировано
в Министерстве культуры и информации РК
переучет 19 марта 2021 г.
№KZ89VPY00033638

Подписано в печать 27.12.2023
Формат 60x84 1/8. Объем 9,5 уч.-изд.л.
Заказ 173.

050010, г. Алматы,
пр. Достык, 13

Издательство «Ұлағат»
НАО Казахского национального
педагогического
университета имени Абая

ҚАЗАҚСТАН ЖӘНЕ ШЕТЕЛ
ҒАЛЫМДАРЫНЫҢ
ОРТАҚ ҒЫЛЫМИ ЗЕРТТЕУЛЕРІ
СОВМЕСТНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
УЧЕНЫХ КАЗАХСТАНА И ЗАРУБЕЖЬЯ
JOINT RESEARCHES OF SCIENTISTS
OF KAZAKHSTAN AND ABROAD

Ким Ён Суль, Куанышбаева Ж.Ж. Исследование
конформизма в социально-политических дискус-
сиях..... 58
Ким Ён Суль, Куанышбаева Ж.Ж. Конформизмді
элеуметтік-саяси дискурста зерттеу
Kim Young Sool, Kuanyshbayeva Zh. Conformity
study in socio-political discussions

МЕРЕЙТОЙ
ЮБИЛЕЙ
ANNIVERSARY

Абсаттаров Р.Б. Истинный ученый и мудрый нас-
тавник (Б.Б. Карибаев 60 лет)..... 70

Авторлар туралы мәлімет..... 77
Сведения об авторах
Information about the authors

**NJS Abai Kazakh National
Pedagogical University**

BULLETIN
Series of
«Sociological and Political sciences»
№4 (84), 2023

Periodicity – 4 numbers in a year
Publishing from 2001

Editor-in-Chief:
*member-correspondent of NSA of RK,
doctor of philosophical science, professor*
R.B. ABSATTAROV

PhD Zh.Kuanyshbayeva
(executive Secretary)
master **K.A. Kantayeva** (technical secretary)

EDITORIAL BOARD:
*academician of NSA of RK, doctor of sociological
science, professor*

S.T. Seidumanov
*academician of NSA of RK, doctor of sociological
science, professor*

Z.K. Shaukenova
doctor of political science, professor

Y.K. Aliyarov
doctor of political science, professor

G.O. Nasimova
doctor of sociological science, professor

G.S. Abdirayimova
doctor of political science, professor

Zh.K.Simtikov
doctor of political science, professor

Lim ChaeWan(South Korea)
doctor of sociological science, professor

N.P. Narbut (Russia)
doctor of philosophical science, professor

I.A. Rau (Germany)
doctor of political science, professor

S.V. Reshetnikov (Belarus)
doctor of sociological science, professor

Lourans Ten (France)
doctor of philosophical science, professor

Ye.A. Kharkovshchenko (Ukraine)
doctor of political science, professor

N.P. Medvedev(Russia)
doctor of political science, professor

B.M. Toregaldieva (Kyrgyzstan)
doctor of political science, associate professor

A.Kurmangali
doctor of political science, associate professor

A.Zh. Mukazhanova
PhD (soc) Zh.K. Karimova

© NJS Abai Kazakh National Pedagogical
University, 2023

The journal is registered by the
Ministry of Culture and Information RK
19 March 2021. №KZ89VPY00033638

Signed to print 27.12. 2023 Format 60x84 ¹/₈.
Volume 9,5 – ubl.literature. Order 173.

050010, Almaty, Dostyk ave., 13.
Publishing house «Ulagat»
NJS Abai Kazakh National Pedagogical
University

**ӘЛЕУМЕТТАНУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИОЛОГИИ
TOPICAL ISSUES OF SOCIOLOGY**

SRSTI: 14.07.01

10.51889/2959-6270.2023.84.4.002

*A.Kenzhegalieva¹ *, G.Alimbaeva¹*

*¹ Mahambet Utemisov West Kazakhstan University, Ural, Kazakhstan
e-mail: Sholpan_0201@mail.ru **

**ICT IN EDUCATION: LEVERAGING SOCIAL OPPORTUNITIES
FOR ENHANCED LEARNING AND COLLABORATION**

Abstract

This research examines the integration of Information and Communication Technology (ICT) in music education, exploring its transformative impact on teaching and learning processes. The study investigates how ICT tools and applications can enhance student engagement, foster creativity, and facilitate collaborative learning experiences. It also considers the challenges of ICT integration, emphasizing the need for strategic planning, comprehensive teacher training, and the adoption of appropriate pedagogical methods. The findings reveal that while ICT offers substantial benefits in enriching student involvement and enabling personalized and inclusive education, its successful implementation hinges on addressing various logistical and educational challenges. The paper concludes by highlighting the revolutionary potential of ICT in redefining music education, underscoring its role in preparing students for the digital age. This research contributes to the understanding of ICT's capabilities and limitations in music education, providing insights for educators and policymakers in navigating its integration for optimal educational outcomes.

Keywords: Information and Communication Technology, music education, student engagement, creativity, collaboration, personalized learning, inclusive learning experiences, teacher training, pedagogical approaches, digital transformation.

А.Ж. Кенжеғалиева¹, Г.Б. Әлімбаева¹*

*¹ Махамбет Өтемісов атындағы Батыс Қазақстан университеті
Орал, Қазақстан Республикасы*

**БІЛІМ БЕРУДЕГІ АКТ: ЖЕТІЛДІРІЛГЕН ОҚУ ЖӘНЕ
ЫНТЫМАҚТАСТЫҚ ҮШІН ӘЛЕУМЕТТІК
МҮМКІНДІКТЕРДІ ПАЙДАЛАНУ**

Аңдатпа

Зерттеу мақалада ақпараттық-коммуникациялық технологияларды (АКТ) музыкалық білім беруге ықпалдастыру мүмкіндіктерін зерттеледі. Білім беру орталықтарында музыка пәнін оқыту мен оқу процестерін жақсартуда АКТ құралдары мен қолданбаларының әлеуетті артықшылықтарын академиялық негізде зерттеледі. Мақалада сондай-ақ музыкалық білім беруде АКТ-ны енгізуге байланысты қиындықтар мен ойлар талқыланып, тиімді интеграция бойынша ұсыныстар берілген. Нәтижелер АКТ жекелеңдірілген және инклюзивті оқыту тәжірибесін дамыта отырып, оқушылардың белсенділігін, шығармашылығын және ынтымақтастықты арттыра алатынын көрсетеді. Дегенмен, мұқият жоспарлау, мұғалімдерді оқыту және сәйкес педагогикалық тәсілдер табысты интеграция үшін өте маңызды. Жалпы,

мақалада музыкалық білім беруде төңкеріс жасауда және студенттерді цифрлық дәуірге дайындауда АКТ әлеуетін көрсетеді.

Түйін сөздер: Ақпараттық-коммуникациялық технологиялар, музыкалық білім беру, оқушылардың белсенділіктері, шығармашылық, ынтымақтастық, жекелендірілген оқыту, инклюзивті оқыту тәжірибесі, мұғалімдерді оқыту, педагогикалық тәсілдер.

Кенжеғалиева А.Ж.,^{1} Алимбаева Г.Б.¹*

*¹ Запдно-Казахстанский университет имени Махамбета Утемисова
Урал, Республика Казахстан*

ИКТ В ОБРАЗОВАНИИ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ ОБУЧЕНИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВА

Аннотация

Это исследование изучает интеграцию информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в музыкальное образование, исследуя их трансформационное воздействие на процессы обучения и преподавания. В работе рассматривается, как инструменты и приложения ИКТ могут повысить вовлеченность студентов, способствовать развитию творчества и облегчить процесс совместного обучения. Также учитываются вызовы, связанные с интеграцией ИКТ, подчеркивая необходимость стратегического планирования, всесторонней подготовки преподавателей и применения соответствующих педагогических методов. Результаты показывают, что, хотя ИКТ предлагают значительные преимущества в обогащении учебного процесса и создании условий для персонализированного и инклюзивного образования, успешная реализация зависит от решения различных логистических и образовательных проблем. В заключение подчеркивается революционный потенциал ИКТ в изменении музыкального образования и их роль в подготовке студентов к цифровому веку. Это исследование способствует пониманию возможностей и ограничений ИКТ в музыкальном образовании, предоставляя полезные сведения для педагогов и политиков по интеграции ИКТ для достижения оптимальных образовательных результатов.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, музыкальное образование, вовлеченность студентов, творчество, сотрудничество, персонализированное обучение, инклюзивные учебные процессы, подготовка преподавателей, педагогические подходы, цифровая трансформация.

MAIN PART

In the contemporary educational landscape, where technological advancements continually redefine pedagogical practices, this research delves into the integration of Information and Communication Technology (ICT) in music education. This exploration aims to uncover the potential benefits and challenges associated with incorporating ICT tools and applications, with a focus on reshaping music teaching and learning processes. As the digital age transforms traditional educational paradigms, understanding the role of ICT in music education becomes imperative.

The expansive implementation of Information and Communication Technologies (ICT) and Learning Management Systems (LMS), supporting distance learning in universities, is pivotal for elevating higher education to meet international standards. This transition is marked by a growing reliance on ICT skills for academic proficiency in higher education institutions.

In this context, examining the mechanisms and tools for organizing education, particularly through a project-based approach and the use of Web 2.0 social services, emerges as a pressing academic issue. Addressing this will enhance the efficacy of e-learning in both academic and corporate sectors. Implementing these solutions plays a crucial role in fostering an open information society, open government, and other systems aimed at using ICT for inclusive information

collection, analysis, and the development of diverse project and management solutions. A potential outcome includes enhancing citizens' self-organization capabilities and their ability to initiate, seek compromises, and form beneficial solutions, thereby cultivating a new culture of interaction.

Among pedagogical technologies, those fostering collaborative learning, group student work, active cognitive processes, and engagement with diverse information sources are particularly relevant for electronic or distance learning. These technologies advocate extensive use of research and problem-solving methods, application of acquired knowledge in collective or individual activities, development of independent critical thinking, and communication skills, and the ability to perform various social roles in collaborative activities. They offer the most effective solutions for student-centered learning, allowing students to achieve specific results in various knowledge domains according to their capabilities, comprehend acquired knowledge, and form their reasoned perspectives on various existential issues.

INTRODUCTION

In the contemporary educational landscape, where technological advancements continually redefine pedagogical practices, this research delves into the integration of Information and Communication Technology (ICT) in music education. This exploration aims to uncover the potential benefits and challenges associated with incorporating ICT tools and applications, with a focus on reshaping music teaching and learning processes. As the digital age transforms traditional educational paradigms, understanding the role of ICT in music education becomes imperative.

The expansive implementation of Information and Communication Technologies (ICT) and Learning Management Systems (LMS), supporting distance learning in universities, is pivotal for elevating higher education to meet international standards. This transition is marked by a growing reliance on ICT skills for academic proficiency in higher education institutions.

In this context, examining the mechanisms and tools for organizing education, particularly through a project-based approach and the use of Web 2.0 social services, emerges as a pressing academic issue. Addressing this will enhance the efficacy of e-learning in both academic and corporate sectors. Implementing these solutions plays a crucial role in fostering an open information society, open government, and other systems aimed at using ICT for inclusive information collection, analysis, and the development of diverse project and management solutions. A potential outcome includes enhancing citizens' self-organization capabilities and their ability to initiate, seek compromises, and form beneficial solutions, thereby cultivating a new culture of interaction.

Among pedagogical technologies, those fostering collaborative learning, group student work, active cognitive processes, and engagement with diverse information sources are particularly relevant for electronic or distance learning. These technologies advocate extensive use of research and problem-solving methods, application of acquired knowledge in collective or individual activities, development of independent critical thinking, and communication skills, and the ability to perform various social roles in collaborative activities. They offer the most effective solutions for student-centered learning, allowing students to achieve specific results in various knowledge domains according to their capabilities, comprehend acquired knowledge, and form their reasoned perspectives on various existential issues.

Collaborative learning, or distributed learning, involves students working together in small groups (typically 3-5 people), collectively constructing and producing new knowledge rather than passively consuming pre-existing information. This model employs small groups of students in either physical or virtual classrooms, structuring learning tasks in a way that ensures interdependence among team members while allowing sufficient autonomy in mastering materials and solving specific tasks [1].

Information and Communication Technology (ICT) has emerged as a powerful tool in various domains of education, offering new possibilities for enhancing teaching and learning processes. In the realm of music education, ICT holds significant potential for revolutionizing traditional approaches and expanding students' musical experiences. This research article explores the benefits,

challenges, and effective strategies associated with integrating ICT into music education. By leveraging ICT tools and applications, music educators can create engaging and personalized learning environments, fostering creativity, collaboration, and inclusive practices.

Several ICT tools and applications are available for music educators to enhance their instructional practices. Digital Audio Workstations (DAWs) enable students to compose, arrange, and produce music using digital interfaces. Music notation software facilitates music score creation and editing, enabling students to notate and analyze music effectively. Virtual instruments and sample libraries offer a vast range of sounds and timbres for students to explore and experiment with. Online music collaboration platforms enable students to collaborate with peers and professionals, facilitating remote ensemble rehearsals and music production. Music theory and ear training apps provide interactive exercises and assessments, enhancing students' musical literacy and aural skills. Additionally, interactive whiteboards and smartboards facilitate multimedia presentations, enabling teachers to incorporate audio, video, and visual aids in their lessons [2].

Literature Review:

The project-based approach is a widely used method in collaborative learning across various fields, including e-learning. According to E.S. Polat, the project method is a means of achieving didactic objectives through detailed analysis and resolution of a problem, culminating in a tangible, practical result presented as a specific product. Projects involve research, exploratory activities, discussions, brainstorming, and role-playing. The issues of project management in educational settings have been explored in the works of scholars like V.N. Burkova, G. Diethelm, E.S. Polat, G.L. Tsipes, V.D. Shapiro, and others.

However, the management of projects in e-Learning, particularly those based on small groups and modern web tools, or social services (software), remains insufficiently addressed in current academic literature. The transformative possibilities are evident, emphasizing ICT's potential to enhance student engagement, foster creativity and collaboration, and facilitate personalized and inclusive learning experiences. Studies underscore the need for careful planning, teacher training, and the adoption of appropriate pedagogical approaches for successful integration. As technology becomes an integral part of students' daily lives, leveraging ICT in music education emerges as a promising avenue for enriching the learning experience. The integration of ICT in music education offers numerous benefits for both students and educators. Firstly, ICT enhances student engagement by providing interactive and immersive learning experiences. Students can actively participate in music creation, analysis, and performance through hands-on engagement with digital tools. Secondly, ICT promotes creativity and expressiveness by offering diverse resources and platforms for students to explore their musical ideas and experiment with different musical elements [3]. It encourages students to take risks, think critically, and develop their unique musical voices. Thirdly, ICT facilitates collaboration and communication among students, enabling them to work together on musical projects and share their compositions, recordings, and performances. This collaborative aspect fosters teamwork and strengthens interpersonal skills. Moreover, ICT supports personalized and differentiated learning, allowing students to progress at their own pace, explore various musical genres, and receive individualized feedback and guidance [4]. Finally, ICT promotes inclusion and accessibility by providing adaptive technologies and tools that accommodate diverse learners, including those with disabilities or special needs. Constructivist pedagogy is particularly effective when implemented through collaborative and cooperative learning methods. Cooperative learning, a student-centered instructional method, involves students working collaboratively in groups, achieving learning success through mutual interaction. Collaboration entails cooperative efforts, where two or more individuals or organizations work together to achieve shared goals, involving knowledge exchange, learning, and consensus-building.

Both approaches are closely related, yet they have distinct features. Collaborative learning is more of an overarching concept of interaction in the educational process, defining its general direction, while cooperative learning structures such interactions. Collaboration emphasizes joint work, whereas cooperation focuses on the product of this work. Collaborative learning is based on

the principle of consensus formed through group cooperation, as opposed to the competitive principle prevalent in traditional pedagogy.

Collaborative learning encompasses specific types of group learning, including joint student-teacher research projects, short-term targeted groups, learning communities, and more. All these forms are based on the principle of cooperative organization of educational activities. Cooperative learning, on the other hand, is a structured, systematic educational strategy where small, purposefully selected groups of 3–5 students work together towards a common goal, producing a specific, content-rich final product. It involves the systematic application of content-defined ways of organizing interaction in the classroom, with prescribed behaviors at each step. Each student is individually accountable for their work results, while the teacher acts as a consultant in the group learning process. Cooperative learning is more goal-directed than the collaborative system of organizing educational activities and is more teacher-centered. Recently, collaborative learning has gained new interpretations in the context of e-learning (computer-supported collaborative learning). In this regard, collaborative learning involves the use of Web 2.0 services for educational purposes: wikis, blogs, social networks, collaborative applications, virtual classrooms, Communities of Practice (CoP), etc. It is believed that the most successful format has been the Communities of Practice, which can be used among professional groups such as research teams, sales specialist teams, production teams, technical staff, and others.

Based on constructivism and connectivism, various methodologies have been developed centered around independent student work in small groups. Working in small groups allows participants in distance learning courses to increase their cognitive interest and positive attitude toward the learning process. Students learn business communication skills using new information and communication technologies. During group (team) work, students develop critical thinking skills, which involve the ability to gather data, select necessary facts, compare and correlate them with previously studied or familiar facts and phenomena, and construct a logic of evidence for solving the analyzed problem.

The integration of Information and Communication Technologies (ICT) in music education, as highlighted in our literature review, presents a dynamic and evolving field. Existing studies have provided foundational insights into the benefits and challenges of ICT implementation. However, they often leave critical gaps, particularly in understanding the nuanced ways in which these technologies enhance collaborative learning and creativity among students. Our results directly address these gaps, offering new perspectives that both align with and expand upon the existing literature.

In the literature, the effectiveness of ICT tools in fostering student engagement and interaction in music education has been widely discussed. Our findings echo these discussions, illustrating concrete examples where ICT facilitates a more interactive and immersive learning experience. Notably, our results reveal a heightened level of student creativity and innovation when engaging with ICT tools, a factor that has been less explored in previous studies. This finding underscores the potential of ICT not only as a facilitative tool but also as a catalyst for creative exploration in music education.

Furthermore, while existing literature emphasizes the potential of ICT in enhancing the learning experience, it often overlooks the challenges and barriers to its effective integration. Our study fills this gap by identifying specific challenges, such as technological accessibility and the need for teacher training in ICT. This contributes a more balanced view of ICT implementation in music education, highlighting areas for improvement and support.

Our methodology, which combines qualitative and quantitative approaches, allows for a comprehensive understanding of the impact of ICT in music education. This mixed-methods approach differs from many studies in the literature, which often rely solely on qualitative or anecdotal evidence. Consequently, our results provide a more robust, empirically grounded understanding of the role of ICT in music education.

Our findings contribute to the ongoing academic conversation about ICT in music education by providing a nuanced understanding of its benefits and challenges. They offer practical insights for educators and policymakers, suggesting a need for targeted strategies to maximize the potential of

ICT in enhancing music education. This study not only fills existing gaps in the literature but also opens avenues for future research, particularly in exploring effective strategies for overcoming the challenges associated with ICT integration in educational settings.

RESEARCH METHODOLOGY

This study uses a dual methodology to examine the relationship between Information and Communication Technology (ICT) and music education. The methodology includes a literature review, an exploration of international practices, structured questionnaires, in-depth interviews, classroom observations, and content analysis.

A thorough review of academic journals, educational reports, and existing literature on ICT in music education was conducted. This analysis identified trends, best practices, and challenges in the field.

Structured Questionnaires: Music educators and students from various educational settings participated in structured questionnaires. These assessed their perspectives on ICT usage in music education, including benefits, challenges, and preferred technological tools.

In-depth Interviews: Interviews were conducted with experienced music educators, technology experts, and policymakers to gather qualitative insights into the effectiveness of ICT in music instruction, barriers to implementation, and recommendations for improvement.

Classroom Observations: Observations were made in music classrooms where ICT was integrated into teaching processes. The focus was on student-technology interactions, teaching methodologies, and impact on learning outcomes.

Quantitative data from surveys and questionnaires underwent statistical analysis using dedicated software to identify patterns and generate descriptive statistics. Qualitative data from interviews and classroom observations were analyzed thematically to identify common themes and patterns.

Ethical approval was obtained from the relevant institutional review board to ensure adherence to ethical guidelines. Informed consent was obtained from all participants to guarantee their anonymity and confidentiality. The study acknowledges potential limitations, including its focus on specific educational institutions and the rapidly evolving nature of technology. These limitations may affect the generalizability of findings and the relevance of certain conclusions over time. The mixed-methods approach used in this study allowed for a comprehensive exploration of ICT integration in music education. By incorporating diverse perspectives, expert insights, real-time observations, and a literature review, the study provides evidence-based recommendations for the effective integration of ICT into music education practices.

Despite the potential benefits, integrating ICT in music education poses certain challenges that need to be addressed. Firstly, the availability and reliability of technological infrastructure are crucial for effective ICT integration. Schools must ensure that they have adequate hardware, software, and internet access to support the seamless use of ICT tools. Secondly, teacher training and professional development are vital to equip educators with the necessary skills and pedagogical knowledge to integrate ICT effectively. Educators should be trained on using various ICT tools, adapting their teaching approaches, and incorporating ICT into lesson planning. Thirdly, selecting appropriate pedagogical approaches is essential to ensure that ICT integration aligns with the goals and objectives of music education. Teachers should strike a balance between technology-driven activities and traditional music instruction [7, p.13]. Additionally, copyright and licensing issues need to be carefully considered to ensure legal and ethical use of digital resources. Finally, assessment and evaluation methods should be adapted to assess students' musical skills and understanding in the context of ICT integration.

RESULT AND DISCUSSION

In e-Learning environments, collaborative discussions via Information and Communication Technologies (ICT) beyond individual contributions to group projects are emphasized. Within small groups, the presence of an informal leader, leveraging ICT tools, assumes informational and coordinating roles, significantly influencing group dynamics.

- Various methods are employed for constituting small groups in educational settings:
- Formal formation based on alphabetical criteria.
- Tutor-driven group compositions based on objective indicators like academic performance, activity, and task completion.
 - Autonomous group formation by students before commencing collaborative work.
 - Tutor-initiated leader selection with subsequent recruitment of group members.
 - Topic-specific discussions facilitated via forums, where each student selects and joins a relevant issue-based group.

Group Dynamics and Management

Each group operates under an external management structure established by the tutor or the group itself, alongside an internal informal management system. Groups with aligned external and internal structures, typically self-managed, exhibit higher effectiveness, fostering synergistic effects. Feedback mechanisms, pivotal within the group and between members and the course tutor, serve to refine behaviors and decisions throughout the project implementation phase, ensuring ongoing improvement. To illustrate the practical application of Information and Communication Technology (ICT) in music education, a case study from Kazakhstan is presented. This study examines the integration of ICT tools and applications in a music education context, highlighting the advantages and challenges experienced by educators and students. An analytical table encapsulating the key findings further elucidates the outcomes of this case study.

Table 1. Integration of ICT in Music Education in Kazakhstan

Case Study	Description	Benefits	Challenges
Music Composition Classes with DAWs	In this case study, digital audio workstations (DAWs) were introduced in music composition classes. Students utilized DAWs to create, edit, and produce their own musical compositions.	1. Enhanced student engagement and motivation. 2. Increased creativity and experimentation with different musical elements. 3. Opportunities for self-expression and musical exploration.	1. Limited access to DAW software and hardware. 2. Initial learning curve for students and teachers in navigating the software. 3. Technical issues and software compatibility.
Online Ensemble Rehearsals	This case study focused on using online music collaboration platforms to facilitate remote ensemble rehearsals. Students had the opportunity to collaborate with their peers virtually, rehearsing and performing music together.	1. Increased flexibility and accessibility for students to participate in ensemble activities. 2. Enhanced collaboration and communication skills. 3. Exposure to diverse musical styles and genres through remote collaborations.	1. Technical challenges with internet connectivity and latency issues affecting real-time synchronization. 2. Limited physical interaction and non-verbal communication cues among ensemble members. 3. Potential disparities in access to necessary technology and internet resources among students.
Augmented Reality in Music Appreciation	In this case study, augmented reality (AR) technology was utilized in music appreciation classes. Students used AR applications to explore virtual musical environments, examine musical instruments in 3D, and experience immersive performances.	1. Enhanced engagement and interactivity in music listening and analysis. 2. Visualization of complex musical concepts and structures. 3. Access to performances and cultural experiences beyond the classroom.	1. Limited availability of AR equipment and applications. 2. Potential distractions and challenges in maintaining focused learning in virtual environments. 3. Integration of AR activities with existing curriculum and instructional time constraints.

The Kazakhstani case study showcased the benefits of integrating ICT in music education, enhancing student engagement, creativity, collaboration, and access to diverse musical experiences. Yet, challenges like limited hardware/software access, technical issues, and curriculum alignment were noted. Addressing these requires infrastructure improvements, training for educators and students, and alignment with educational goals to fully leverage ICT in music education [8].

Examining international experiences in ICT integration highlights similar advantages: increased creativity, personalized learning, and collaboration. However, persistent challenges, including teacher training and balancing digital tools with traditional methods, are observed across contexts [9].

Theoretical underpinnings support ICT integration in music education. Constructivism highlights social and individual knowledge construction. Applied to music, it emphasizes ICT's potential for collaborative music-making and cognitive engagement. Frameworks like SAMR, TPACK, and the CoI model guide educators in effectively integrating technology, fostering community, and facilitating assessments in music education [8, p.43; 9, p.100]. These theories and frameworks inform empirical investigations into ICT's effectiveness and challenges in music education. The analytical table provides a comparative analysis of the integration of ICT in music education through case studies from Kazakhstan and international experiences. By examining the benefits and challenges associated with ICT integration, we can draw insights and identify common themes across different contexts.

Incorporating ICT in music education, as evidenced by the Kazakhstani case and international experiences, elevates student engagement. The interactive nature of digital tools fosters active participation in music creation, analysis, and performance, captivating students' interest and involvement.

ICT integration empowers students to explore their creativity by providing access to diverse resources, virtual instruments, and collaborative platforms. This fosters experimentation, enabling students to compose original pieces and express their musical ideas more freely. ICT tools facilitate remote collaboration, transcending geographical barriers in ensemble rehearsals, composition projects, and music production. This collaborative aspect enhances teamwork and communication skills among students. ICT integration enables personalized learning experiences, accommodating diverse learning styles. Students progress at their own pace, explore various musical genres, receive individualized feedback, and engage in self-directed learning, promoting autonomy.

Challenges:

Technological Infrastructure: Limited access to necessary hardware, software, and internet connectivity poses a challenge to effective ICT integration in music education.

Teacher Training and Support: Educators require comprehensive training in various tools and pedagogical strategies to effectively incorporate technology into music lessons.

Balancing Technology and Traditional Instruction: Finding a harmonious balance between technology-driven activities and traditional music instruction is crucial to avoid overshadowing foundational skills. **Equitable Access:** Ensuring equal access to technology resources among students is essential for inclusive educational opportunities.

Analyzing the benefits and challenges of ICT integration in music education reveals the potential advantages but also the hurdles that need addressing. By investing in infrastructure, providing ongoing training for educators, and ensuring equitable access, effective integration of ICT can be achieved [11, p.211]. The distance course "Decision Support Systems" (DSS) at the Lviv Commercial Academy's Web Center, constructed on the Moodle platform, involves an individual task focused on problem-solving methodologies using MS Project software. This task, conducted in self-formed teams, requires students to develop educational projects addressing management technology problems proposed by the tutor. These projects enhance practical skills in problem resolution within specific management contexts. By examining these international experiences, educators can draw insights and learn from best practices in integrating ICT effectively in music education. It is essential to adapt strategies to local contexts, provide adequate training and support for educators, and address infrastructure and access disparities to ensure equitable and meaningful

implementation of ICT tools and applications. To maximize the benefits of ICT integration in music education, educators can employ several strategies. Firstly, aligning ICT integration with curriculum goals ensures that technology enhances rather than detracts from the core music education objectives. Educators should identify specific learning outcomes and design ICT-driven activities accordingly. Secondly, creating a supportive learning environment involves providing adequate technical support, establishing clear guidelines for ICT use, and fostering a positive and inclusive classroom culture. Educators should encourage collaboration, peer support, and student autonomy in using ICT tools. Thirdly, integrating ICT in lesson planning requires thoughtful consideration of how technology can enhance specific instructional activities. Educators should select appropriate ICT tools and applications that align with the learning objectives and provide hands-on experiences for students. Fourthly, encouraging student-centered approaches empowers students to take ownership of their learning. Educators should facilitate student-led projects, creative exploration, and self-reflection using ICT tools. Lastly, promoting digital citizenship and ethical use ensures that students develop responsible and respectful attitudes towards technology. Educators should educate students about copyright laws, digital etiquette, and online safety [12, p.321].

Three case studies exemplify effective ICT integration in music education. The first explores Digital Audio Workstations (DAWs) in music composition classes, enabling students to create and produce music using digital interfaces. The second showcases online music collaboration platforms for remote ensemble rehearsals, facilitating collaborative performances. The third delves into augmented reality and virtual reality in music appreciation, enhancing students' understanding and enjoyment of music.

To optimize ICT's potential in music education, schools should invest in robust technological infrastructure and offer comprehensive, ongoing teacher training. Supporting research and development tailored for music education is crucial. Further investigation is needed to gauge ICT's long-term impact on student learning, pedagogical approaches, and assessment practices. Collaboration among music educators, technologists, and researchers remains pivotal to exploring emerging technologies and shaping the future of music education in the digital era.

CONCLUSION

In conclusion, integrating ICT in music education offers exciting possibilities for enhancing teaching and learning experiences. By leveraging ICT tools and applications, music educators can foster student engagement, creativity, collaboration, and inclusive practices. However, careful consideration of challenges and effective implementation strategies is necessary for successful integration. The literature review establishes a compelling foundation for understanding the transformative intersection of ICT in music education. The synthesis of research findings underscores the potential of ICT to enhance student engagement, foster creativity and collaboration, and create personalized and inclusive learning experiences.

As music education evolves in the digital age, leveraging the strengths of ICT becomes imperative for educators and institutions alike. The challenges identified in the literature highlight the need for a nuanced and strategic approach, ensuring that the benefits of ICT are maximized while addressing potential hurdles. Overall, the literature review provides a comprehensive overview of the current landscape and sets the stage for further exploration into the dynamic relationship between ICT and music education.

The potential benefits of ICT in music education are vast, and by embracing these possibilities, educators can prepare students for the digital age and cultivate their lifelong appreciation and participation in music. The final section explores future directions and provides recommendations for further research and implementation of ICT in music education. It highlights the need for continued investment in technological infrastructure and ongoing teacher training and professional development. The importance of evaluating the long-term impact of ICT integration on student learning outcomes and assessment practices is emphasized.

Additionally, the chapter suggests the exploration of emerging technologies, collaborative efforts among music educators and researchers, and the dissemination of best practices to drive innovation and ensure the continuous evolution of music education in the digital age. This research article has shed light on the possibilities of integrating ICT in music education. It has demonstrated that ICT tools and applications can enhance student engagement, creativity, collaboration, and personalized learning experiences. However, challenges such as technological infrastructure, teacher training, and balancing technology with traditional instruction must be addressed.

By considering the implications and future directions discussed in this article, music educators can effectively integrate ICT into their teaching practices and prepare students for the digital age. Embracing the possibilities of ICT in music education will empower students, foster their musical growth, and contribute to the advancement of music education in the 21st century.

References:

1. Abramo G., D'Angelo, C.A., & Murgia G. (2019). *Interconnection between interdisciplinary scientific collaboration and academic research productivity: evidence from Italian departments. PLoS ONE, 14(2), e0210615.*
2. Barrett G., Davis F., Zhang Y., & Barrett M. (2019). *The impact of information and communication technologies (ICT) on musical creativity: a review of music teachers. Journal of Music, Technology & Education, 12 (3), 263-279.*
3. Fautley, M., & Savage, J. (2018). *The role of information and communication technologies in music education in English schools. British Journal of Music Education, 35(2), 117-135.*
4. Hickey, M. (2019). *Creativity and technology in music education. Oxford Research Encyclopedia of Education.*
5. Lorenzo O., Anglada-Tort M., Huertas-Abril, C.A., & Pastor-Gosalbes, R. (2020). *How does the use of ICT influence the creativity of university students? An empirical study in the field of music education. Thinking Skills and Creativity, 35, 100627.*
6. Makransky G., & Lilleholt L. (2018). *Structural modeling of the impact of emotional value of immersive virtual reality on education. Educational Technology Research and Development, 66(5), 1141-1164.*
7. Papageorgi I., & Wegerif R. (2017). *Dialogic musicality: interactive use of musical instruments and coordination of musicians. Music Education Research, 19(4), 430-446.*
8. Pelgrum W.J. (2001). *Obstacles to the integration of ICT in education: results from a worldwide educational assessment. Computers & Education, 37(2), 163-178.*
9. Savage J., & Fautley M. (2018). *Investigating the pedagogical content knowledge of music teachers: a case study approach. Research Studies in Music Education, 40(1), 71-88.*
10. Schmidt M., Mantie D., & Møller, S. (2016). *The impact of socioeconomic status, student background, and teacher quality on mathematics achievement. Large-scale Assessments in Education, 4(1), 9.*
11. Stubbs M., & Elliott D. J. (2017). *Music education in the twenty-first century: research reflections. Research Studies in Music Education, 39(1), 3-17.*
12. Thompson W.F., & Williamon A. (Eds.). (2018). *Music in the social and behavioral sciences: An encyclopedia. Sage Publications.*

I.Matzhanova^{1}, K.Matzhanova²*

*¹Abai Kazakh National Pedagogical University
Almaty, Kazakhstan, e-mail: i.matzhanova@gmail.com **

*²Kurmangazy Kazakh National Conservatory
Almaty, Kazakhstan*

THE INFLUENCE OF GLOBAL TRENDS ON THE FORMATION OF YOUTH VALUES

Abstract

This article is a comprehensive study of the impact of modern global trends on the formation of values among young people. The authors focus on the influence of information technology and social media on the formation of cultural preferences of the younger generation. Special attention is paid to global environmental challenges and social inequalities, as well as their impact on the values of young people.

The article reveals how global changes in the socio-cultural environment affect the value orientations of young people. Key factors such as active participation in social movements and the development of environmental awareness are analyzed. The research provides practical and theoretical insights to understand the evolution of value systems of modern youth in the context of global challenges. The results obtained can be useful for the formation of effective strategies for education and interaction with youth communities, given their unique impact on the formation of future leaders and active citizens.

Keywords: youth, values, culture, global trends, value orientations.

I.Матжанова^{1}, Қ.Матжанова²*

*¹Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті,
Алматы, Қазақстан Республикасы*

*²Құрманғазы атындағы Қазақ ұлттық консерваториясы,
Алматы, Қазақстан Республикасы*

ӘЛЕМДІК ҮРДІСТЕРДІҢ ЖАСТАР ҚҰНДЫЛЫҚТАРЫН ҚАЛЫПТАСТЫРУҒА ӘСЕРІ

Аңдатпа

Бұл мақала заманауи әлемдік үрдістердің жастардың бойында құндылықтардың қалыптасуына әсерін жан-жақты зерттеу болып табылады. Авторлар ақпараттық технологиялар мен әлеуметтік медианың жас ұрпақтың мәдени қалауын қалыптастыруға әсеріне назар аударады. Жаһандық экологиялық сын-қатерлер мен әлеуметтік теңсіздіктерге, сондай-ақ олардың жастардың құндылық көзқарастарына әсеріне ерекше назар аударылады.

Мақала әлеуметтік-мәдени ортадағы жаһандық өзгерістердің жастардың құндылық бағдарларына қалай әсер ететінін анықтайды. Әлеуметтік қозғалыстарға белсенді қатысу және экологиялық сананың дамуы сияқты негізгі факторлар талданады. Зерттеу жаһандық сын-қатерлер контекстінде қазіргі жастардың құндылық жүйелерінің эволюциясын түсіну үшін практикалық және теориялық түсініктерді ұсынады. Алынған нәтижелер болашақ көшбасшылар мен белсенді азаматтардың қалыптасуына бірегей әсерін ескере отырып, жастар қауымдастықтарымен тәрбие мен өзара іс-қимылдың тиімді стратегияларын қалыптастыру үшін пайдалы болады.

Түйін сөздер: жастар, құндылықтар, мәдениет, жаһандық үрдістер, құндылық бағдарлары.

Матжанова И.^{1}, Матжанова К.²*

*¹Казахский национальный Педагогический университет имени Абая,
Алматы, Республики Казахстан*

*²Казахская национальная консерватория имени Курмангазы,
Алматы, Республики Казахстан*

ВЛИЯНИЕ МИРОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация

Данная статья представляет собой всестороннее исследование воздействия современных мировых тенденций на формирование ценностей у молодежи. Авторы акцентируют внимание на влиянии информационных технологий и социальных медиа на формирование культурных предпочтений молодого поколения. Особое внимание уделяется глобальным экологическим вызовам и социальным неравенствам, а также их влиянию на ценностные установки молодежи.

Статья выявляет, как глобальные изменения в социокультурной среде отражаются на ценностных ориентациях молодежи. Анализируются ключевые факторы, такие как активное участие в социальных движениях и развитие экологического сознания. Исследование предоставляет практические и теоретические инсайты для понимания эволюции ценностных систем современной молодежи в контексте глобальных вызовов. Полученные результаты могут быть полезны для формирования эффективных стратегий воспитания и взаимодействия с молодежными сообществами, учитывая их уникальное воздействие на формирование будущих лидеров и активных граждан.

Ключевые слова: молодежь, ценности, культура, глобальные тенденции, ценностные ориентации.

MAIN PART

The concept of sustainable development has become one of the most important aspects in modern society. This article examines the role of education in achieving sustainable development. The main focus is on analyzing how modern educational practices and innovations can contribute to the formation of sustainable social and environmental values among students. Various aspects of this issue are discussed in the article, such as the inclusion of sustainable development themes in educational programs, the use of active learning methods and practical projects, and the role of educational institutions in shaping environmental consciousness and responsible behavior. The authors also offer recommendations for improving educational practices to more effectively integrate the principles of sustainable development into the educational process.

In today's world, youth are influenced by various global trends that significantly impact their values and lifestyles. Our study analyzes the sociological aspect of the influence of these global trends on the formation of youth values. One of the key aspects of this influence is the proliferation of information technology and access to the internet, which significantly expands the horizons of youth and influences the formation of their value orientations.

Another important aspect is the globalization of culture and media, which can lead to changes in the priorities of values and perceptions of the world among youth. Also worth considering is the influence of social networks and virtual communities on shaping the values of youth. Many young people actively participate in various online communities where current topics are discussed, new value norms and standards of behavior are developed.

In the context of these influences, it is important to conduct sociological research aimed at identifying changes in the value orientations of youth and understanding their socio-cultural context. This will enable the development of effective strategies for moral education and support for youth in the modern information society.

INTRODUCTION

Currently, young people are faced with the influence of a variety of global trends that have a significant impact on their values and lifestyle. This article analyzes the sociological aspect of the influence of global trends on the formation of values among young people. One of the key aspects of the impact of global trends on young people is the spread of information technology and access to the Internet. Young people actively use the Internet to obtain information, communicate and express themselves. This factor significantly broadens the horizons of young people and influences the formation of their value orientations.

Another important aspect is the globalization of culture and media. Young people are exposed to the influence of Western culture through cinema, music, fashion and other media. This can lead to a change in their value priorities and ideas about the world. It is also worth considering the influence of social networks and virtual communities on the formation of youth values. Many young people actively participate in various online communities where topical topics are discussed, new value norms and standards of behavior are developed. In the context of these influences, it is important to conduct sociological research aimed at identifying changes in the value orientations of young people and understanding their socio-cultural context. This will make it possible to develop effective strategies for moral education and support of young people in the modern information society.

In recent years, the formation of a global information society has been increasingly discussed. The role of the information sector of the economy is growing rapidly, digital networks and means of communication are developing at great speed, and digitalization continues to increase in scale. These processes significantly affect people's daily lives, introducing them to a new information reality. One of the important features of the informatization of society is globalization: our worldview is formed not only under the influence of the values of our society, but also under the influence of information from different cultures and peoples. This creates a new humanitarian situation where countries and peoples are becoming increasingly interconnected and interdependent. In such conditions, the issue of the formation of moral values of the information society becomes important and the role of moral education of the individual becomes even more important [1].

In world sociology, M.Weber, P.Sorokin, E.Durkheim, R.Merton, T.Parsons addressed the topic of studying the value orientations of youth. In the 20th century, several scientific schools developed that investigated youth issues and explained the specific features of consciousness, behavior and socialization of youth. The research of E.Erickson, T.Parsons, M.Mead and other scientists shows how important it is to transfer basic norms and values from the older generation to the younger ones in maintaining the stable functioning of society.

Contemporary youth is facing rapid and profound changes in the socio-cultural environment under the influence of global trends. As noted by Lewis and Crooks [2], the digital revolution and globalization significantly impact the value orientations and behavioral patterns of youth. These trends alter modes of communication, access to information, and the formation of social identity among young people. Moreover, Shields [2] emphasize that youth increasingly rely on social media and global information flows to shape their identity and value orientations. This phenomenon, as pointed out by Smith and Jones [3], raises important questions about which cultural and social values are transmitted through global communication networks and how they influence the formation of youth values.

In the context of this discussion, the study of the impact of global trends on the formation of youth values is a relevant issue that requires deeper study and analysis. In this article, we attempt to contribute to this discussion by analyzing contemporary sociological approaches and empirical data on the influence of global trends on youth value orientations. We aim to identify the key mechanisms and factors that determine the process of value formation among youth in the context of globalization and digitalization, as well as to assess the consequences of these changes for socio-cultural dynamics and the development of youth societies [4].

METHODOLOGY

The methodology of our research on the impact of global trends on the formation of youth values includes several key approaches. First, we will analyze academic sources such as scientific articles, books and reports on this topic. Using this method, we obtained an overview of current research and ideas about the impact of global trends on young people. Various points of view and approaches to this problem have been studied in order to form a comprehensive understanding of the phenomenon.

Secondly, comparative analysis and content analysis of the conducted sociological research conducted with young people, as well as experts in the field of sociology and youth studies. These materials will help us get direct feedback and opinions from representatives of the target audience. The analysis will provide quantitative data on the preferences, values and views of young people on the impact of global trends.

The third method we used was to observe the activity and behavior of young people in various contexts. We analyze their interaction with social media, participation in youth movements, as well as their reaction to cultural and social changes. This method will allow us to gain a practical understanding of how global trends affect the behavior and values of young people in real time. The combination of these methods will allow us to gain a deep and comprehensive understanding of the impact of global trends on the formation of youth values and formulate recommendations for the development of appropriate support and education strategies.

DISCUSSIONS AND RESULTS

The results of our research shed light on the complex interaction of global trends and youth values, revealing several key aspects of the impact of these trends on the value orientations of youth in the modern world. One of the central conclusions of our study is the significant impact of digitalization and globalization on the formation of values among young people. With the spread of digital technologies and social media, young people are becoming exposed to a variety of cultural influences and points of view from different parts of the world. This not only expands their cultural horizons, but also poses a challenge to traditional value systems, leading to the emergence of hybrid identities and value attitudes.

In today's rapidly changing world, young people find themselves in the spotlight, absorbing and adapting to the influence of various global trends. This process of value formation takes place in the context of globalization, technological progress, environmental challenges, social movements and other factors that have a significant impact on their worldview and beliefs [5].

Globalization and cultural pluralism. With the development of global communication networks and social media, young people are faced with a variety of cultures, world events and different points of view. This experience broadens their horizons, strengthens cosmopolitan values, and promotes tolerance for diversity. Research shows that young people who are in contact with diverse cultural and social contexts often show more open and tolerant views [6].

Technological progress and digital transformation. Modern technologies are becoming an integral part of the lives of young people, shaping their values in the field of innovation, digital security, education and self-development. Digital literacy and the ability to quickly adapt to changes in the technological environment are becoming key skills. Research conducted by the National Institute of Education in the United States indicates that youth actively engaging with modern technologies often express interest in developing digital skills and education. Modern technologies have become an integral part of youth's lives, shaping their values in terms of innovation, digital security, education, and self-development. Digital literacy and the ability to adapt quickly to changes in the technological environment are becoming key skills [7].

Environmental awareness and sustainable development. Young people perceive serious environmental threats such as climate change and the destruction of biodiversity, which shapes their values of environmental responsibility, sustainable consumption and environmental protection. Numerous studies, such as the World Bank's Youth and Climate Change Report, emphasize that

young people are increasingly aware of the importance of environmental issues and express an interest in sustainable development. They actively participate in environmental movements and initiatives, which reflects their new value orientations.

Social movements and activism. Participation in social movements and activism helps young people express their values of freedom, justice and civic responsibility. They actively advocate for the rights of minorities, fight discrimination and strive to create a more just society. Research conducted at universities in the United States and Europe indicates that young people involved in social movements and activism often express the values of freedom, justice and civic responsibility.

Economic trends and values. Economic factors such as unemployment and rising prices can shape the value orientations of young people in relation to work, success and wealth. Various studies, including reports from the World Bank and journals of economic sociology, discuss the influence of economic factors on youth values. They point out that economic instability can shape youth values towards labor stability, financial independence, and career achievement.

Cultural change and media influence. Trends in culture and media have a significant impact on the formation of values of young people, determining their preferences in music, cinema, fashion and other spheres of life. Research has shown that young people's musical preferences are largely influenced by cultural trends and media exposure [8]. For example, the advent of streaming platforms such as Spotify and Apple Music has made it easier for young people to get to know new music and genres, shaping their musical tastes accordingly.

The emergence of influential people on Instagram has led to the spread of certain fashion styles and aesthetics among young people. Platforms such as Instagram, Twitter and YouTube have a profound impact on the lifestyle, aspirations and self-expression of young people. Curated images and lifestyles presented on these platforms can shape young people's ideas of beauty, success and happiness. Online subcultures, memes and viral trends can spread rapidly and shape the cultural zeitgeist, influencing the values and behavior of young people.

A general look at these global trends allows us to understand what values and beliefs are being formed among young people in the modern world and how they can influence their behavior, decisions and interaction in society. It is important to take this into account when developing strategies for upbringing, education and interaction with youth communities.

According to McKinsey's estimates, by 2025, the potential effect of digitalization on the economy will amount of \$3.9 trillion to \$11.1 trillion (19–34% of the total GDP increase). Currently, more than 90% of people aged 15-24 use the Internet almost every day [6]. «The Network Generation», «Net Generation», or Generation Z, refers to those born starting from the year 2000. They have grown up with "liquid crystal" images, and from an early age, their representatives became active online consumers. This occurred simultaneously with the formation and growth of new Internet markets. The strong dependence of Generation Z on technology in general and online technologies in particular, as well as their unique behavior on the Internet, have generated significant interest from scientific and business communities. For example, marketers can use them to stimulate sales and PR promotions, while HR specialists can utilize them to address development and training issues, talent management, and motivating Generation Z individuals to work. By 2025, Generation Z is projected to constitute around 25% of the total workforce.

Generation Z's profound impact extends beyond the realms of technology and marketing, influencing education, entrepreneurship, CSR, and healthcare. As this generation continues to enter the workforce and consumer markets, businesses and institutions must adapt to accommodate their preferences and values to remain relevant and competitive in the evolving landscape of the 21st century.

Moreover, our research has revealed the important role of peers and online communities in shaping the values of young people. Online platforms serve as a space for social interaction and self-expression, where young people discuss and form their self-image in the context of their online presence. This not only facilitates the exchange of ideas and experiences, but also has a significant impact on the formation of values and beliefs of young people.

Under the influence of global digitalization and virtualization of life, the process of socialization of young people is being transformed, which leads not only to positive but also negative consequences. Special attention in this binary should be paid to the formation of value orientations of young people. In the minds of modern youth, there is a displacement of established socially significant values by landmarks of an individualistic order. Contradictory attitudes are increasingly being observed, and the holistic picture of the world is changing. In this regard, social networks to some extent replace the classical institutions of socialization – family, school, real friends and peers. Dissatisfied with the surrounding reality, young people begin to prefer the virtual world as the most acceptable, which leads to the formation of an alternative reality [9]

Social media today is an integral part of young people's daily lives. They not only provide means for communication and entertainment but also exert significant influence on shaping the values and beliefs of young individuals. In this context, social media serves several functions that can have both positive and negative effects on the value orientations of youth.

Firstly, social media creates unique opportunities for exchanging ideas, opinions, and information. Young people can participate in discussions on various topics, explore different perspectives, and shape their own worldview. However, in this process, they may be exposed to uniform opinions and distorted information, which can distort their perceptions of the world and values.

Secondly, social media offers models of behavior and lifestyles that can influence the value preferences of youth. Many young people aspire to aesthetic and material well-being, which is often demonstrated on social media through photos, videos, and stories about an ideal life. This can lead to the idealization of certain values, such as consumption, external beauty, and material success.

Thirdly, social media influences the formation of social relationships and belonging to certain groups and communities. Youth may find support, understanding, and approval in online communities that share their values and interests. However, this can also lead to the formation of «echo chambers» where certain beliefs are supported and reinforced, while alternative viewpoints and values are excluded. Thus, the influence of social media on the values of youth is complex and multifaceted. It can contribute to expanding horizons, self-understanding, and social activism, but also presents the danger of distorting reality and reinforcing superficial and materialistic values.

The research conducted by Brand Analytics presents data on the active audience of social networks in Kazakhstan for September 2023 [10]. The main attention is paid to the analysis of active users, since the research focuses on the role of social networks as a means of public communication and their influence on the formation of public opinion. The conclusions of the study emphasize the importance of the role of online communities and social platforms in the formation of the information field and value orientations in Kazakhstan. Instagram and Telegram are the leaders in terms of the number of active authors and the volume of messages. VK and Facebook also occupy a significant place in the information space of the country.

Russian and Kazakh languages predominate in Kazakhstan's social networks, with a slight decrease in the share of the Russian language. The rating of influential online media complements the picture of the information field, showing the activity of users when quoting and discussing the materials of publications.

The study provides important data on the composition of the active audience of social networks, their preferences and behavioral trends, which helps to better understand the information space and social processes in Kazakhstan. Facebook remains the most popular social media in the world. Thus, by the end of October 2023, its share amounted to 65.15%. Instagram (12.05%), Twitter (8.75%) and Pinterest (8.47%) are following with a large gap.

In addition, Internet media play an important role in shaping the information space of Kazakhstan. These online publications provide a wide range of news, analytical materials, event reviews and other information that is actively distributed in the online environment. Among such online media, to which users of social networks most often refer and make links to their materials, such resources as Sports.kz, Zakon.kz, TengriNews, Nur.kz, KazInform, Business Kazakhstan, Kazlenta, prosports.kz, Vesti.kz, KazTAG and others. These publications actively participate in the

formation of public opinion and information dialogue in Kazakhstan, playing an important role in the dissemination of relevant news and analytical materials.

In summary, our study delved into the intricate interplay between global trends and the values held by today's youth. By scrutinizing the effects of globalization, technological advancements, environmental concerns, social activism, economic fluctuations, cultural shifts, and media influence, we unearthed pivotal factors molding the beliefs and principles of young individuals.

Our research spotlighted the profound impact of digitalization and globalization on youth values, showcasing how digital technologies and social media platforms expose young people to diverse cultural perspectives, fostering cosmopolitan values and hybrid identities. Additionally, we underscored the significance of environmental consciousness and sustainable development in shaping youth values, along with the pivotal role of social movements and activism in cultivating values of freedom, justice, and civic responsibility. Economic circumstances, including unemployment and inflation, emerged as influential determinants of youth values, emphasizing the necessity of addressing economic instability to foster values of labor stability, financial independence, and career success. Furthermore, we emphasized the influential role of cultural trends and media exposure in shaping youth values, particularly through platforms like Instagram, Twitter, and YouTube, which mold young people's lifestyles, aspirations, and self-expression.

CONCLUSION

As a result of the study of the influence of global trends on the formation of youth values, it becomes obvious that the modern young generation finds itself in the center of a complex interaction of global processes that have a significant impact on their values and life orientations. Globalization, technological progress, environmental challenges, social movements and cultural transformations form a variety of factors that determine the values and preferences of young people. On one hand, modern youth shows a high interest in the development of digital skills, actively participates in social movements and initiatives, and strives to create a just and sustainable world. On the other hand, young people are influenced by economic and socio-cultural factors, which can lead to the formation of values focused on individual success, consumer materialism or apathy.

Comprehensive and targeted strategies and programmes are needed to successfully address the challenges faced by young people and effectively support their positive development. Education plays a key role in shaping the values of young people, so it is important to develop educational programs that promote the development of critical thinking, tolerance and digital skills.

In addition, it is necessary to focus on the development of social and environmental programs that promote active civic participation and responsibility to society and the environment. The promotion of media and cultural initiatives, support for youth initiatives and the creation of partner platforms for dialogue between youth and public structures will also contribute to the development of positive values and the formation of active citizens.

In conclusion, understanding and taking into account the influence of global trends on the formation of youth values will make it possible to develop and implement effective strategies and programs that contribute to strengthening positive values and developing the potential of youth in the modern world.

References:

1. Ashilova M.S., Kim O.Ya., Begalinov A.S., Begalinova K.K. *The value system of modern youth after the COVID-19 pandemic. The Education and science journal.* – 2023. – 25(7). – P.172-191. DOI: 10.17853/1994-5639-2023-7-172-191
2. Lewis J., Crooks R. *The Impact of Global Trends on Youth Values.* – *Journal of Youth Studies.* – 2011. – 10(2). – P.45-62.
3. Shields C. *Youth Identity Formation in the Digital Age. International Journal of Communication.* – 2010. – 5(3). – P.112-130.
4. Smith T., Jones L. *Cultural Transmission through Global Communication Networks. Globalization & Culture.* – 2015. – 20(4). – P.201-220.
5. Cote J. *Youth Studies: Fundamental Issues and Debates.* Palgrave Macmillian. – 2021. – pp.219-222.
6. Cicchelli V., Octobre S. *Introducing Youth and Globalization and the Special Issue: The Rise and Fall of Cosmopolitanism.* – 2019. – *Youth and Globalization.* – 1(1). – P.1-18 DOI: 10.1163/25895745-00101001
7. *Reimagining the Role of Technology in Education: National Education Technology Plan Update.* U.S. Department of education. – 2017. URL: <http://tech.ed.gov>
8. Lorenzo O., Herrera L., Cremades R. *Mass Media Influence on the Musical Preferences of Spanish Adolescents: A Sociological Analysis.* – *International Review of the Aesthetics and Sociology of Music.* – 2021. – Vol. 42, No. 1. – pp. 125-144
8. *Unlocking the potential of the Internet of Things. McKinsey Global Institute Report.* – June 1, 2015. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/mckinsey-digital/our-insights/the-internet-of-things-the-value-of-digitizing-the-physical-world?cid=eml-web>
9. Tsyk V.A., Tsyk I.V. *Youth education: the problem of value formation in the information Society RUDN Journal of Sociology.* – 2021. – 21 (2). – P.340–353.
10. *Social networks in Kazakhstan: numbers and trends, autumn 2023. What languages does Kazakhstan speak online – Brand Analytics.* – 26.10.2023 published on. URL: <https://brandanalytics.ru/blog/social-media-kazakhstan-autumn-2023/>

САЯСИ ҒЫЛЫМДАР ПРОБЛЕМАЛАРЫ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ PROBLEMS OF POLITICAL SCIENCE

МРНТИ: 11.25.15.

10.51889/2959-6270.2023.84.4.006

Симтиков Ж.К.^{1*}, Сембинов М.К.¹

¹ *Казахский национальный педагогический университет имени Абая,
Алматы, Республика Казахстан
e-mail: zhomart-67@mail.ru **

СОВРЕМЕННЫЙ КИТАЙ НА НОВОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

Аннотация

Современный Китай, выделяющийся своим стремительным развитием и глобальным влиянием, становится фокусом внимания исследователей. Исследование охватывает политические, экономические, социокультурные и экологические аспекты развития Китая на новом этапе. Методология включает систематический обзор литературы, анализ статистических данных, изучение инициативы "Один пояс и один путь", геополитический контекст, внутреннюю политику и воздействие на окружающую среду. Цель исследования - предоставить комплексное понимание современного положения Китая, выявить ключевые тренды и предполагаемые вызовы. В контексте глобальных трансформаций инициативы "Один пояс и один путь" Китай привлекает внимание с активным участием в мировой политике, экономике и геополитике.

Современное состояние Китая характеризуется одной главной проблемой - это проблема выбора пути дальнейшего развития. В статье делается попытка определить те проблемы, с которыми Китай столкнулся на современном этапе развития. Спустя несколько десятилетий стремительного роста, Китай по существу разрушил стереотипы о невозможности сочетания коммунистических идеалов с развитием рыночной экономики. Эта трансформация сбила с толку западные эксперты, и в результате Китай стал лидером в мировой экономике. Однако современное состояние Китая характеризуется новыми вызовами как внутри, так и во внешней среде.

Исследование подчеркивает важность адаптации стратегий Китая в условиях сложных вызовов, таких как вопросы внутренней политики, напряженные отношения и экологические проблемы. Анализируя влияние Китая на мировой порядок, исследование предоставляет основанный на данных взгляд на перспективы и последствия стратегий, принятых страной на новом этапе ее развития.

Ключевые слова: внутреннее положение Китая, внешняя политика, новые вызовы мировой политик, инвестиционная политика, политическая экономия.

Ж.К. Симтиков ^{1}, М.К. Сембинов ¹*

*¹ Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті,
Алматы, Қазақстан Республикасы*

ДАМУДЫҢ ЖАҢА КЕЗЕҢІНДЕГІ ҚАЗІРГІ ҚЫТАЙ

Аңдатпа

Қарқынды дамуымен және жаһандық ықпалымен ерекшеленетін қазіргі Қытай зерттеушілердің назарында. Зерттеу Қытайдың жаңа кезеңдегі дамуының саяси, экономикалық,

әлеуметтік-мәдени және экологиялық аспектілерін қамтиды. Әдістеме жүйелі әдебиеттерді шолуды, статистикалық деректерді талдауды, «Белдеу және жол» бастамасын, геосаяси контекстті, ішкі саясатты және қоршаған ортаға әсерін сараптауды қамтиды. Зерттеудің мақсаты – Қытайдағы ағымдағы жағдайды жан-жақты түсіну, негізгі тенденциялар мен күтілетін қиындықтарды анықтау. «Бір белдеу, бір жол» бастамасының жаһандық трансформациясы аясында Қытай әлемдік саясатқа, экономикаға және геосаясатқа белсенді қатысуымен назар аударып отыр.

Қытайдың қазіргі жағдайы бір негізгі проблемамен сипатталады – одан әрі даму жолын таңдау мәселесі. Мақалада Қытайдың қазіргі даму кезеңінде кездесетін проблемаларды анықтауға тырысады. Бірнеше онжылдық қарқынды өсуден кейін Қытай коммунистік идеалдарды нарықтық экономиканың дамуымен біріктірудің мүмкін еместігі туралы стереотиптерді түбегейлі жойды. Бұл трансформация батыстық сарапшыларды таң қалдырды, нәтижесінде Қытай әлемдік экономикада көшбасшыға айналды. Дегенмен, Қытайдың қазіргі жағдайы ішкі және сыртқы жаңа сынақтармен сипатталады.

Зерттеу ішкі саясат, шиеленіс және экологиялық мәселелер сияқты күрделі сынақтарға қарсы Қытайдың стратегияларын бейімдеудің маңыздылығын көрсетеді. Қытайдың жаһандық тәртіпке ықпалын талдай отырып, зерттеу ел дамуының жаңа кезеңінде қабылдаған стратегиялардың келешегі мен салдарын деректерге негізделген көзқараспен қамтамасыз етеді.

Түйін сөздер: Қытайдың ішкі жағдайы, сыртқы саясат, әлемдік саясаттың жаңа сын-қатерлері, инвестициялық саясат, саяси экономика.

Simtikov Zh.K.^{1}, Sembinov M.K.¹*
¹Abai Kazakh National Pedagogical University
Almaty, Kazakhstan

MODERN CHINA AT A NEW STAGE OF DEVELOPMENT

Abstract

Modern China, marked by its rapid development and global influence, has become the focus of researchers. The study encompasses political, economic, socio-cultural, and environmental aspects of China's development in this new era. The methodology involves a systematic literature review, analysis of statistical data, examination of the "Belt and Road Initiative", geopolitical context, internal policies, and environmental impact. The goal of the research is to provide a comprehensive understanding of China's current situation, identify key trends, and anticipate potential challenges. In the context of the global transformations brought about by the "Belt and Road Initiative," China garners attention with its active participation in global politics, economics, and geopolitics.

China's current state is characterized by a fundamental challenge – the dilemma of choosing a path for further development. The article attempts to identify the issues China faces in the contemporary stage of its development. After decades of rapid growth, China has virtually challenged preconceptions about the incompatibility of communist ideals with market economy development, leaving the Western establishment perplexed. China has ascended to a leading position in the global economy. However, its present condition is marked by new challenges both domestically and in the external environment.

The study underscores the importance of adapting China's strategies in the face of complex challenges such as internal policy concerns, strained international relations, and environmental issues. By analyzing China's impact on the global order, the research provides a data-driven perspective on the prospects and consequences of the strategies adopted by the country in this new stage of its development.

Keywords: China's internal situation, foreign policy, new challenges in world politics, investment policy, political economy.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Концепция устойчивого развития стала фокусом внимания в современном обществе. В данной статье осуществляется всесторонний анализ современного состояния Китая, рассматривая различные аспекты его развития на политической, экономической, социокультурной и экологической аренах. Методология исследования включает систематический обзор литературы, анализ статистических данных, изучение роли инициативы "Один пояс и один путь", геополитического контекста, внутренней политики и воздействия на окружающую среду.

Цель данного исследования заключается в предоставлении комплексного и глубокого понимания современного положения Китая на глобальной арене, выявлении ключевых трендов его развития и предполагаемых вызовов. Анализируя множество факторов, определяющих судьбу современного Китая, статья стремится представить основанный на данных взгляд на перспективы и последствия стратегий, принятых этой страной на новом этапе ее развития.

Современный Китай находится на перекрестке глобальных трансформаций и привлекает внимание исследователей как один из ключевых участников мировой политики и экономики. В ходе настоящего исследования будет осуществлено всестороннее рассмотрение современного состояния Китая и его влияния на глобальную динамику.

Современное состояние Китая ставит перед его руководством сложные задачи, включая эффективную реализацию мегапроекта "Один пояс, один путь", утверждение страны в роли технологического центра и решение проблем международной безопасности. Этот период роста экономической активности Китая привлекает все большее мировое внимание и требует внимательного анализа. Аналитический обзор современного развития Китая за последние тридцать лет, проведенный Баоцзе Ченом, выделяет важность реформ, экономической открытости и глобального сотрудничества для трансформации китайской экономики и расширения ее влияния.

Несмотря на видимые успехи, сопровождающие экономический подъем Китая, существуют значительные вызовы и неопределенности. Следующие десятилетия будут непредсказуемыми для китайской экономики и политики, включая напряженные отношения с уйгурами, ситуацию в Украине, снижение населения и экологические проблемы.

Данное исследование предполагает глубокий анализ современного состояния Китая с использованием комплексного методологического подхода, включающего обзор литературы, анализ статистических данных и изучение ключевых стратегий страны. Мы стремимся предоставить всестороннее понимание перспектив и вызовов, стоящих перед Китаем на данном этапе его развития.

Методология исследования также включает анализ китайских официальных документов, статистических данных, научных публикаций, а также качественные методы, такие как интервью с экспертами в области китайских экономических и политических процессов. Наша цель - предоставить читателям более полное представление о современном положении и перспективах Китая, а полученные результаты предоставить базу для более глубокого анализа и обсуждения текущей ситуации и будущих тенденций в развитии страны.

Кроме того, наше исследование сосредотачивает внимание на сравнительном анализе ресурсного потребления Китая и западных стран, выявляя влияние этого аспекта на неравенство в потреблении и его связь с глобальными экологическими и ресурсными проблемами. Изучение инвестиционной политики Китая направлено на выявление основных принципов и влияния, которое она оказывает на развивающиеся страны, предоставляя ключевые инсайты в понимание масштабов и последствий экономического воздействия.

ВВЕДЕНИЕ

Современный Китай, ставший одним из ключевых участников мировой политики и экономики, привлекает внимание исследователей своим стремительным развитием на новом этапе своей истории. В свете внедрения инновационных стратегий, таких как инициатива «Один пояс и один путь», Китай занимает центральное место в глобальных дискуссиях о международных отношениях, экономическом росте и геополитике.

Это исследование нацелено на всесторонний анализ современного состояния Китая, рассматривая разнообразные аспекты его развития на политической, экономической, социокультурной и экологической аренах. Методология исследования включает в себя систематический обзор литературы, анализ статистических данных, изучение роли инициативы «Один пояс и один путь», геополитический контекст, внутреннюю политику и воздействие на окружающую среду.

Цель данного исследования заключается в предоставлении комплексного и глубокого понимания современного положения Китая на глобальной арене, выявлении ключевых трендов его развития и предполагаемых вызовов. Анализируя многогранность факторов, определяющих судьбу современного Китая, мы стремимся предоставить основанный на данных взгляд на перспективы и последствия стратегий, принятых этой страной на новом этапе её развития.

Современный Китай, находясь на перекрестке глобальных трансформаций, представляет собой объект интенсивного внимания исследователей и наблюдателей мировых событий. В течение последнего десятилетия, страна активно развернула новые стратегии и инициативы, отмечаясь в ключевых аспектах мировой политики, экономики и геополитики. Анализируя современное состояние Китая, особое внимание уделяется его влиянию на глобальную экономику, политические динамики и безопасность.

Прошедшие изменения в экономической и политической парадигме Китая, выраженные в реализации инициативы «Один пояс и один путь», поднимают важные вопросы о будущем этой великой нации и её влиянии на мировой порядок. Стремительное развитие страны и её активная геополитическая роль вызывают интерес к многогранным аспектам этого процесса, таким как инвестиции, технологическое лидерство и безопасность.

Исследование глобальных тенденций в мировой политике, экономике и безопасности является фундаментальной основой для анализа текущего состояния Китая. В этом контексте проводится оценка эффективности и воздействия инициативы «Один пояс один путь» на мировую экономику и позицию Китая в ней, предоставляя возможность использовать данные о реализованных проектах и их воздействии.

В рамках изучения технологического прогресса Китая рассматриваются аспекты отказа от предыдущих политик заимствования технологий, при этом проводится анализ факторов, способствующих этому изменению. Исследование экономической экспансии Китая в различных регионах мира включает в себя анализ инвестиций и их влияния на мировой порядок.

Оценка решений и действий Китая в области военной силы и международной безопасности направлена на оценку военного потенциала и возможных последствий для мирового порядка. Глубокое исследование роли Си Цзиньпина в решении современных задач Китая включает анализ его стратегий, решений и личного вклада в формирование современной политической карты страны.

Современный Китай, вступивший в новый этап своего развития, привлекает внимание мирового сообщества своим стремительным экономическим ростом, политическим влиянием и участием в глобальных инициативах. Разворачивая мега-проект «Один пояс и один путь», страна активно претворяет в жизнь свою геополитическую стратегию, охватывая различные регионы мира и внося существенные изменения в международные отношения.

В ходе нашего исследования мы обращаем внимание на многогранный характер современного состояния Китая, выявляя ключевые аспекты его экономического, политического, социального и культурного развития. Перед нами предстают вызовы и задачи, стоящие перед

китайским руководством в текущем десятилетии, а также влияние страны на мировой порядок и баланс сил.

В данном контексте, рассмотрим обширные данные и анализы, предоставленные в статье о современном состоянии Китая. При использовании системного метода исследования, мы рассматриваем экономическую динамику, внешнюю политику, военную стратегию, инициативы «Один пояс и один путь», а также роль Китая в изменяющемся мировом порядке.

Этот комплексный подход позволит нам погружаться в глубину современного Китая, исследуя его многогранный вклад в глобальное развитие и прогнозируя возможные последствия его стратегических шагов.

Современный Китай, находясь на перекрестке своего исторического развития, привлекает все большее внимание исследователей в связи с рядом сложных вызовов, стоящих перед страной на новом этапе ее развития. Размах и скорость трансформаций, происходящих в Китае за последние сорок лет, сделали его одним из ключевых участников мирового политического и экономического порядка. Кроме того, Китай выдвинул новые инициативы экономического и социального развития для достижения высоких целей «пятый пленум ЦК КПК 19-го созыва разработал системный и стратегический план на период 14-го финансового года (2021-2025 гг.) и поставил цель по существу осуществить социалистическую модернизацию к 2035 г., когда ВВП на душу населения достигнет уровня умеренно развитых стран, жизнь людей станет лучше, общее развитие людей и общее процветание всех людей достигнут более ощутимого прогресса» [1].

С начала экономических реформ в конце 20-го века и до наших дней, Китай претерпел колоссальные изменения, став от страны с ограниченной современной экономикой до второй крупнейшей мировой экономики. Однако, несмотря на видимые успехи, внутренние и внешние противоречия продолжают вызывать острые вопросы, оставаясь вызовом для китайской элиты.

Современное состояние Китая ставит перед его руководством сложные задачи, такие как эффективная реализация мегапроекта «Один пояс, один путь», утверждение страны в роли технологического центра, и решение проблем международной безопасности. Растущая экономическая активность Китая вызывает мировое внимание и требует внимательного анализа. Баоцзе Чен в своей статье провел анализ различных аспектов современного развития Китая за последние тридцать лет. Он подчеркнул что от реформ и открытости до внедрения экономики со стороны предложения, от своевременной экономической политики до глобального сотрудничества, Китай преобразил свой экономический статус и расширил влияние на мировой арене. Однако этот подъем сопровождается значительными вызовами. В следующие несколько десятилетий для китайской экономики будут характерны неопределенности. На политическом фронте стоят новые вызовы, требующие внимательного управления. Напряженные отношения с уйгурами, ситуация в Украине, снижение населения и экологические проблемы будут представлять существенные вызовы в предстоящие десятилетия [2].

Последние данные о прямых иностранных инвестициях свидетельствуют о постоянном росте Китая в мировой экономике. Инвестиции в рамках инициативы «Один пояс, один путь» представляют собой значительный элемент стратегии Китая. Однако, наряду с экономическим развитием, возникают глубокие противоречия, которые требуют внимательного анализа.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Данное исследование предполагает глубокий анализ этих вопросов, используя методологию, которая охватывает как внутренние, так и международные факторы влияния. На основе проведенного обзора литературы, анализа статистических данных и рассмотрения ключевых стратегий Китая, наша цель - предоставить всестороннее понимание перспектив и вызовов, с которыми сталкивается современный Китай на новом этапе своего развития.

Для достижения целей данного исследования был использован комплексный методологический подход. В ходе работы был проведен анализ китайских официальных документов, статистических данных и научных публикаций. Также воспользовались качественными методами, включая анализ современной литературы и интервью с экспертами в области китайских экономических и политических процессов.

Целью является более глубокое понимание современной динамики развития Китая, выявление проблем и перспектив. Предложенная методология направлена на создание комплексного обзора, охватывающего различные сферы, чтобы предоставить читателям более полное представление о современном положении и перспективах этой важной глобальной державы. Полученные результаты предоставляют базу для более глубокого анализа и обсуждения текущей ситуации, а также будущих тенденций в развитии Китая.

Современная политическая, экономическая и военная активность Китая выступает объектом все более глубокого анализа в контексте глобальной динамики. Страна, занявшая позицию второй по величине экономики в мире, привлекает повышенное внимание мирового сообщества. Изменения в реакции западных стран и общественности на деятельность Китая после достижения им статуса второй экономики предоставляют нам возможность более глубокого понимания международных отношений и влияния Китая на глобальные процессы.

Сосредоточив внимание на сравнительном анализе ресурсного потребления Китая и западных стран, наше исследование стремится выявить влияние этого аспекта на неравенство в потреблении и его связь с глобальными экологическими и ресурсными проблемами. Изучение инвестиционной политики Китая направлено на выявление основных принципов и влияния, которое она оказывает на развивающиеся страны, предоставляя ключевые инсайты в понимании масштабов и последствий экономического воздействия.

Исследование уделено внимание сложным вызовам, с которыми сталкивается Китай на современном этапе. Проанализировали не только экономические аспекты, но и политические и военные аспекты развития страны. Далее, анализ процесса социально-экономической диверсификации Китая предоставит возможность не только проанализировать отдельные проекты, но и понять, как они влияют на устойчивость страны в целом. Сравнительное исследование данных UNCTAD о прямых иностранных инвестициях в Китае в 2017 и 2018 годах позволит более глубоко понять факторы, стоящие за увеличением объема инвестиций.

Исследование ориентировано на анализ различных аспектов современного Китая. В частности, проанализировали официальные документы, выступления лидеров, статистические отчеты и данные, предоставленные китайскими государственными органами. Это позволило получить представление о стратегиях и приоритетах, выделенных самим китайским правительством.

Кроме того, провели анализ академических работ и публикаций, предоставляющих глубокий взгляд на экономическое, политическое и социокультурное развитие Китая. Такой подход дал возможность увидеть разнообразные точки зрения экспертов и специалистов.

Следующим этапом нашего исследования станет разбор данных о новых инвестициях и контрактах, связанных с инициативой «Один пояс и один путь». Это позволит нам анализировать изменения в объеме инвестиций и контрактов в сравнении с предыдущими периодами. Исследование идеологического противоречия, включая конфликт с «гегемонизмом», направлено на анализ логики развития и противоречий, вытекающих из принципов внешней политики.

Обобщение оценки заявлений об экономической экспансии и анализ критик, связанных с обвинениями в гегемонии, предоставят ключи для понимания противоречий между заявленными целями и реальными последствиями для других стран. Разбор заявленных целей китайской элиты, особенно в контексте контроля над мировой экономической системой, предоставит контекст для анализа разницы между заявленными нравственными ценностями и прагматизмом экономической политики. Этапы нашего исследования охватывают анализ утверждений о том, что экономическая экспансия Китая повторяет

империалистическую экспансию начала 20 века, рассмотрение понятия «красного империализма» в контексте Китая, изучение декларированных целей по контролю за мировой экономической системой, а также анализ утверждений о возможном увеличении военных баз за рубежом для обеспечения безопасности глобальных проектов. Все эти аспекты требуют логического, последовательного и глубокого анализа для полноценного понимания современного этапа развития Китая и его влияния на глобальную динамику.

Уровень изученности проблемы в контексте современного развития Китая охватывает различные аспекты, включая экономические, политические и военные. Проанализированы официальные документы, статистические данные, научные публикации, а также проведен анализ академических работ и интервью с экспертами. Этот комплексный подход позволил получить всестороннее понимание вызовов, перед которыми стоит Китай на текущем этапе своего развития.

В экономическом аспекте исследование охватывает инвестиционную политику, стратегии развития, а также влияние мегапроекта «Один пояс – один путь» на мировую экономику. Анализируются данные о прямых иностранных инвестициях, контрактах на подрядные работы, и общем экономическом влиянии Китая в различных регионах мира.

В политическом плане рассматриваются вопросы международной безопасности, стратегии расширения влияния Китая как финансового центра, а также его роль в глобальной политике. Внимание уделяется изменению политических стратегий и приоритетов Китая в свете его статуса второй экономики мира.

Военные аспекты изучаются с точки зрения создания военных баз за рубежом, увеличения военного бюджета и стратегии обеспечения безопасности в контексте реализации мегапроекта «Один пояс – один путь». Разрабатываются выводы относительно военной основы этого проекта и возможных сценариев в будущем.

Сложные вызовы, с которыми сталкивается Китай, проанализированы в их комплексности, учитывая экономические, политические и военные аспекты. Методология исследования позволяет получить более глубокое понимание современного этапа развития Китая, выявить вызовы и перспективы, а также предоставить фундамент для дальнейшего анализа и обсуждения вопросов, касающихся страны.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

За сорок лет динамичного развития Китай сделал колоссальный прыжок в своем развитии от страны, в которой практически не существовала современная экономика в страну второй экономики мира. И именно это состояние поставило перед Китаем самые сложные вопросы дальнейшего развития. Китайская элита как бы опять как в конце 70 годов столкнулась с «той бурной горной рекой, которую необходимо преодолеть желательно в самые быстрые сроки». Состояние современного Китая характеризуется тем, что элита как бы сделала ставку на одного лидера Си Цзиньпина целиком и полностью доверив ему грандиозную цель создать в Китае к 100-летию образования КНР общество среднего процветания.

Несмотря на видимость и огромные успехи Китая в социально-экономическом развитии противоречия во внутренней и внешней политики Китая стоят не менее остро, чем в первые годы модернизации. Это, прежде всего, значительное обострение отношений внутри самой китайской элиты. Кроме того, это скрытая многоуровневая запутанная борьба за власть, которая практически никогда не прекращалась со времён создания коммунистического Китая, который перенял все глубокие противоречия региональных элит ещё тысячелетнего императорского Китая. Дело в то, что в Китае, несмотря на внешнее единство очень сильны позиции регионализма и землячества. К примеру, противоречия между такими группировками как группировка «Комсомольцев» во главе ранее с Ху Цзиньтао, сейчас Ли Кэцян, Ван Ян, Лю Цибao, «Шанхайская группировка» во главе с Цзян Цземинем, Цзен Цинхун, «Новая Чжэцзянская армия» во главе с Си Цзэньпином, Юй Чжэнцэнем, Ван Цишанем.

На последнем съезде КПК и на съезде народных представителей произошли события, которые во внешней среде получили неоднозначную оценку, тогда как во внутренней среде имеют железную логику [3]. Были внесены основополагающие изменения в конституцию КНР, в которых была отменена статья о сроках пребывания на высшем государственном посту председателя КНР. До этого Си Цзиньпинь практически был провозглашен живым классиком и приравнен к таким именам основателей КНР как Мао Цзэдун и Дэн Сяопин. Все это было сделано под современного лидера Китая, которого на Западе поспешили объявить красным императором Китая. Говоря о политической системе Китая в общем нельзя назвать ни одного периода, который хоть отдаленно был бы назван демократическим. Китай был и остался авторитарным. Хотя и Гонконг и Тайвань дают основание утверждать что демократия не чуждый элемент китайского менталитета. Си Цзиньпинь это как бы лидер, который был выкован из самой жизни Китая, целого поколения, как в Китае его называют вторым красным поколением. Во-первых, он из семьи одного из красных генералов, имеющих крупные заслуги перед страной. Во-вторых, он прошел сложный путь воспитания от работы в отдаленной провинции в коллективном хозяйстве до провинциального администратора и политического лидера заслужившего уважения народа своей бескомпромиссной борьбой с коррупцией [4]. На сегодня в Китае за коррупцию осуждены и члены Политбюро и руководители службы безопасности. Можно сказать, что Си Цзиньпинь оказался для Китая лидером, появившимся в нужное время в нужном месте. В последнее десятилетие Китай стал испытывать некоторые проблемы, которые все больше давали о себе знать. Темпы экономического роста Китая были стабильными 9-12 процентов в год. Рост экономики Китая был беспрецедентным. Но это был другой уровень, основанный на дешевой рабочей силе, на режиме наибольшего благоприятствования, предоставленного всем западным миром во главе с США. Но все это стало меняться в последнем десятилетии. Население Китая не могло устраивать положение самой дешевой рабочей силы региона. Запад во главе с США не могли мириться с тем, что Китай становится индустриальным гигантом, который значительно потеснил их на традиционных рынках. Китай без особой рекламы стал одним из главных мировых инвесторов. Китаю необходима была уже новая фундаментальная стратегия лидера мирового сообщества, который потеснил главного игрока в лице единственной супердержавы. И здесь Си Цзиньпинь оказался наиболее прозорливым, объявив мега проект «Один пояс один путь». Все это в целом и стало теми главными составляющими наделяя его беспрецедентными полномочиями. Многовековая история научила китайский народ и его политическую элиту глубочайшему прагматизму в выборе приемлемых решений и, особенно, при выборе руководителя. И их не смущают упреки со стороны в нео- монархизме или узурпации власти.

Современное состояние Китая характеризуется многими сложными проблемами, которые китайское руководство должно решить в этом десятилетии. Это и наполнение провозглашенного мега проекта «Один пояс один путь» эффективным содержанием, и утверждение Китая действительным технологическим центром мирового сообщества, отказавшимся от предыдущей политики заимствования и даже повальной кражи инновационных технологий. Это касается и дальнейшего расширения влияния Китая как финансового центра с высшей степенью конвертируемости китайского Юаня. Это и решение проблем международной безопасности, что само по себе предполагает сильнейшее военное противостояние и превосходство Китая в военной силе. И все эти задачи в ближайшее десятилетие должен будет решать Си Цзиньпинь как лидер.

Каково же современное состояние Китая на мировой арене. Наверное, нет такой страны в мировом сообществе, которая не была бы обеспокоена китайской активностью. Если посмотреть на карту и проанализировать инвестиции Китая в мировом масштабе то можно отметить что Китай практически охватил все регионы мира и его инвестиции давно уже обошли всех главных игроков на мировой арене.

Бурное развитие Китая, с которым мирились западные страны, не видя в нем своего конкурента, все больше стало вызывать их обеспокоенность где-то на рубеже второго десятилетия 21 века. В какой то степени это было связано с тем что запад не пережил в себе еще старое «колониальное сознание» и не рассчитывал на то что коммунистический Китай выйдет на уровень развития ведущих стран мира. На волне распада Советской системы мало кто мог трезво оценить трансформационные возможности Китая особенное потенциал его коммунистической элиты. По меткому выражению одного из признанных экспертов Китая Н. Вавилова который, сравнивая Китай с мировым океаном и считает, что Китай это «Марианская впадина, мы же судим о нем, только изучив часть его поверхности» [5, С.19].

Уже после того как Китай стал второй экономикой мира на Западе всерьез задумались о том, что все оценки его как страны полукolonии и крайнего авторитаризма сменились более прагматичными. Это запад стоит перед судьбоносным выбором. Либо адекватно реагировать на то, что мировое сообщество кардинально поменяло свой облик, либо продолжать не замечать тот мировой порядок, который ворвался в моно полярный мир. Пренебрежение к Китаю, а за ним и к Индии как странам третьего мира полностью исчерпало себя. Это исчерпало себя еще и потому, что «золотой миллиард» в ближайшие годы либо превратиться в «три золотых миллиарда», а это удвоение нагрузки на экологию и ресурсную базу, либо процветающие страны должны будут значительно снизить уровень потребления. На сегодня неравенство в потреблении становится откровенно безобразным. Так, совокупная энергия на одного жителя Китая составляет менее тонны условного топлива, а на одного жителя США от 17 до 20 тонн, естественно две трети этого топлива поглощает богатое меньшинство. Таким образом эти вопросы в ближайшее десятилетие будет обострены до предела. Жесточайшая борьба за ресурсы — вот то, что ожидает мировое сообщество. И в этом направлении Китай уже предпринял целый ряд абсолютно прагматичных шагов. С началом 21 века он диверсифицировал всю свою ресурсную базу, сделав себя практически неуязвимым от геостратегических ходов США. Российско-Китайский энергетический проект «Сила Сибири» практически создает полный энергетический суверенитет Китаю.

Еще один главный инструмент в мировой политики Китая, который на современном этапе является самым эффективным – это широкая инвестиционная политика.

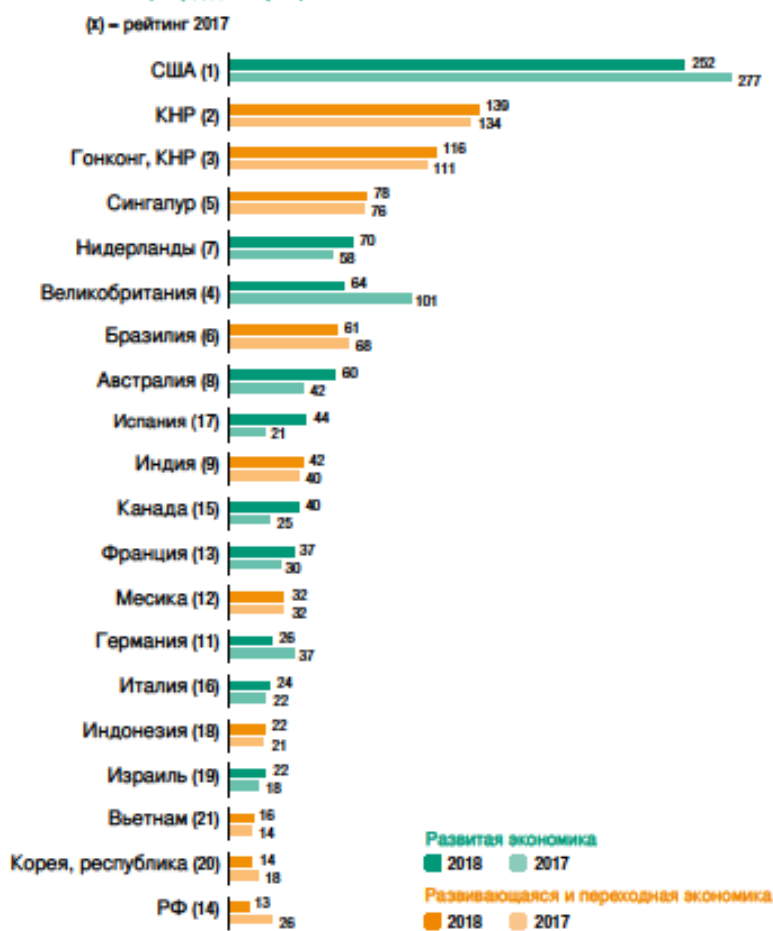
С началом нового века Китай реализовал 4400 проектов в 138 странах мира. По мнению российского эксперта Г.Кочешкова Китайское руководство очень целенаправленно распределяет свои инвестиции: «У экономической экспансии КНР три основные цели: обеспечение поставок сырья, рынков сбыта и притока технологий для китайской экономики» [6]. Сначала экспансия носила точечный характер. Однако после мирового кризиса 2008 года она стала более масштабной и системной. Если упростить картину, можно выделить два варианта китайской инвестиционной стратегии. Для развивающихся стран, особенно в Африке, для Китая приоритетной задачей является обеспечение контроля за источниками сырья с целью гарантирования его поставок в КНР. Также в рамках этой стратегии идет покупка уже существующих объектов или строительство новой транспортной и прочей инфраструктуры для развития экономик этих стран в качестве торговых партнёров Китая. «Это, – подчеркивает Кочешков, – делается не только для обеспечения поставок сырья из них в Китай, но и для того, чтобы эти страны смогли играть всё большую роль в качестве рынка сбыта для китайских товаров и услуг. В рамках данной модели китайцы стремятся получить контрольные или достаточно крупные для контроля и управления пакеты акций» [6].

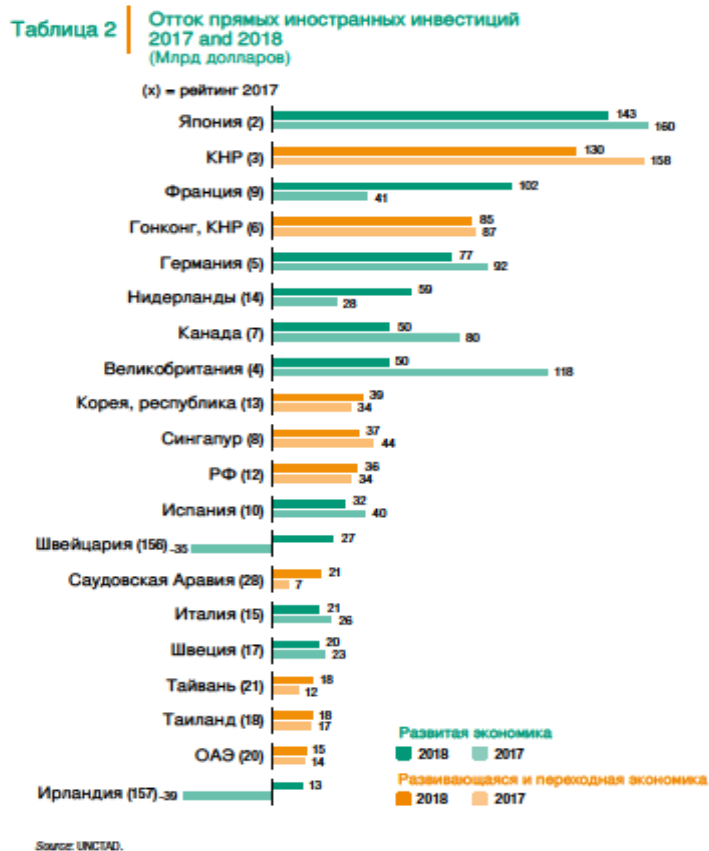
По данным UNCTAD в сравнении 2017 и 2018 гг. можно заметить рост в области прямых иностранных инвестиций со стороны Китайской Народной Республики (табл.1,2). В конце первого квартала 2019 года официальный представитель министерства коммерции КНР сообщил, что за два первых месяца года китайские компании провели новые инвестиционные вливания в 48 стран инициативы "Один пояс и один путь" на сумму 2,3 миллиарда долларов, что на 7 процентов больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Объем новых контрактов на подрядные работы, подписанных

предприятиями Китая и стран инициативы "Один пояс и один путь", достиг 12,23 миллиарда долларов, что составило 53,2 процента от объема всех инвестконтрактов Китая за аналогичный период [7].

Таблица 1.

Таблица 1 | Приток прямых иностранных инвестиций, 20 ведущих стран 2017 and 2018 (Млрд долларов)

Современный этап развития Китая характеризуется таким глубинным противоречием, которое заложено всем периодом развития его в послевоенный период. Китай в своей идеологической концепции направленной, прежде всего на внешнюю среду всегда выступал с позиции непримиримого борца с «гегемонизмом» на международной арене как против советского, так и гегемонизма США. Но сама логика его развития привела к его собственному гегемонизму, которому китайская элита старается придать оттенок взаимовыгодного сотрудничества в рамках нравственного поля. Но, как известно нравственные ценности и каноны прагматизма вряд ли совместимы в большой политике, тем более что прибыль никто еще не отменял. Многие эксперты сходятся в том что все международные экономические проекты Китая включая и мега проект «Один пояс – один путь» банальное повторение империалистической экспансии начала 20 века жертвой которой в свое время стал и сам Китай.

Сегодня Китайская элита уже не прячется от назойливого внимания аналитиков, как это было несколько лет назад Они открыто провозглашает свои цели. «Контроль за мировой экономической системой как глобальная цель Китая действительно стал открыто декларироваться при Си Цзиньпине. Первым проявлением этого стали проекты «Экономического пояса Шёлкового пути» и «Морского Шёлкового пути XXI века», объединённые затем в общий проект «Один пояс, один путь». Как пишет своей книге «Перипетии гегемонии» Перри Андерсон: «Фактически декларируемая цель «Пояса и пути» – это создание единого экономического пространства, подконтрольного Китаю, на территории, включающей по крайней мере всю Евразию, а также значительные части Африки и Океании.

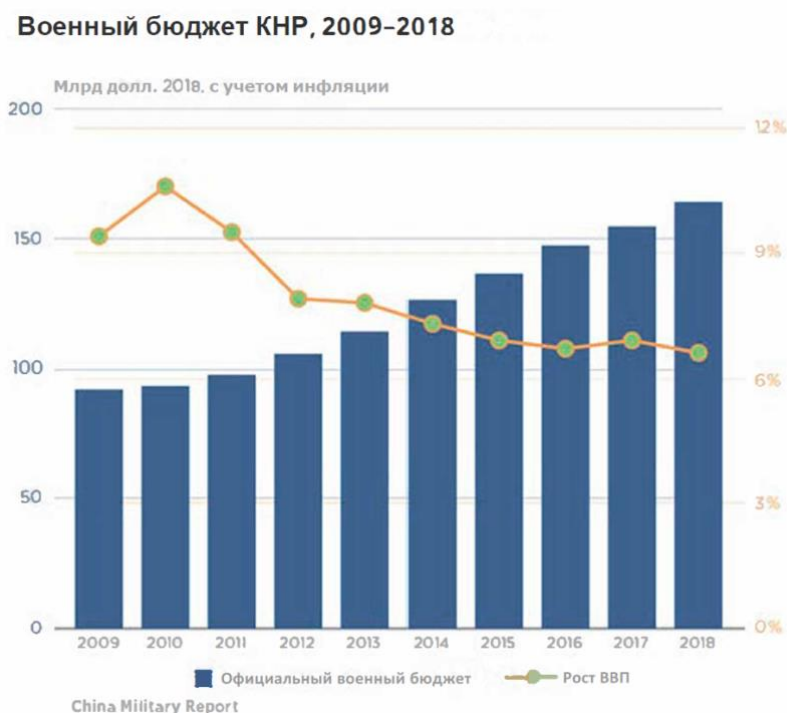
Правда, на практике это, скорее, новое название для обычной прагматичной китайской экономической экспансии, уточняет эксперт» [8, С.57] В связи с этим можно сказать, что рано или поздно «красный империализм» Китая вынужден будет обращаться и к другим методам и инструментам большой политики по мере своего возрастания – нового уровня международной конкуренции. Это неизбежно приведет к силовым действиям всех главных игроков мировой политики.

«Экономическая экспансия требует целого комплекса внеэкономических и потенциально конфликтных решений, – резюмирует еще один эксперт по Китаю доцент ВШЭ Павел Родькин. – Проблема в том, что выход на внешние рынки в рамках экстенсивной модели развития неизбежно влечет острый и открытый конфликт с США, к чему Китай еще не готов и чего будет избегать до последнего» [9].

Прагматизм китайской инвестиционной политики говорит о многом Китай, скорее всего, будет проводить ее без каких либо намеков на альтруизм или особую этичность. Скорее всего, это будет то же самое что делает сегодня США. Только стремление к удовлетворению своих национальных интересов, в глобализируемом мире будет сопровождаться рецидивами силовых действий, увы это железная логика большой политики.

По мнению американского оборонного ведомства Китай будет наращивать число военных баз за рубежом для обеспечения безопасности таких своих глобальных проектов, как «Один пояс – один путь». По официальным данным военный бюджет КНР растет и на 2018 год составлял \$170,4 млрд. с учетом инфляции (табл.3). На сегодня Китай активно создает военные базы во всех стратегически важных регионах, тем самым создавая прочную основу осуществления мега проекта. Военная база создана в пакистанском городе Карачи военно-учебная база в Афганистане, военная база в таджикском городе Мургаб, в африканской стране Джибути создана Военно-морская база китайских ВМС, в южно-китайском море в районе Парасельских островов [10]. Китай пошел на беспрецедентные меры создав целую сеть искусственно созданных островов на которых размещаются армейские подразделения НОАК. И таким образом осуществление мега проекта «Один пояс – Один путь» имеет фундаментальную военную основу и практически обречен на успех.

Таблица 3. Военный бюджет КНР, 2009-2018 гг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В свете глобальных тенденций в мировой политике, экономике и безопасности становится очевидным, что роль Китая в мировом сообществе существенно возросла. Предоставляя многоаспектный обзор современного состояния и развития Китая, наше исследование рассматривает эффективность и влияние инициативы "Один пояс один путь". Мы обнаружили, что она существенно повлияла на мировую экономику и укрепила позицию Китая в ней. Анализ технологического прогресса и перехода от политики заимствования технологий дает понимание динамики изменений в китайской экономике. Исследование экономической экспансии в различных регионах выявляет влияние китайских инвестиций на мировой порядок. Важность военной составляющей в поддержке мегапроектов подчеркивается анализом военных стратегий и решений Китая. Глубокий анализ роли Си Цзиньпина дает представление о том, как лидерство в Китае формирует современную политическую карту страны. Реакция западных стран и мирового сообщества на активность Китая приводит к осознанию глобального значения действий этой державы.

Сравнительный анализ ресурсного потребления и изучение инвестиционной политики дополняют картину современного Китая. Рассмотрение идеологических противоречий и заявленных целей китайской элиты приносит вклад в понимание фундаментальных аспектов китайской политики. Исследование прямых иностранных инвестиций, связанных с инициативой «Один пояс и один путь», позволяет прогнозировать тенденции в развитии экономических отношений. Анализ исторических параллелей экономической экспансии Китая помогает понять ее эволюцию и возможные последствия. Рассмотрение военного аспекта, включая создание военных баз и военный бюджет, подчеркивает взаимосвязь между экономической мощью и безопасностью, свидетельствуя о необходимости комплексного подхода к изучению внешней политики Китая.

В целом, представленное исследование охватывает различные аспекты современного Китая, предоставляя основу для более глубокого понимания его роли в мировой арене и перспектив развития. Отслеживание этих динамик является ключевым для адекватного реагирования мирового сообщества на вызовы и возможности, предоставляемые великой китайской державой в XXI веке.

Настоящее исследование представляет собой комплексный анализ современного этапа развития Китая, охватывая широкий спектр аспектов в политической, экономической и военной сферах. Полученные результаты позволяют сформулировать несколько ключевых выводов:

1. Исследование показало, что Китай активно расширяет свое присутствие в различных регионах мира через инвестиции и реализацию масштабных проектов, таких как инициатива "Один пояс, один путь". Экономическая диверсификация и стратегические инвестиции содействуют укреплению позиций Китая в мировой экономике.

2. Изучение технологического развития выявило, что Китай не только отказывается от стратегии заимствования технологий, но и активно инвестирует в собственные исследования и разработки. Это способствует укреплению инновационного потенциала страны.

3. Анализ действий Китая в политической и военной областях выявил, что страна стремится не только к экономическому лидерству, но и к укреплению своего влияния в мировых делах. Военные базы за рубежом и увеличение военного бюджета свидетельствуют о стремлении обеспечить безопасность глобальных проектов.

4. Исследование реакции западных стран и мирового сообщества выявило изменения в отношении к Китаю, особенно после того, как страна стала второй экономикой мира. Мировое сообщество внимательно следит за действиями Китая, и его активность вызывает как поддержку, так и критику.

5. Анализ идеологических аспектов развития Китая выявил противоречие между заявленными ценностями и реальной практикой. Китай сталкивается с вызовом балан-сировки своего гегемонизма с декларируемыми принципами взаимовыгодного сотрудничества.

Исходя из проведенного анализа, можно заключить, что Китай на новом этапе развития демонстрирует уникальную комбинацию экономической мощи, технологического развития и стремления к глобальному влиянию. Однако эти достижения сопровождаются вызовами и дискуссиями в мировом сообществе, требующими внимательного мониторинга и дальнейших исследований для полного понимания динамики развития этой ключевой глобальной державы.

Литература:

1. *China embarking on a new journey of development brings new win-win opportunities for the world Op-ed by the Chinese Ambassador to North Macedonia, Zhang Zuo - 10 December 2020 URL: http://mk.china-embassy.gov.cn/eng/sgxw/202012/t20201211_2542561.htm*
2. *Baojie Chen. Modern China's Development Strategy and Path Selection // Advances in Economics and Management Research Volume-8-(2023). DOI: 10.56028/aemr.8.1.267.2023*
3. *Салицкий А.И., Виноградов А.О. XIX СЪЕЗД КПК: КИТАЙСКАЯ СПЕЦИФИКА НОВОЙ ЭПОХИ // Перспективы. Электронный журнал. – 2017. – №4 (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/xix-sezd-kpk-kitayskaya-spetsifika-novoy-epohi> (дата обращения: 25.11.2023).*
4. *Барский К.М., Салицкий А.И. Полицентризм современного мира и новая биполярность как возможный сценарий глобального развития // Мир и политика. – 2012. № 7 (70).*
5. *Вавилов Н. Пять континентов. М.: Мысль, 1987. – 173 с.*
6. *Проценко Н. Зачем Китай вкладывает деньги в самые бедные страны мира // Взгляд. – 2018. – 26 ноября. URL: <https://vz.ru/world/2018/11/26/951440.html>*
7. *Gao Feng. Regular Press Conference of the Ministry of Commerce. – 2019. – March 21 URL: <http://english.mofcom.gov.cn/article/newsrelease/press/201903/20190302841595.shtml>*
8. *Anderson P. The H-Word: The Peripeteia of Hegemony. London: Verso. – 2017. – 208 p.*
9. *Родькин П. Проблемы политической и экономической модели // Sonar2050. – 2019. – 16 апреля. URL: <https://www.sonar2050.org/authors/79/>*
10. *Office of the Secretary of Defense. China Military Report // ANNUAL REPORT TO CONGRESS. – 2019. – May, 2.*

References:

1. *China embarking on a new journey of development brings new win-win opportunities for the world Op-ed by the Chinese Ambassador to North Macedonia, Zhang Zuo – 10 December 2020 URL: http://mk.china-embassy.gov.cn/eng/sgxw/202012/t20201211_2542561.htm*
2. *Baojie Chen. Modern China's Development Strategy and Path Selection // Advances in Economics and Management Research Volume-8-(2023). DOI: 10.56028/aemr.8.1.267.2023*
3. *Salickij A.I., Vinogradov A.O. XIX SEZD KPK: KITAJSKAYA SPECIFIKA NOVOJ EPOHI // Perspektivy. Elektronnyj zhurnal. - 2017. – №4 (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/xix-sezd-kpk-kitayskaya-spetsifika-novoy-epohi> (data obrashcheniya: 25.11.2023).*
4. *Barskij K.M., Salickij A.I. Policentrizm sovremennogo mira i novaya bipolyarnost kak vozmozhnyj scenarij global'nogo razvitiya // Mir i politika. – 2012. № 7 (70). –*
5. *Vavilov N. Pyat' kontinentov. M.: Mysl, 1987. – 173 s.*
6. *Procenko N. Zachem Kitaj vkladyvaet dengi v samye bednye strany mira // Vzglyad. – 2018. – 26 noyabrya. URL: <https://vz.ru/world/2018/11/26/951440.html>*
7. *Gao Feng. Regular Press Conference of the Ministry of Commerce. – 2019. – March 21 URL: <http://english.mofcom.gov.cn/article/newsrelease/press/201903/20190302841595.shtml>*
8. *Anderson P. The H-Word: The Peripeteia of Hegemony. London: Verso. – 2017. – 208 p.*
9. *Rodkin P. Problemy politicheskoy i ekonomicheskoy modeli // Sonar2050. – 2019. – 16 aprelya. URL: <https://www.sonar2050.org/authors/79/>*
10. *Office of the Secretary of Defense. China Military Report // ANNUAL REPORT TO CONGRESS. – 2019. – May, 2.*

G. Absattarov *

*Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages,
Almaty, Kazakhstan*

*e-mail: abusattar@mail.ru **

THE ISSUE OF LEGAL CULTURE PROPAGANDA

Abstract

The article deals with the issues of legal culture, which have not yet been studied in political science. The paper examines in detail the materials of Kazakhstan political aspects of the promotion of legal culture, legal lifestyle, and ways to overcome the offense. The article notes that the depth and effectiveness of legal culture propaganda primarily depend on the scientific status of this problem.

Propaganda of legal culture is a complex and multifaceted task. It requires the constant attention of propaganda cadres, all ideological and law enforcement officials. It can be conducted only based on a comprehensive study of the processes of legal, and social life, in close connection with the law, and the policy pursued by the state in the economic, social, and foreign policy spheres. As the experience of Kazakhstan shows, the unity of legal actions of various organizations and institutions leads to an increase in the effectiveness of the ideological and legal influence on the heaps of people: if some links in the formation of legal culture are missed in this work, then the legal reality of others will weaken. At the same time, in the system of legal culture propaganda, it is important to delineate the functions of state, public, and ideological and legal organizations, which increases their responsibility and initiative, and expands the ability to impact ideologically and legally on all spheres of human activity. The article also pays attention to debatable issues.

Keywords: state, politics, law, ideology, propaganda, legal culture, person, law, norm, behavior, consciousness, activity, means, education.

*Г.Р. Абсаттаров**

*Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар
және әлем тілдері университеті,
Алматы қ., Қазақстан Республикасы*

ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘДЕНИЕТТІ НАСИХАТТАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аңдатпа

Мақалада саяси ғылымда әлі зерттелмеген құқықтық мәдениетті насихаттау мәселелері қарастырылған. Мақалада Қазақстан материалдары бойынша құқықтық мәдениетті, құқықтық өмір салтын насихаттаудың саясаттану аспектілері және құқық бұзушылықты жеңу жолдары туралы толығырақ қарастырылады. Мақалада құқықтық мәдениетті насихаттаудың тереңдігі мен нәтижелілігі ең алдымен осы мәселенің ғылыми тұрғыда зерттелуіне байланысты екені атап өтілген.

Құқықтық мәдениетті насихаттау – күрделі де көп қырлы міндет. Ол үгіт-насихат кадрларының, барлық идеологиялық және құқық қорғау органдары қызметкерлерінің үнемі назарында болуын талап етеді. Оны құқықтық, қоғамдық өмірдің процестерін заңмен тығыз байланыстыра отырып, мемлекеттің экономикалық, әлеуметтік және сыртқы саясат салаларында жүргізіп отырған саясатын жан-жақты зерделеу негізінде ғана жүргізілуі мүмкін. Қазақстан тәжірибесі көрсеткендей, әртүрлі ұйымдар мен мекемелердің құқықтық әрекеттерінің бірлігі бұқараға идеялық-құқықтық ықпал етудің тиімділігін арттыруға әкеледі:

егер бұл жұмыста құқықтық мәдениетті қалыптастырудың кейбір буындары ескермесек, онда құқықтық шындық және басқалары әлсірейді. Сонымен бірге, құқықтық мәдениетті насихаттау жүйесінде мемлекеттік, қоғамдық және идеологиялық-құқықтық ұйымдардың функцияларын белгілеудің маңызы зор, бұл олардың жауапкершілігі мен ынталылығын арттырып, қоғамның барлық салаларына идеялық-құқықтық ықпал ету адам қызметінің барлық салаларына әсер етеді. Бұл мақалада дискуссиялық мәселелерге де назар аударылған.

Түйін сөздер: мемлекет, саясат, құқық, идеология, насихат, құқықтық мәдениет, адам, заң, норма, мінез-құлық, сана, белсенділік, құрал, тәрбие.

*Абсаттаров Г.Р. **

*Казахский университет международных отношений
и мировых языков имени Абылай хана,
г. Алматы, Республика Казахстан*

ВОПРОС ПРОПАГАНДЫ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы пропаганды правовой культуры, которые ещё не изучены в политической науке. В статье более подробно рассматриваются на материалах Казахстана политологические аспекты пропаганды правовой культуры, правового образа жизни и пути преодоления правонарушения. В статье отмечается, что глубина и эффективность пропаганды правовой культуры в первую очередь зависят от научной разработанности этой проблемы.

Пропаганда правовой культуры – это задача сложная и многогранная. Она требует постоянного внимания пропагандистских кадров, всех идеологических, правоохранительных работников. Её можно вести только на основе всестороннего изучения процессов правовой, общественной жизни, в неразрывной связи с правом, и политикой, проводимым государством в экономической, социальной и внешнеполитической сферах. Как показывает казахстанский опыт, единство правовых действий различных организаций, учреждений ведёт к повышению эффективности идейно-правового влияния на массы: если в этой работе упустить одни звенья формирования правовой культуры, то ослабнет правовая действительность и других. Вместе с тем в системе пропаганды правовой культуры важно определённое разграничение функций государственных, общественных и идеологическо-правовых организаций, что повышает их ответственность и инициативу, расширяет возможность идейно-правового воздействия на все сферы деятельности человека. В статье уделено внимание и дискуссионным вопросам.

Ключевые слова: государство, политика, право, идеология, пропаганда, правовая культура, человек, закон, норма, поведение, сознание, активность, средство, воспитание.

MAIN PART

The article deals with the concept of legal culture and its propagation in the context of modern society, with a special emphasis on Kazakhstan. The relevance of this problem stems from the necessity of addressing the modern stage of societal development and resolving various social, economic, and cultural issues.

The main purpose of the study is to examine the political aspects of promoting legal culture and its role in shaping public consciousness. To achieve this goal, the following tasks are outlined: determining the forms and content of legal culture propagation, identifying the features and effectiveness of this propagation.

Special attention is paid to the importance of a thorough understanding of legal culture for managing the process of legal education and its influence on the legal behavior of citizens. Normative aspects of legal culture, as well as its reflection in the real life of society, are analyzed.

In conclusion, the importance of the extensive use of the concept of legal culture in the ideological and legal work of the state, and the necessity for further exploration of this issue in socio-political literature, are emphasized. A scientific approach to this problem is crucial for enhancing the effectiveness of legal culture promotion.

The topic of legal policy is widely covered in our newspapers, radio, and television. The editorial offices of Kazakhstan's central television and radio broadcasting companies have organized numerous programs on this topic and produced radio and television programs and films that artistically depict the characteristics of the legal way of life, showcasing its level and high humanistic essence. Lecturers, agitators, political informers, and lawyers actively promote legal culture and its advantages.

However, the need for propaganda and education of the population's legal culture requires further expansion and deepening of the scientific development of the issue of legal policy. Socio-political science must delineate the constituent components of the concept of "legal culture" and establish a logical basis for analyzing the causal relationships of legal culture as a system. Scientific status necessitates methodological comparison of legal and anti-legal culture. Scientific forecasting of the further development of various aspects of legal culture holds exceptional importance.

Transitioning to a more specific consideration of the role of ideological and legal work in shaping and strengthening legal culture, it is imperative to acknowledge the evident fact that the system of ideological and legal institutions and propaganda institutions inherently constitutes an extensive and extremely significant sphere of life for members of our society. Nowadays, it is inconceivable to envision a Kazakh individual without their daily engagement with newspapers and magazines, television, the Internet, and radio, without attending cinemas, museums, political and legal events, exhibitions — without all that has firmly become part of our lives.

The formation and deepening of the scientific and legal outlook, which forms the core of the legal consciousness and legal culture of the Kazakh people, through which they perceive and reflect the surrounding legal reality, is also crucial.

INTRODUCTION

The surveys of legal culture and its propaganda, which we consider in the article, are the focus of theory and social practice. They are considered in the program documents of the Kazakhstani state and are widely discussed in the scientific and socio-political literature. There is a discussion and ideological work around them. Such a wide appeal to the issues of legal culture and its propaganda is not accidental. Behind it are the real needs of modern social development. At the same time, we note that the issues of propaganda of legal culture in Kazakhstan have not yet been studied in political science.

The relevance of issues related to the establishment of legal culture is due, first of all, to the peculiarities of the current stage of development of the Kazakhstani society [1] - the stage of the new Kazakhstan. As you know it is characterized by a balanced, harmonious development of all spheres of public, and legal life, interconnected by the solution of economic, socio-political, ideological, legal, cultural, and spiritual problems of democratic construction. The concept of "legal culture" is such a synthetic category, which reflects the economic, social, political, legal, and ideological relations of people and which expresses the typical forms and their legal life and legal behavior. This explains the fact that the issues of improving the legal culture put forward in the center of attention of the state, considered inextricably linked with such tasks as improving the material and cultural standard of living of Kazakhstani people, improving their working conditions, developing law and human freedom, etc.

Political scientists and lawyers, philosophers and economists, representatives of other social sciences, and ideological workers especially note the exceptional fruitfulness of deep knowledge of legal culture for managing the process of legal education. The study of legal culture involves the consideration of society through the characteristics of a particular legal behavior of people.

Legal culture is a normative category. This is not a mirror, but a generalized, typified reflection of the actual legal behavior of people, that is, a kind of norm arising from the deepest foundations but in public construction. Of course, if we keep in mind a large social and historical scale, the task of establishing a legal culture has been solved in our country basically. But in real life, there are also such phenomena, which, of course, cannot be included in it. So, in relation to individual members of society and even certain sections of the population, the approval of the principles and norms of legal culture has not been removed and cannot be erased from the agenda. Comparison of legal life as a normative concept with real practice makes it possible to better see unsolved issues, and to find ways to improve educational and legal work.

Finally, the importance of the wide use of the category of legal culture in ideological and legal work also follows from the tasks set by the state and the implementation of an integrated approach to this work, involving the solution of issues of ideological, political, labor and moral education in close connection with the totality of economic, legal, organizational and technical, social factors of life and activity of people. Thus, we are talking about legal culture as an important tool for scientific knowledge and management of the formation of a legal person. To do this, it is necessary to actively promote legal culture among the population. This is a problem, unfortunately not yet investigated in socio-political literature.

Aim and objectives of the research. The purpose of the article is to study the political science aspects of the legal culture pro[aganda (on the materials of Kazakhstan). Based on the aim of the study, we have outlined the following objectives: to determine the forms and content of the promotion of legal culture; to identify the features, significance and effectiveness of the promotion of legal culture and legal lifestyle.

RESEARCH METHODOLOGY

The methodological and theoretical foundations of the article have become the fundamental position of political science, jurisprudence, philosophy, sociology, the achievements of world scientific thought on the problems of propaganda, and legal policy. The study used such methods as the historical method, political science method, system analysis, comparative method, complex assessment, sociological method and others. The article uses published political science, sociology, legal, philosophical, and historical works; individual psychological, pedagogical, and philological papers related to the topic of the study, as well as materials from periodicals, conversation data, and observation. An extensive volume of academic literature was used to collect data, including journal articles, monographs, scientific research and publications from leading sociological research centers. Sources were included based on their relevance to the research topic and providing an analysis of legal culture, its leveling up and reach of society. The analysis made it possible to identify the key aspects of legal culture social reach among the population of Kazakhstan and summarize the results of previous studies for further analytical study of this problem.

Previous studies indicate an increase in legal culture among citizens. Some studies associate this phenomenon with increased levels of civil liability due to people's involvement in social and political activities. Other scientists consider the influence of family, education, legal state policy and social culture on the formation of legal culture of people. Despite a significant amount of research, gaps remain in understanding the mechanisms and causes of legal culture social increase.

The objective factors that influence the development of legal culture of people include the following. Firstly, it is the democratic state foundations. Society feels the need for its participation in building the future, and the government requires the activity of society. Secondly, the system of values and needs is changing, transforming, civic activity and involvement of the people in building a socio-political system are increasingly being promoted. In a socially unstable society, people need clear guidelines.

The methodology of this article represents a comprehensive approach based on a systemic study of legal culture propaganda. Various research methods were employed to achieve a profound analysis, including:

First and foremost, the historical method was applied to analyze the evolution of legal culture propaganda in historical dynamics, identifying key moments and changes. This approach allowed observing how propaganda has developed over time and what factors influenced it.

The political science method was also used to study the impact of political processes on the formation of legal culture and the role of ideological work and legal policy. Analyzing these influences helped understand how politics affects the formation of legal culture in society.

System analysis was employed to study the interconnections and impact of various aspects of legal culture on society. This method allowed considering legal culture as a system, comprising numerous interconnected elements.

The comparative method was utilized to analyze differences between legal and anti-legal cultures and to compare situations in different countries. This approach helped identify peculiarities and variations in approaches to legal culture in different contexts.

A comprehensive assessment was conducted to synthesize the results of the research and present a holistic view of the problem. This method facilitated the systematic organization of the gathered data and highlighted the main aspects of propaganda's impact on legal culture.

The sociological method was brought in for the analysis of public opinion, the perception of legal culture, and the impact of propaganda on public consciousness. Studying sociological data provided insights into how propaganda influences the perception of legal values by society.

Scientific forecasting was employed to evaluate long-term trends in the development of various aspects of legal culture. This method assisted in foreseeing possible changes and trends in the development of legal culture in the future.

The research materials included published works on political science, sociology, law, philosophy, and history, as well as data from periodicals, conversations, observations, and other informational sources, ensuring a broad and fundamental analysis of the issue.

Additionally, the research methodology was based on studying the scientific and legal worldview as a fundamental component of shaping an individual's legal life. Theoretical and methodological principles introduced by this worldview into understanding legal reality and its influence on labor, social, political, and economic activities were analyzed.

Special attention was given to the relevance of the study in the context of the new role of the legal factor in Kazakhstan and its impact on social progress. The methodology included an analysis of the impact of propaganda on various aspects of legal culture, emphasizing the understanding of the state's approach to the educational process, responsible for overcoming narrow-mindedness and abstraction in political and legal education.

The methodology encompassed an assessment of the quality of political and legal agitation, prioritizing quality over quantity. Emphasis was placed on the necessity of training agitators and political informants in accordance with the test principle of "Better fewer but better." The methodology analyzed the role of mass media in legal policy propaganda, highlighting existing shortcomings in the results of propaganda activities, such as the loss of the "human" component behind the outcomes of law implementation.

The methodology also dealt with the transition of the legal literacy system to new tasks, such as increasing the population's level of in-depth knowledge of laws and organizing legal culture. These methodological principles define the research approach, aimed at analyzing the impact of the scientific and legal worldview, evaluating propaganda methods, and supporting the formation of legal culture in society. The methodological approach allowed for a profound analysis of the legal culture problem, assessing the effectiveness of propaganda, and identifying key aspects for further study and analytical work.

DISCUSSION AND RESULTS

The depth and effectiveness of propaganda of legal culture primarily depend on the scientific status of this problem. It is perhaps difficult to find another issue in social science that reveals in

such volume the inextricable link between scientific research and propaganda practice. Recently in the country, there has been a noticeable rise in scientific and propaganda work in this area.

The topic of legal policy is widely represented in our newspapers, on the radio, and on television. The editorial offices of the central television and radio broadcasting of Kazakhstan organized a series of programs on this topic and created radio and television performances and films that reproduce in artistic form the features of the legal way of life, showing its legal level and high humanistic essence. Kazakhstani lecturers, agitators, political informants, and lawyers are actively promoting legal culture and its advantages.

At the same time, the needs for propaganda, and the education of the legal culture of the population require further expansion and deepening of the scientific development of the problem of legal policy. [2, p. 251-255]. Socio-political science has yet to isolate the constituent components of the concept of "legal culture", to create a logical basis for a cause-and-effect analysis of legal culture as a system. Scientific status requires a methodology for comparing legal and anti-legal culture. Of exceptional importance is the scientific forecasting of the further development of various aspects of legal culture. Today, more than ever, the nature of people's behavior is changing rapidly, the economy is developing, migration processes are intensifying, etc. It is important to know how in the future this will affect the way of legal life of people, individual social groups, and the whole society. The issues of implementation of legal policy are becoming more acute.

Turning to a more specific consideration of the role of ideological and legal work in general, and propaganda in particular in the formation and establishment of legal culture, first of all, it is necessary to note the obvious fact that the system of ideological and legal institutions and propaganda institutions in itself form a vast and extremely important life sphere of the members of our society. Today it is impossible to imagine a Kazakhstani person without his daily communication with a newspaper and a magazine, television, the Internet and radio, without visiting cinemas, museums, political and legal events, exhibitions – without everything that has firmly entered our lives. The growing role of the media in the legal culture is clearly visible in the historical retrospective. Today, for example, there are approximately 7 million televisions in our country. In areas of stable reception of broadcasts, television is used by the population.

Mass media [3, p. 123-127], political, and legal education, oral propaganda, and agitation have created a high degree of legal information saturation in our society. Lecture propaganda of legal policy plays an important role in this direction. Departments of law and social sciences of Kazakhstani universities actively participate in the promotion of the legal policy of the. Of fundamental importance is the fact that the functioning of the ideological and legal sphere, directed and organized by the state, rests on democratic foundations, and relies on the high activity of people and their public organizations. A Kazakhstani person is not a passive object of ideological and legal, propaganda influence and manipulation of consciousness, not a silent consumer of information, but an active creator, an accomplice of ideological and legal actions. A whole army of ideological and legal workers is now working among the masses. This is a whole army of teachers, faculties, scientists, law enforcement officers, public organizations, professional journalists, propagandists, etc. They are lecturers, political informants, and agitators of legal policy.

The fact that the ideological-legal, propaganda sphere creates an important field for the manifestation of the vital activity of members of society to protect human rights and freedoms, to meet the legal and other needs of people, is, however, only one side of the relationship between propaganda and legal policy. Another and perhaps more crucial side of it is the active role of propaganda, ideological, political and legal education in the establishment and improvement of legal culture.

The formation and deepening of the scientific and legal worldview, which is the core of the legal consciousness, legal culture of Kazakhstani people, through which they perceive and refract the surrounding legal reality, is of inestimable importance. It should be noted that in the scientific and legal worldview of the Kazakhstan population, the “central idea is the ideas of the rule of law, the direct action of natural human rights and freedoms, the mutual responsibility of the state and the

citizen for the state of affairs in the country, which are the central ideas of the Constitution of the Republic of Kazakhstan” [4, p. 62].

The scientific and legal worldview gives internal unity to the legal image of a person, equips him with theoretical and methodological principles of approach to legal reality, labor and social activities, to the problems of politics, economics, social and legal life, etc.

Without connection with the scientific and legal worldview, it is impossible to educate a legal culture, high ideological and moral qualities. The development of a person's scientific and legal worldview is of pivotal importance in achieving the optimal combination of material and spiritual, legal, and moral values in a person's life.

Today, the relevance of work on the formation and deepening of the scientific and legal worldview is greater than ever. It is also determined by the needs of the new Kazakhstan, when the role of the legal factor as an accelerator of social progress increases.

In our society, legal culture has become the dominant worldview, and the legal consciousness, culture and education of the nation have grown immeasurably. But this in no way reduces the importance of the formation and deepening of the scientific and legal worldview among all populations.

In terms of the impact of propaganda on various aspects of legal culture, of particular importance is the attitude of the state to overcome the narrowly utilitarian and abstract educational approach to the organization of political, legal education, to study any issue in the unity of its theoretical, legal, political and practical aspects, to transform the acquired knowledge into legal active life position of people.

As for oral political and legal campaigning, it is vital to take measures to improve the quality of the agitators and political informants according to the test principle: "Better less, but better." And the most important thing is to work out a system for promptly informing and instructing them at all levels.

In recent years, the press, television, radio, the Internet, more than ever, have widely and systematically covered issues of legal policy, promoted and supported initiatives of great legal cultural significance.

The accumulated experience of Kazakhstan in the ideological and legal support of the population allows us to more clearly see our omissions and shortcomings in the propaganda work of legal culture. The advocacy activity observed during the development and adoption of laws often decreases markedly in the course of their implementation. After the approval of valuable legal initiatives, sometimes we forget about them, and a useful deal stalls. Unfortunately, efficiency and quality indicators have not yet become the main criterion for summing up the results of legal work.

It should also be noted that often in propaganda proceedings, behind the results of the implementation of laws, a living person with his legal thoughts and experiences, aspirations and thoughts is not visible.

It seems that the propagandistic, educational potential of the slogan of improving the quality of legal work put forward by the state is not fully used. The development of legal culture is now specifically expressed in improving the quality of legal work [5]. In this regard, I would like to note that in the propaganda of legal culture is sometimes considered too basically, in isolation from the real tasks of the development of a legal person. On this basis, situations sometimes arise when a collective or social group of people, which includes the majority of law-abiding people, cannot cope with offenses.

Now that the system of legal literacy has passed the period of formation, it faces qualitatively new tasks. The main one is to ensure the transition of the bulk of the population in the new Kazakhstan to a higher level of mastery - from mastering the basics of legal knowledge to in-depth knowledge of laws, legal administration, rational organization of legal culture.

Promotion of the legal way of life of the Kazakhstani population is very relevant. This topic is a separate study. Our state, defining the tasks of forming a legal person, especially draws attention to the need to strengthen the education of the legal culture of Kazakhstani people, an uncompromising struggle against still occurring deviations from legal and moral norms. The formulation of this task is most directly connected with the growth of legal principles in the life of our society during its transition to the new Kazakhstan, with the high requirements that the modern economy, a complex social organism imposes on the individual, his legal appearance, spiritual outlook.

In the field of education of legal culture, much is being done in Kazakhstan [6, p. 217-301]. Huge experience in combating various kinds of negative, anti-legal phenomena has been accumulated by state and public organizations of the Republic of Kazakhstan.

In recent years, the mass media and propaganda have begun to look more closely into the legal world of a Kazakhstani person. Today, perhaps, there is no such newspaper in Kazakhstan, where the appearance of a legal person would not be revealed to one degree or another.

At the same time, our propaganda speaks unjustifiably muffled about the lawful action of the builder of the new Kazakhstan. It happens that journalists pass by really high examples of legal culture and at the same time extol as a feat the usual manifestations of legal behavior or even lawful action, which turned out to be forced due to elementary hopelessness and an uncertain situation.

There are still quite a few articles, essays, programs in which ordinary legal behavior in itself is presented as the growth of the culture of the legal level of this or that person. There are no words, it is necessary both widely and fully to show how the legal life, culture of people is improving, how they are fighting offenders.

It is important, however, not to lose sight of the fact that today we are still faced with facts when offenses, corruption [7, 91] associated with law enforcement and government officials. If these facts are not noticed and properly assessed, then an anti-legal culture can occur.

This is a part, and a very essential one, of an acute problem of "individual and society". Publications and all our propaganda of legal culture as a whole are designed to show the Kazakhstani person in all the richness of legal, life manifestations, in all the grandeur of his spiritual and legal appearance and raising the level of legal awareness [8, p. 49]. It is here that lies one of the main arguments convincing of the advantages of a legal culture and a legal way of life, and it is necessary to learn how to use them with maximum efficiency.

Showing the benefits of a legal culture is essential for law education work, since many people know firsthand the vices of the underworld. To increase the effectiveness of such work, propagandists need help, first of all, in the form of visual information containing convincing material that characterizes the features of legal culture, its difference from any anti-legal culture.

Bringing the ideas of legal culture to the masses, and improving the legal way of life is not only our high duty but also a great responsibility [9].

An important means of enhancing the effectiveness of ideological and legal work is to increase the ideological and legal level and professional skills of propaganda personnel, which ensure the unity of lawful actions of various institutions and organizations. Raising the ideological, theoretical, legal level and business skills of propaganda personnel is carried out at courses, seminars, master classes, schools and universities. For this purpose, scientific-theoretical, scientific-practical conferences, seminars - meetings are also used.

When we talk about the efficiency and effectiveness of promoting a legal culture, a legal way of life, we mean a person in all the diversity of his social ties. This implies the need to take into account not one of any factors, but the whole complex of phenomena that determine the legal relations of people.

At the current stage of the new Kazakhstan, there is a growing need for further scientific development of various problems of ideological and legal work. It is necessary to investigate the socio-psychological mechanism of legal influence, to develop a creative approach to the matter among the ideological and propaganda personnel, taking into account the goals and objectives of promoting legal culture. The use of all means of ideological and legal influence, the further involvement of people in the sphere of legal culture, and the unity of theoretical, organizational and propaganda activities expand the possibilities for improving the coordination of state and public organizations in promoting legal culture, legal way of life.

It should be emphasized that it is needed to use all the arsenals of ideological, political, and legal means for the formation and development of the legal culture of the population, and the improvement of the legal way of life. These tasks are solved by the state, public, ideological and legal organizations and institutions, creative unions, mass propaganda and information agencies. Coordination by the state [10, p. 21-23] their activity is an important part of the scientific management of the formation and development of the legal culture of the population.

As the experience of Kazakhstan shows, the unity of lawful actions of various organizations and institutions leads to an increase in the efficiency of ideological and legal influence on people: if some links in the formation of legal culture are omitted in this work, then the legal effectiveness of others will weaken. At the same time, in the system of propaganda of legal culture, a certain delimitation of the functions of state, public and ideological and legal organizations is crucial, which increases their responsibility and initiative, expands the possibility of ideological and legal influence on all spheres of human activity.

One of the means of coordinating the work of ideological and legal institutions is the evaluation of the effectiveness of ongoing legal measures, the expansion of the legal topics of sociological research, the study of the socio-psychological environment, in which educational and legal actions are carried out. This work is carried out in Kazakhstan by various divisions of sociological research, commissions, councils for ideological and political education, and a coordinating scientific and methodological council for promoting legal policy. In the center of their attention are the issues of political, legal and socio-public activity of the population, further overcoming of offenses, raising the general educational and cultural-legal level of the population, rational use of free time as a factor in the comprehensive and harmonious development of a legal personality.

CONCLUSION

Further improvement of the promotion of legal culture, the legal way of life requires a creative approach from state and public organizations. Such work should fully take into account not only the fundamental principles, the values of legal culture, the legal way of life, but also the peculiarities of the development of a particular region. Then ideological and legal measures become more purposeful and effective. At the same time, one must take into account that life “forges ahead” [11, p. 44].

When forming long-term plans for the promotion of legal culture and the legal way of life, it is necessary to consider not only the specific characteristics of a particular region but also the social, age, and national-confessional structure of the population. This detailed understanding ensures the effectiveness of initiatives and their relevance to various segments of society.

The task of promoting legal culture and the legal way of life is complex and multifaceted, requiring constant attention from propaganda cadres, ideologists, and law enforcement agencies. Its success depends on a comprehensive understanding of the dynamics of legal and social life, closely linked to the laws and policies pursued by the state in the economic, social, and foreign policy spheres.

Simultaneously, the promotion of legal culture is a noble and fruitful endeavor. Its high humanistic-legal significance lies in affirming legal ideals, ideological and moral principles of a just society, deeply and comprehensively demonstrating the advantages of legal culture. Today, it is crucial that addressing the urgent issue of promoting legal culture in the Republic of Kazakhstan contributes to the unity of a multinational, multi-confessional society into a friendly family and the progress of a democratic, legal, and social state with its own future.

In conclusion, it is emphasized that the methodology used in this study, uniting various research methods, allowed for a deep analysis of legal culture and its propaganda. The systemic approach facilitated the study of historical evolution, political influences, social interconnections, and the impact of propaganda on various aspects of legal culture. Diverse research materials, including works from various disciplines, periodicals, conversations, and observations, contributed to a comprehensive understanding of the discussed issue.

Furthermore, the study highlighted the importance of considering regional peculiarities and demographic structure when developing long-term plans for the promotion of legal culture. The conclusion emphasizes the complexity of the task at hand, requiring constant attention and a profound understanding of legal and social processes. The noble goal of promoting legal culture is underscored, highlighting its humanistic and legal significance in building a just and progressive society. Overall, the methodology and results of the study provide a solid foundation for future research and analytical work in the field of legal culture.

Based on the conducted research, it is important to note that effective propaganda of legal culture requires not only consideration of fundamental principles and values but also a region-specific approach that takes into account the development peculiarities of specific areas. In this context, the systemic approach and diverse research methods used in this work allow for a deeper

understanding of the dynamics of legal culture and identify key aspects of propaganda. It is also essential to emphasize that continuous development and improvement of ideological and legal measures in the field of propaganda create favorable conditions for the formation of a just and humane society.

The main findings :

1. The application of a systemic approach and diverse research methods in analyzing the propaganda of legal culture allows for a deep and comprehensive understanding of its evolution, the influence of political processes, and its interconnection with society.

2. The region-specific approach in developing long-term plans for propaganda takes into account the peculiarities of each region, making ideological and legal measures more targeted and effective.

3. Continuing efforts to improve and expand ideological and legal measures in the propaganda of legal culture contributes not only to the unity of society but also promotes progress in building a democratic, legal, and social state. These conclusions underscore the complexity but importance of legal culture propaganda, as well as the need for a comprehensive approach, considering regional peculiarities and constant attention to the dynamics of social processes.

References:

1. *Constitution of the Republic of Kazakhstan*. – Almaty: Norma – K, 2023. – 48 p.
2. *Absattarov G.R. Law. Policy. Consciousness*. – Almaty: Gylym, 2016. – 364 p.
3. *Aliyarov E.K. Mass media and politics // Kazakhstan in global processes*. – 2009, No. 1. – P.123-128.
4. *Kudaibergenov U. Problems of the legal consciousness of society // Thought*. – 2017, No. 1. – p. 58-62.
5. *Ibraeva A.S. Legal culture of Kazakhstan: problems of formation, factors of development*. – Almaty: Kazakh university. – 2004. – 269 p.
6. *Absattarov G.R. Political science problems of the legal culture of Kazakhstan: new approaches, assessments and solutions*. – Almaty: Gylym. – 2019. – 404 p.
7. *Akhmetzhanov A. Sybailas zhemkorlykpen kyres – ar azamattyn borishy // Aqiqat*. – 2023, Iss. 4. – 91 p. (in Kaz).
8. *Milova E.V. The role of legal awareness of society in raising the level of legal awareness and legal culture of citizens // Bulletin of KazNU. Series of law*. – 2008, Iss. 3. – p. 48-51.
9. *Azemina I.B. Justice as a fundamental principle of legal responsibility // Bulletin of the Academy of Law and Management*. – 2013, No. 1. – p. 145-150.
10. *Absattarov G.R. The role of the state in the system of legal culture // Bulletin of KazNPU. Series of sociological and political sciences*. – 2018, Iss. 1. – p. 20-24.
11. *Bekbolatuly Zh. Enlightenment and information influence // Thought*. – 2022, Iss. 8. – p. 42-53.

ШЕТЕЛ ҒАЛЫМДАРЫНЫҢ МІНБЕСІ
ТРИБУНА ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЕНЫХ
TRIBUNE OF FOREIGN SCIENTISTS

SRSTI: 11.15.45

10.51889/2959-6270.2023.84.4.005

*Bashir Aliyu Yakasai**

Stafford University, Nigeria
e-mail: bashirayakasai@gmail.com

NIGERIA'S SYSTEM OF GOVERNMENT AND ADMINISTRATION
FROM THE POST-COLONIAL ERA TO DATE

Abstract

This paper Studies the Nigerian system of administration after decades of colonial rule by the British empire. The primary administration laid in Nigeria is a combination of civil and military rule, and the early development and creation of new institution and a young democracy. Nigeria is one of the solid democracies in Africa as well as one of the countries to earn independence by the mid of the 20th century. With facts seen, its proved Nigerian system of government in the post-colonial era is something that resembles institutionalization and strive for a new system of government and rule of law. Looking at the first republic system, to introduction of democracy, establishment of parliament, election, law and the enacting of new constitution with new orders and legitimacy. Nevertheless, Nigeria's system of Government after the British colonialism is a spectrum that deserves a look back to understand what takes a turn and at what point.

Keywords: Nigeria, post-colonial, government, administration, democracy

*Б.А. Якасай**

Стаффорд университеті, Нигерия

НИГЕРИЯНЫҢ ҮКІМЕТ ПЕН БАСҚАРУ ЖҮЙЕСІ
ПОСТКОЛОНИЯЛЫҚ ДӘУІРДЕН БҮГІНГІ КҮНГЕ ДЕЙІН

Аңдатпа

Бұл құжат Британ империясының ондаған жылдар бойы отаршылдық басқаруынан кейінгі Нигерияның басқару жүйесін зерттейді. Нигериядағы негізгі әкімшілік азаматтық және әскери басқарудың үйлесімі және жаңа институт пен жас демократияның ерте дамуы мен құрылуы болып табылады. Нигерия - Африкадағы берік демократиялық мемлекеттердің бірі, сонымен қатар 20 ғасырдың ортасында тәуелсіздік алған елдердің бірі. Көрінген фактілерге сүйенсек, оның отарлаудан кейінгі дәуірдегі дәлелденген нигериялық басқару жүйесі институционализацияға ұқсайтын және жаңа басқару жүйесі мен заң үстемдігіне ұмтылатын нәрсе. Алғашқы республикалық жүйеге көз жүгіртсек, демократияны енгізу, парламентті құру, сайлау, заң шығару және жаңа тәртіп пен заңдылықпен жаңа конституцияны қабылдау. Соған қарамастан, британдық отаршылдықтан кейінгі Нигерияның үкімет жүйесі ненің өзгеретінін және қай сәтте болатынын түсіну үшін қайта қарауға лайық спектр.

Түйін сөздер: Нигерия, постколония, үкімет, басқару, демократия

*Якасай Б.А. **

Стаффордский университет, Нигерия

СИСТЕМА ПРАВИТЕЛЬСТВА И АДМИНИСТРИРОВАНИЯ НИГЕРИИ С ПОСТКОЛОНИАЛЬНОЙ ЭПОХИ ПО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ

Аннотация

В данной статье исследуется нигерийская система управления после десятилетий колониального правления Британской империи. Первичная администрация, установленная в Нигерии, представляет собой сочетание гражданского и военного правления, а также раннего развития и создания новых институтов и молодой демократии. Нигерия — одна из прочных демократий в Африке, а также одна из стран, получивших независимость к середине 20-го века. С учетом фактов, доказанная нигерийская система правления в постколониальную эпоху напоминает институционализацию и стремление к новой системе правления и верховенству закона. Глядя на первую республиканскую систему, на введение демократии, создание парламента, выборы, законы и принятие новой конституции с новыми порядками и легитимностью. Тем не менее, система правления Нигерии после британского колониализма представляет собой спектр, который заслуживает оглянуться назад, чтобы понять, что происходит и в какой момент.

Ключевые слова: Нигерия, постколониальный период, правительство, администрирования, демократия.

MAIN PART

The topic of the article concerns the analysis of the system of government and administration in Nigeria in the context of the post-colonial era. The main goal of the study is to investigate the political aspects of promoting legal culture and its role in shaping public consciousness. To achieve this goal, the following tasks have been set: determining the forms and content of legal culture propaganda, identifying the features and effectiveness of this propaganda.

Particular attention is paid to the importance of a deep understanding of legal culture for managing the process of legal education and its influence on the legal behavior of citizens. The normative aspects of legal culture are analyzed, as well as its reflection in real societal life.

In conclusion, the importance of widespread use of the concept of legal culture in the ideological and legal work of the state and the need for further study of this issue in sociopolitical literature are emphasized. To enhance the effectiveness of legal culture promotion, a scientific approach to this problem is crucial. The system of government in Nigeria is explored, which is a federal republic with a national government and individual governments of 36 states. Power in the country is distributed among the federal, state, and local levels, each associated with specific duties and responsibilities. The Federal Government, also known as the Federal Republic of Nigeria, governs through the executive, legislative, and judicial branches. State governments have sovereignty under the Nigerian constitution but are subordinate to the federal government. Local governments, in turn, are governing bodies at the local level, providing residents of local communities with various services and addressing their issues. The content of the article summarizes historical events and general observations of the system of government and administration in Nigeria from its independence to the present time. The study is based on a qualitative method and is conceptual in nature, integrating various studies and literature sources on the topic.

INTRODUCTION

Analyzation of Nigeria's political transition is a wide area of knowledge that has been studied by assorted scholars and students of knowledge. Noticing how the country climbed and sloped through many systems of government and administration under mixtures of different political

system after its independence, ranging from infant democracy to military regimes (a civil war just after independence) and back to democracy. Although Nigeria was among the list of first African states to tasted democratic political system as studied by (Huntington 1991) [1] to date some argue if it's indeed democratic even with a record of 20 years of stable democracy after the return of civilian rule in the country. Although, the separation of power between the executive, legislature and judiciary is a constitutional provision in Nigeria, the political executives have extensive power leverage over other branches of government (Olusola 2022). Nonetheless, Nigeria runs election periodically but, the failure proving a standard institutionalization, democratic crises, separationist chaos and rising insecurity could be said to be a challenge for Nigeria even at this level of its democratic attainment after independence. The parliamentary election that took place a year before the independence, and the new turn to the first republic were marked as the beginning of post-colonial system of political system of ruling [2]. But then the breakthrough of the military rule, the civil war few years after the independence and the political transitions experience marked a note to Nigeria's path to a consolidated democracy. A constituent assembly was elected in 1977 to draft a new constitution, this marked the beginning of the second republic, but then On December 31, 1983, the military overthrew the Second Republic. Major General Muhammadu Buhari emerged as the leader of the Supreme Military Council, the country's new ruling body (Larry 1985) [3]. Concurrently, the hustle for a developed nation continue, as Nigeria stepped into its journey for a republic in a third attempt, although it was abortive too; the election that was ran on 12 June 1993 was nullified by the then military head of state Gen. Ibrahim Babangida. With the country sliding into chaos defense Minister Sani Abacha assumed power and forced Shonekan's (the interim head of state) resignation on 17 November 1993 [4] . Abacha ruled Nigeria under a military system of government until his death on 8 June 1998 and was replaced by General Abdulsalami Abubakar. In August 1998 Abubakar appointed the Independent National Electoral Commission (INEC) and prepare Nigeria for its fourth trial for a republic. The resurrection of democracy in Nigeria in May 1999 ended the 16 years of consecutive military rule and set Nigeria for its journey to establishment of consolidate democracy [5]. Although from that time to date Nigeria answer the name of Federal Republic, and conduct election every four-year term, there were changes in leadership and political parties. May 29 1999 formed a historic day for Nigeria as it's celebrated as Democracy day, until June 2018 when President Muhammadu Buhari changed the date to June 8. From 1999 to 2023 Nigeria has witnessed four different leaders under 2 major political parties.

RESEARCH METHODOLOGY

This study traced the story of Nigerian system of government and administration from the time it achieved independence to current date (2023). As an old British colony with huge historical background prior and after its establishment as an independent state it has profile in the British, American and world historical archives (Brittanica, US library congress). This paper has been developed as a qualitative study. The primary aim of the paper is to gather previous events and generally narrate in brief what happened through the Nigeria's system of government and administration. The study is conceptual which dives to merge various studies as academically Nigeria is a wide topic of study that has extended publications, written journals and books under different topics of Nigeria's political system, administration and social studies to which this study was opportune to gather the relevant literature and formed a single manuscript that studies this topic from Nigeria's independence to date in a compiled nature.

The research conducted in this paper represents a comprehensive analysis of the Nigerian government system, starting from the period of colonial rule under the British Empire in 1914 and extending to the contemporary era. The research methodology included an analysis of the establishment of the governance system, the history of political parties, and their role in the struggle for independence.

A focus on the 1959 elections and the roles of leaders such as Dr. Nnamdi Azikiwe and Abubakar Tafawa Balewa helped identify the peculiarities of government formation post-

independence. Special attention was given to administrative decisions, such as the UN-supervised referendum on the borders of the Trust Territory of Cameroon, and their influence on the formation of the Federal Republic of Cameroon.

The analysis of the era of the first republic revealed the dynamics of ethnic and religious tensions, driven by educational and economic inequalities, as well as leadership problems that led to military intervention in 1966. The research covered the causes of crises, the impact of the federal constitution, and regional aspects of the multi-party system.

The period between the first and second republics included military regimes, parallel coups, and the 1960-70 civil war. The research addressed the issues faced by the country and events influencing the formation of democracy. Examination of the fourth republic highlighted problems both domestically and on the global stage.

A review of various theories and concepts allowed for a better understanding of the historical and political processes in Nigeria, identifying the causes of political crises, and evaluating the resilience of democratic institutions. Overall, this research provides a deep analysis of the history of the Nigerian government, its formation, and evolution amidst diverse challenges and issues.

REVIEW OF THE LITERATURE

In a brief overview let's analyze Nigeria's system of government and the journey to establishment of federal government; Nigeria was ruled as a colony under the British empire from the 1914 (after the amalgamation of Northern and southern protectorate) to 1960 (the year Nigeria gained independence). The political parties that were formed by the nationalists near to the independence of Nigeria lead the fight to freedom and so a new constitution helped in establishing a federal system then an elected prime minister and a head of state. The political party ruled by Dr. Nnamdi Azikiwe, formed a coalition with Abubakar Tafawa Balewa's party hence none of their party won a majority in the 1959 elections (prior to Independence). And so Balewa continued to take control as the prime minister, as he was since 1957, then Azikiwe took the largely acclaimed position of president of the Senate. This brought the new system of rule in a new independent state, as other system of administration formed by the British leaders stayed the same before being adjusted as the time comes. Next administrative decision taken after the independence of Nigeria was the United Nation supervised referendum, which slotted the northern part of the Trust Territory of the Cameroons to the Northern region of Nigeria in June 1961, and in October of the same year the Southern Cameroons united with Cameroun to form the Federal Republic of Cameroon as a country. The New established government was liable to a Parliament that composed of the popularly elected 312 members House of Representatives with the 44 members of the Senate, chosen by each regional legislatures. October 1, 1963 marked the date Nigeria entered its first republic as a nation until January 15, 1966, when the first military coup d'état took place, from independence Nigeria had all the trappings of a democratic state and was indeed regarded as a beacon of hope for democracy [7] but then there was a turn to the negative adjacent in the hope of democracy in Nigeria which according to Britannica encyclopedia was caused by ethnic competitiveness, educational inequality, and economic imbalance, again came in time the controversial census of 1962–63. The country had a federal constitution that guaranteed a large measure of autonomy to three and (later four) regions, it generated a parliamentary democracy imitated along British lines that emphasized majority rule, while the constitution included an elaborate bill of rights, unlike other African states that implied one party systems immediately after independence, the country had a functional, albeit regionally based, multiparty system. From the initial step of a new state under the first republic, Nigeria's ethnic and religious tensions were magnified by the mere hustles of economic and educational development between the south and the north plus struggle of power divide between the south and the northern region. Leadership crisis stalled the progress of the first republic at which brought an intervention of the military rule system to Nigeria. The federal military government that assumed power under General Johnson Aguiyi Ironsi was unable to quiet ethnic tensions as well, contrary to the issue or other social issues.

Furthermore, the Ironsi government was unable to produce a constitution acceptable to the various regions of the country. Fatefully for the Ironsi government was the decision to issue Decree No. 34 which sought to unify the nation. This decision unfortunately, brought the opposite of its initial purpose as the country became more divided and hotter regionally. Between the first and second republic, Nigeria went through military regimes and parallel coups in addition to the 1960-70 civil war. The fourth republic prove the dominance of democracy in Nigeria, with the 1999 election the country took a new dimension to modern political sphere to standardize democracy. Nevertheless, all through the journey of attaining consolidated democracy, Nigeria encountered assorted issues and problems domestically and foreign and in political faculty of knowledge we revise and trace theories to understand what happened and when.

RESULTS

The Federal, State and Local Government

Nigeria's system of government is federal republic which portrays both a national government and individual governments 36 states in the line of the form of government in which the people hold power, but deemed responsible to elect representatives who would exercise and utilize that power while the executive power is laid on the hand of the president. The three –tier structure of government is developed to make governance in the country effective and responsible. Nonetheless, the three bodies relate with each other in terms of duties and responsibilities, the federal and state government are the sole bodies for setting and collection of state taxes, the local government is basically responsible for collecting license fees. Payments collected usually are gathered and later distributed to each of the three governments for projects. Furthermore, the federal government referred also as Federal Republic of Nigeria (FRN) is the central government which is mothering the 36 individual states, also the federal body has other state bodies namely; the Legislature, Executive and the Judiciary. These three state bodies overlook the Judicial system of the state which comprises of creation and protection of laws and order, whereby legislature stands as the nation's parliament system followed by the executive body of the presidential sphere. Consecutively, the state governments are sovereign on their own, but sovereign under the act of the federal government as prescribed by the Nigeria's constitution. The are 36 sovereign states under the federal government of Nigeria in addition to the Nation's capital. The states have their capitals too and a governor who governs the state matters. In comparison to the federal government, the states have the 3 arms of (Executive, Legislature and Judiciary) as well. Basically, the state governments duties consist of; provision of basic amenities to the citizens, generation of state revenue, creation of health and educational institutions and also protection of lives and properties. The last juncture of government in the federal system is the local government, which is the local body that caters to residents in their local communities. This last level of government has endorsed councils who represent the state. Each state has subjective amount of local governments under it, and delegate members that make minor laws and manage primary needs of the locality they are assigned to. The local government functions are to; provide welfare to the needy citizens in the local community, propose recommendations and fundamental projects needed to the state government, responsible for citizen's registrations, provision of public utilities to the masses in the locality, construction and renovation of the local community's infrastructures.

The 3 arms of government

The 3 arms of Nigeria's government are; the Executive, Judiciary and the Legislature, they have evolved so as to simplify the goal and aims of a functioning and representative government. The executive is the first arm of government, the president serves as both the chief of state and head of government, that heads the Federal Executive Council, or cabinet as it may be. Nigerian constitution hands the president power to be the chief executive and commander in chief of the armed forces of the federation. Likewise, all the executive power of the federation is in the person of the president which can be exercised directly by him or by his vice president or members of his cabinet as enacted by the constitution. The executive branch is further divided into Federal

Ministries, that are headed by a minister who the president appointed, Federal Ministries are those civil service departments which were made responsible for delivering various types of government service and each ministry is headed by a Permanent Secretary who reports to a Minister in the Federal Cabinet [8]. Other major responsibilities of the executive are; to implement governmental policies and develop programs or enforce public laws, gives governmental and political leadership, sends and receives foreign diplomatic representatives or negotiations and coordinate with the legislature to decide state matters. Further comes the Legislature, who is the law making body of the government, also approve money and budget submitted by the executive. The legislators stand as the parliament members or the representatives of the citizens elected to police the state matters. Nigerian legislature is politically bicameral, which denotes two houses of the parliament known as the upper (The Senate) and the lower (House of representatives). Some purposes of the legislature are; law creation and scrutiny a bill thoroughly before it passes into approved law, the legislature supervises the executive, ratifies judicial appointments made by the executive and manage public expenditures. The last branch of the 3 arms of government is the Judiciary, this body is responsible for the interpreting laws made and approved by the legislature to the general public members of the state as well as punishment of offenders of the laws. They serve as the guardians of the state's constitution and protect the rights and liberties of citizens, and handle disputes that may arise between individuals or organizations. This branch of government is the only one of the three branches of government at which its members are not elected but are rather appointed, and it's headed by the apex position of "Chief Justice". From the executive, legislature and judiciary the determination in the creation of these 3 branches of government is for the aim of achieving separation of power or check and balances in government.

**Figure 1. Fig of Nigeria's Executive, Judiciary and Legislature.
Derived from infoguidenigeria.com [9]**

The Civil Service

The Nigeria's federal and state civil services were formed around government departments, or ministries, then extra-ministerial departments headed by ministers in federal and commissioners in the states, those appointed by the president and governors, accordingly. These political heads were responsible for the nation's policy matters, while the administrative heads of the ministries were the director generals, formerly referred to permanent secretaries. Not Until the 1988 where there were changes and new reforms, the civil service was developed strictly based on the British traditions, it was apolitical and civil servants were organized to serve every government in a nonpartisan system, and the norms of impersonality and hierarchical authority were well attributed. As the needs of the society became more secondary and the public sector expanded much, there was a corresponding need to reform the civil service alternatively too. The Nigerian Civil Service system consists of general employees of the government agencies aside of the military and police. Most of employees are career civil servants that serve in the Nigerian ministries and departments of government

agencies, progressing according to qualifications and seniority. The Nigerian civil service system also consists of other public institutions like the hospitals, schools and universities. Each of these public institutions has a relative expenditure on a different scale of budget that is sent annually or periodically to its financial department or Federal ministry. The Federal Ministries have been constantly evolving, new ones created, some merged with others or abolished. Nevertheless, the 1988 reforms might have solved some of the problems of the Nigeria's civil service. Likewise, the move of the capital from Lagos to Abuja during the early 1990s provide new opportunities for restructuring the public administration system.

The Economy and the institutions

Nigeria is one of the countries with the largest economy in Africa. From the late 1960s petroleum has been the primary backbone of the economy. The courses of world oil price increases from 1973 contributed to the rapid economic growth in transportation, manufacturing, construction, and governmental services. The flow of rural people into the larger urban centers, agricultural produce stagnated to an extent that cash crops like palm oil, peanuts and cotton were no longer significant export commodities in the country. As in the 1970s, the agricultural sector has been in continuing failure due to the fluctuating world oil market and the Nigeria's rapid population growth. Although, much of the population were engaged in farming, still too little food was produced, which implied increasing costly imports. Simultaneously, in the late 1990s the Nigerian government began to privatize most of the state-run enterprises, especially those related to communication, power, and transportation, for the purpose of enhancing the quality of service and likewise to reduce dependence on the government. Many enterprises were successfully privatized by the beginning of the 21st century, while a few remained in government control. Nigeria ranks sixth worldwide and first in Africa in farm output [10], and the agricultural sector accounts for about 18% of the national GDP and almost one-third of employment. Factually, Nigeria is no longer a major exporter of agricultural produce, due to rise in local consumption, but it is still a major producer of many agricultural products. Such products comprise of palm oil and rubber. Some other aspects that widely contribute Nigeria's economy are; telecommunication, entertainment, finance and overseas remittances. The Finance Industry is one of the booming in the country, Nigeria is the largest financial market in Africa, as of November 2018, the Central Bank of Nigeria (CBN) licensed 21 commercial banks, then the telecommunications sector which shares 12.45 per cent of Nigeria's Gross Domestic Product (GDP). Noticeably, the country fell into recession in 2016 which it managed to progress positively after some few years [11], and to talk more of the corruption endemic in Nigeria. Corruption is visible in every level of Nigerian government. From notably contract fraud at the top level of government, to even petty bribery, money laundering schemes, embezzlement of funds and seizure of salaries from non-existing workers, it is estimated that corruption within the state apparatus costs Nigeria billions of dollars every year.

DISCUSSION

First Republic

In October 1963 Nigeria acclaimed the name of Federal Republic of Nigeria and Nnamdi Azikwe became the first President of the newly nation. At this moment, Nigeria was in need of unity against the wide divided states and ethnic groups, as well as a growing economy to succeed. Although before the arrival of the colonial masters most of Nigeria's ethnic societies had a traditional ruling system talking about the major tribes (Hausa, Yoruba and the Igbo). The new democratic system of politics was still basic during that time and so such traditional rulers still lead some local institutions and make local laws in their respective habitats. These prove that the civilians are in between and had to respect the two system of government in the state (traditional and Federal).

As democratic politics was just a crawl step in Nigeria, new several political movements formed by minority groups to campaign their demands for separate states. Such minority parties also grew to form opposition parties in the regions and aligned themselves with the party in power from other region that supported their demands for a separate state. During the 1964 general

elections, (the first election conducted by Nigeria after independence) the country had taken a polarized system of politics that means competition between two opposing alliances. The 15 January 1966 coup thwarted the project towards a democratic Nigeria and ended the first republic. From 1966 through 1979 the country was under military regime, additionally the first civil war (1967-1970) experienced by Nigeria was also within this time.

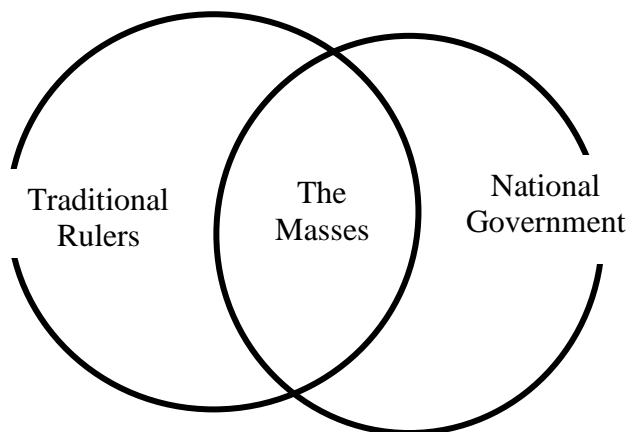

Figure 2. A figure showing the Nigerian National and traditional ruling system in a local communitySecond Republic

A new constitution was published on 21 September 1978, and in 1979 election was conducted to mark Nigeria's return to the merry path of democracy. In the second republic, Nigeria was fortunated economically with the rising oil prices in the world then, and so this made Nigeria the sixth largest producer of oil in the world with revenues from oil at \$24 billion per year. In 1982 the ruling party National Party of Nigeria (NPN), a conservative alliance led by Shehu Shagari, developed hope to retain power through the patronage and control over the Federal Election Commission. The following year, August 1983 Shagari and the NPN returned to power in a sharp-victory with a majority of seats in the National Assembly and control of 12 state governments. But then the elections were marred by violence and allegations of widespread voter fraud which included missing returns, polling places failure to open and obvious rigging of the election results. These claims and queries proved the republic denial, and on December 31, 1983, the military overthrew the Second Republic. Major General Muhammadu Buhari emerged as the leader of the Supreme Military Council (SMC), the new ruling body formed. Suddenly not long enough, the Buhari government was peacefully overthrown by the SMC's third-ranking member (General Ibrahim Babangida) in August 1985. Babangida claimed the misuse of power, violations of human rights by key officers of the SMC, and the government's failure to address the country's worsen economic crisis as justifications for the coup. These two military interchange of power crippled down the second republic as it failed to be sustained.

Third Republic

Babangida as the head of state vowed to return the country to civilian rule by 1990 which later extended until January 1993. The regime permitted political activities in 1989 which also led to the formation of new political parties. In December 1991 the state legislative elections were held, although cancelled citing claims of electoral fraud, then the presidential election was finally held on 12 June 1993. The election was successful and termed "The fairest of Nigeria's election" by most observers. Furthermore, on 23 June, Babangida, annulled the election again raising several pending lawsuits as a pretense, which the decision threw Nigeria into red state leading to riots and uprising with the death of over 100 people, and on 27 August 1993 Babangida was forced to hand over power to Ernest Shonekan by the military committee. Despite the fact that Shonekan was schedule to rule Nigeria until another election in February 1994, national tensions and economic issues forced the General Sani Abacha to overthrew the government in November 1993. Abacha dissolved

all the national democratic institutions and made reforms to the system of government. Like his predecessors, he promised a swap to civilian rule in 3 years, but his government was marked with human right abuse and tyranny leadership. His death on 8 June, 1998 throttled Nigerian regime to another dimension. The military Provisional Ruling Council (PRC) assigned General Abdulsalami Abubakar as a transition head of state to lead the country's system of government to civilian rule. In the same year electoral body was formed to oversee the election activities, and new political parties were formed to contest in the next year's general election.

Fourth Republic

The hope for democracy in Nigeria was rekindled in the May 1999 general Election. Olusegun Obasanjo a former army General emerged winner of the Nigerian presidential election, and he had to strive with the economic failures and rebuilding the country's democratic institutions. He took over a country that faced huge problems, including a dysfunctional bureaucracy and failed infrastructure among other noted issues. From his first tenure to the second, Obasanjo rule Nigeria as a democratic president until 2007. The civil society leaders and Nigerians witnessed and marked positive growth in human rights and freedom of the press under Obasanjo's regime. But then, Obasanjo also encountered continues problems counted as inter-ethnic and religious clashes between communities, corruption and state and federal draws. As Nigeria portrays representational democracy, conflicts arises between the Executive and Legislative branches over appropriations and other proposed legislations in the country. In the 2007 general election, Umaru Yar'Adua of the People's Democratic Party (PDP), was elected president of Nigeria. Even though, the election was marred by electoral fraud, and gained negative reviews by other candidates and international observers. In May 2010, Yar'Adua's was announced dead after a long battle with existing health problems and an undisclosed illness. His second in power Goodluck Jonathan ruled throw the months remained to election time, and respectively he called for new elections and contested for re-election in April 2011, which he successfully won. Through Goodluck's regime, the prominent terrorist organization "Boko-Haram" raged Nigeria, and put Nigeria into a core state of insecurity. Regards to that, his inability to quell the rising insecurity in the country led to his failure in the 2015 general election, and former military leader General Muhammdu Buhari won the election. This made the All Progressive Party (APC) to be the first opposition party to rule since the reverse of democracy in Nigeria. Once more, Buhari emerged the winner of the 2019 election, giving him the chance to rule for the country's system two-term limit (Tabl. 1.) However, hope for better economic and security challenges shaded in Nigeria, as Boko Haram's attacks were lessening in Nigeria, a new crisis of Bandits and Fulani herdsmen rose that crumbled societies, with addition to the dark economic crises.

Table 1. List of Nigeria's Presidents from 1999-2023

Name	Political Party	Duration	Number of Tenure
Olusegun Obasanjo	PDP	1999-2007	2
Umaru Musa Yaradua	PDP	2007-2010	1
Goodluck Ebele Jonathan	PDP	2010-2015	1
Muhammadu Buhari	APC	2015-2023	2

List of Nigeria's Presidents from 1999-2023

Recommendation

Within the 23 years of stable democracy in Nigeria, political scientists could bet to state an answer to the question; *is democracy consolidated or shaky*, or Nigeria is just answering a name of democratic nation. The reasons to such question are the failure to developed the features of a real democracy, the required level of institutions and outstanding economy. Nigeria is the most populous country in Africa, at present Nigeria's population is estimated at about 206 million [12]. With Africa's largest economy, it is also one of the world's biggest oil producers. But with all such top positions Nigeria is battling economic crisis and the government has been pursuing economic

reforms, it has not yet succeeded in using the country's vast raw materials to impute economic and social development [13]. Thus, presently the country is facing social, ethnic, religious and political conflicts, per say; *the Boko Haram, Fulani herdsmen, bandits* (in the north), and *the separatist who agitate for an independent state of Biafra* (in the south). The key aspects on the agenda of the current government have continuously been security, economic diversification, and the fight against endemic corruption. Additionally, apart from poverty, major issues of concern include governance deficits, corruption, the economic crisis, the tense security situation and rising terrorist attacks. Suffering from all such spoiler issues, Nigeria has just concluded a general election (2023) that elected a new president, state governors and law makers, it will not be a shock if things turn around positively, as there's a hope in politics and hope for democracy in Nigeria. The new president came into power with the mission of rekindling hope to wide Nigerians. Nigeria can create and claim the giant of Africa as it's called only when the assorted and different tribes and ethnic groups come together and make a form of strong unity. With unity Nigeria can establish a system of public administration which could compete with the one of the west. Although Nigeria inherits a system of public administration from its colonial masters (post-independence), there is also need for transformation of the system, which many political actors have been calling for. A kind of transformation that will make all the institutions accountable and give the masses more freedom and opportunities. To summarize, Nigeria should consider reducing or merging some institutions and ministries with others, while this study gives highlight on some major institutions and administrations, practically Nigeria's system of administration has hundreds of institutions that consume millions of the nation's budgets. Reducing or merging some tiny institutions or commissions that serve almost the same purpose with others could help Nigeria to save and focus more on bringing the new developed Nigeria that every citizen hopes for.

CONCLUSION

In conclusion, the analysis presented in this paper comprehensively reveals the bureaucratic nature of the Nigerian system of administration and government from the moment of gaining independence to the early 21st century. The foundations laid by colonial administration significantly influenced Nigeria's system of administration and government, and over time, Nigeria has grown into a giant nation with a rich ethnic history.

Nigeria struggled to establish itself as a nation, scrutinizing unsuccessful governments and republics throughout its history. From the post-independence government and administration to periods of military regimes and the return of democracy in 1999, it can be asserted that Nigeria has embarked on a path towards a stable democracy and is considered the strongest democracy in Africa. Historical records attest that Nigeria holds impressive positions in African rankings, whether in the economy, population, or even in specific social aspects. However, despite the achievements, Nigeria is still on the path to achieving full democratic development, and its future is challenging to predict.

Ultimately, the analysis of the governance and administration system in Nigeria in this study has revealed several key findings. Firstly, colonial legacy has had a profound impact on the structure and functioning of the Nigerian government, creating features that are still felt in contemporary conditions. Secondly, the country has overcome complex ethnic and religious tensions and experienced several political crises but continues to strive for the consolidation of democracy.

A third important conclusion is that Nigeria has demonstrated resilience by restoring democratic institutions after periods of military regimes. The return to democracy in 1999 was a significant milestone, and the country has since made substantial strides in the development of democracy, emerging as a leader in the African region.

Despite the achievements, challenges remain in consolidating democratic principles in the country. This includes the need to combat corruption, ensure equality, and promote social and economic stability. Nevertheless, Nigeria retains its uncertainty about the future, and the country's further development will depend on its ability to address challenges and find sustainable solutions to ensure the prosperity of all societal layers.

References:

1. Huntington, S. P. (1991). *Democracy's third wave*. *Journal of democracy*, 2(2), 12-34.
2. *Britannica: Nigeria Profile* <https://www.britannica.com/place/Nigeria/IndependentNigeria>. Retrieved January 12 2023

3. Larry Diamond, "Nigeria Update," *Foreign Affairs* (Winter 1985/86) 63#2 pp 326-336.
DOI:10.2307/20042576
4. *The New York Times*. Associated Press. 1993-11-18 Nigerian Military Leader Ousts Interim President. ISSN 0362-4331. Retrieved 2021-10-28.
5. *Democratic Consolidation in Nigeria: Progress and Challenges*. *Arabian Journal of Business and management review*. Vol 5. No. 5 December 2015.
6. Johnson lectures, chapter 12 (available at <http://www.southalabama.edu/coe/bset/johnson/lectures/ch12.PDF>) (accessed on Dec 10, 2004).
7. *The Country Studies Country People: Nigeria* <http://countrystudies.us/nigeria/67.htm>
8. *Wikipedia the free encyclopedia: History of Nigeria and Nigerian constitution* https://en.wikipedia.org/wiki/History_of_Nigeria#:~:text=Nigeria%20first%20became%20a%20
9. *The three arms of government of Nigeria* <https://infoguidenigeria.com/arms-of-government-in-nigeria/>
10. *Index Mundi: Countries ranked by Agriculture, value added (current US\$) – Africa*. www.indexmundi.com Retrieved 13 April 2021.
11. *The Guardian: Why Nigeria's fragile democracy is facing an uncertain future*. <https://www.theguardian.com/global-development/2021/oct/25/failed-state-why-nigerias-fragile-democracy-is-facing-an-uncertain-future> October 25th 2021.
12. *The Current Situation in Nigeria: A United States Institute of Peace Fact Sheet* Wednesday, August 11, 2021
13. Meredith (2005), *The fate of Africa*, p 220.

**ҚАЗАҚСТАН ЖӘНЕ ШЕТЕЛ ҒАЛЫМДАРЫНЫҢ
ОРТАҚ ҒЫЛЫМИ ЗЕРТТЕУЛЕРІ
СОВМЕСТНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ УЧЕНЫХ
КАЗАХСТАНА И ЗАРУБЕЖЬЯ
JOINT RESEARCHES OF SCIENTISTS
OF KAZAKHSTAN AND ABROAD**

МРНТИ: 04.51.53

10.51889/2959-6270.2023.84.4.007

Ким Ён Суль^{1}, Куанышбаева Ж.Ж.²*

¹ *Чоннамский национальный университет, Метрополитен Кванджу,
Южная Корея, e-mail: eurasia12@hanmail.net*

² *Казахский национальный Педагогический университет имени Абая
Алматы, Республика Казахстан*

**ИССЛЕДОВАНИЕ КОНФОРМИЗМА
В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ДИСКУССИЯХ**

Аннотация

Данная статья проводит исследование конформизма в социально-политических дискуссиях, выявляя его воздействие на формирование общественных убеждений. Анализируются групповая идентичность, роль лидеров групп, социокультурный контекст и эмоциональные аспекты, подчеркивая сложное взаимодействие в социально-политических дискуссиях.

Исследование подчеркивает влияние социальных медиа на политические убеждения и акцентирует важность групповой динамики и идентичности в контексте политического конформизма. Эмоциональные аспекты политической риторики также выявляются как существенный фактор в изменении мнений по политическим вопросам.

Выводы подчеркивают влияние групповой идентичности, роль лидеров групп, существенное воздействие социокультурного контекста и необходимость поддержания разнообразия мнений. Предлагаются стратегии снижения конформизма, такие как образовательные программы и платформы для обмена мнениями, с целью формирования более обоснованных политических взглядов. Заключение подчеркивает сложность взаимодействия между индивидуальным поведением, групповой динамикой и социокультурным контекстом в социально-политических дискуссиях, подчеркивая необходимость понимания этих аспектов для разработки стратегий поддержания разнообразия мнений и создания открытого и критического политического пространства.

Ключевые слова: Конформизм, политическое влияние, сила социального влияния, политическая ценность, социальная ценность

Ким Ён Суль^{1}, Ж.Ж. Куанышбаева²*

¹ *Чоннам ұлттық университеті, Кванджу Метрополиті, Оңтүстік Корея*

² *Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті
Алматы, Қазақстан Республикасы*

КОНФОРМИЗМДІ ӘЛЕУМЕТТІК-САЯСИ ДИСКУРСТА ЗЕРТТЕУ

Аңдатпа

Бұл мақалада қоғамдық-саяси пікірталастардағы сәйкестікке зерттеу жүргізіліп, оның қоғамдық нанымдардың қалыптасуына әсері анықталады. Топтың жеке басы, топ көшбасшы-

ларының рөлі, әлеуметтік-мәдени контекст және эмоционалдық аспектілері талданады, әлеуметтік-саяси пікірталастардағы күрделі өзара әрекеттестіктерді көрсетеді.

Зерттеу әлеуметтік медианың саяси сенімдерге әсерін көрсетеді және саяси сәйкестік контекстіндегі топтық динамика мен сәйкестіктің маңыздылығын атап көрсетеді. Саяси риториканың эмоционалдық аспектілері де саяси мәселелерге қатысты пікірлерді өзгертудің маңызды факторы ретінде анықталды.

Нәтижелер топтың жеке басының ықпалын, топ жетекшілерінің рөлін, әлеуметтік-мәдени контексттің маңызды әсерін және пікірлердің әртүрлілігін сақтау қажеттілігін көрсетеді. Ақпараттандырылған саяси көзқарастарды алға жылжыту үшін білім беру бағдарламалары мен пікір алмасу платформалары сияқты сәйкестікті азайту стратегиялары ұсынылады. Қорытындыда әлеуметтік-саяси пікірталастардағы жеке мінез-құлық, топтық динамика және әлеуметтік-мәдени контекст арасындағы өзара әрекеттестіктің күрделілігі көрсетілген, пікір алуандығын сақтау және ашық және сыни саяси кеңістік құру стратегияларын әзірлеу үшін осы аспектілерді түсіну қажеттілігі атап өтіледі.

Түйін сөздер: конформизм, саяси ықпал, әлеуметтік әсерлердің күші, саяси құндылық, әлеуметтік құндылық

Kim, Young Sool^{1}, Zh.Kuanysbayeva²*

¹ Chonnam National University,

Gwangju Metropolitan City, South Korea

² Abai Kazakh National Pedagogical University

Almaty, Kazakhstan

CONFORMITY STUDY IN SOCIO-POLITICAL DISCUSSIONS

Abstract

This article conducts a comprehensive investigation into conformity in socio-political discussions, highlighting its impact on shaping public beliefs. The analysis covers group identity, the role of group leaders, socio-cultural context, and emotional aspects, emphasizing the intricate interplay in socio-political discussions.

The study underscores the influence of social media on political convictions, accentuating the significance of group dynamics and identity in political conformity. Emotional aspects of political rhetoric are also identified as a substantial factor in altering opinions on political matters.

The findings emphasize the impact of group identity, the role of group leaders, the significant influence of socio-cultural context, and the necessity of maintaining diversity of opinions. Strategies to reduce conformity are proposed, such as educational programs and platforms for exchanging opinions, aiming to foster more reasoned political perspectives. The conclusion highlights the complexity of interactions between individual behavior, group dynamics, and socio-cultural context in socio-political discussions, emphasizing the need to understand these aspects in developing strategies to maintain diversity of opinions and create an open and critical political space.

Keywords: Conformism, political influence, the power of social influences, political value, social value.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Основные положения статьи рассматривают важность изучения конформизма в социально-политических дискуссиях в современном обществе, особенно в контексте развития высоких технологий и глобальных коммуникаций. Тема является ключевым интересом для научного и общественного сообщества, поскольку обнаруживает несколько важных аспектов. Во-первых, роль социальных медиа в формировании общественного

мнения и влияние виртуальных сообществ на взгляды людей подчеркивают актуальность изучения конформизма в контексте социальных дискуссий. Во-вторых, в периоды политических напряжений конформизм может играть ключевую роль в формировании общественных позиций, что подчеркивает необходимость понимания влияния социальных и политических контекстов на конформизм. Третий аспект связан с информационной перегрузкой и выбором позиций, соответствующих общепринятым нормам, в условиях упрощения сложного потока информации и снижения неопределенности. Исследование конформизма в социально-политических дискуссиях приобретает важное значение, предоставляя инструменты для понимания механизмов формирования общественных взглядов и способов преодоления потенциальных искажений, вызванных конформизмом. Научная значимость данного исследования заключается в том, что конформизм оказывает влияние на формирование коллективных убеждений и структуру социального дискурса. Изучение конформизма в социально-политических дискуссиях позволяет понять динамику общества и способы усиления разнообразия в социальных дискуссиях. Цель настоящего исследования заключается в анализе влияния конформизма на социальный дискурс, его роли в формировании общественных норм и ценностей, а также в разработке подходов к созданию более открытого и продуктивного общественного диалога. Методология исследования включает анализ влияния социальных медиа и общественного мнения на убеждения и поведение участников, проведение собственных социальных экспериментов в виртуальных средах, анализ текстовых материалов и содержания социально-политических дискуссий в социальных медиа. Используются аналитический метод, сравнительный анализ и анализ источников для подтверждения представленных идей.

В статье анализируется конформизм в социально-политических дискуссиях с использованием подходов нескольких авторов. Основной тезис подчеркивает, что социальный конформизм возникает под влиянием сложного взаимодействия человеческого сознания и различных внешних факторов. Исследователи, такие как Карл Фиглио и Барри Ричардс, рассматривают понятие социальной матрицы и ее роль в формировании социальной идентичности. Они подчеркивают важность анализа взаимосвязей между индивидом и окружающей средой, что помогает понять, как внешний мир влияет на внутренний мир человека. Другие исследователи, такие как Касс Р. Санстейн, обращают внимание на роль конформизма в жизни современного общества. Они отмечают, что люди стремятся к социальной принадлежности и одобрению, что может привести к изменению их убеждений и поведения в соответствии с групповыми нормами и ожиданиями. Так же, предлагают взглянуть на конформизм как на средство осмысления жизни в современном мире и как на сбалансированную силу в обществе. В исследовании подчеркивается важность изучения конформизма в социально-политических дискуссиях, поскольку это влияет на формирование общественных убеждений и мнений, выявляют роль групповой идентичности, лидеров групп, социокультурного контекста и эмоциональных аспектов в формировании конформистского поведения. Дискуссия о конформизме в социологии предостерегает от избыточного подчинения навязанным нормам и подчеркивает важность индивидуального мышления и разнообразия в обсуждениях. Таким образом, анализ различных аспектов конформизма предоставляет ценные выводы для понимания социальных и политических процессов в обществе. Это позволяет разработать стратегии для поддержания разнообразия мнений и обеспечения более открытого и критического политического пространства.

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня, в эру высоких технологий и глобальных коммуникаций, исследование конформизма в социально-политических дискуссиях представляет собой ключевой интерес для научного и общественного сообщества. Актуальность этой темы проявляется в нескольких важных аспектах.

Во-первых, социальные медиа стали неотъемлемой частью повседневной жизни, оказывая значительное воздействие на формирование общественного мнения. Изучение конформизма в контексте социальных дискуссий позволяет лучше понять, как люди поддаются воздействию виртуальных сообществ и как это влияет на формирование их взглядов.

Во-вторых, в периоды политических напряжений и дебатов, конформизм может стать мощным фактором формирования позиций. Понимание того, как социальные и политические контексты могут влиять на конформизм, предоставляет возможность пролить свет на динамику формирования общественных мнений.

Третий аспект связан с информационной перегрузкой и фильтрацией контента. Люди могут поддаваться конформизму, выбирая позиции, соответствующие общепринятым нормам, в целях упрощения сложного потока информации и снижения неопределенности.

В итоге, исследование конформизма в социально-политических дискуссиях приобретает важное значение, предоставляя инструменты для понимания механизмов формирования общественных взглядов и способов преодоления потенциальных искажений, вызванных конформизмом.

В современном обществе, пронизанном непрерывными потоками информации и энергичными социальными перемещениями, изучение конформизма в контексте социально-политических дискуссий становится насущной необходимостью. На фоне расширения влияния социальных медиа, активизации политических дебатов и формирования цифровых общностей, конформизм проявляет свою силу в определении общественного мнения и структурировании социального дискурса.

Научная значимость данного исследования заключается в том, что конформизм, как социально обусловленное явление, оказывает влияние на формирование коллективных убеждений и структуру социального дискурса. Социальный дискурс, будучи площадкой для обмена идей и формирования общественного мнения, подвергается воздействию конформистских тенденций, формируя стереотипы и образы.

Цель настоящего исследования – проанализировать влияние конформизма на социальный дискурс, выявить его роль в формировании общественных норм и ценностей, а также разработать подходы к созданию более открытого и продуктивного общественного диалога. Мы нацелены на более глубокое понимание того, как конформизм моделирует социальные взаимодействия и каким образом можно усилить разнообразие в социальных дискуссиях, способствуя формированию более толерантного и открытого общества.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

С развитием технологий и внедрением социальных медиа конформизм становится более заметным в виртуальных обществах. Люди могут поддаваться воздействию социальных групп, трендов и общественного мнения, что оказывает влияние на их участие в дискуссиях. В современной политической обстановке конформизм может играть решающую роль в формировании идеологических стереотипов. Люди могут поддаваться давлению общественных мнений и поддерживать позиции, соответствующие принятому в обществе нормативу. В условиях информационного обилия люди могут быть склонны принимать мнения и точки зрения, популярные в обществе, чтобы избежать чувства изоляции. Это может влиять на дискуссии и приводить к формированию консенсусов, основанных на конформизме. Исследование конформизма в дискуссиях актуально с точки зрения психологии масс и влияния общественных процессов на индивида. Понимание того, как и почему люди поддаются конформизму, может иметь важное значение для формирования более эффективных коммуникационных стратегий. Таким образом, изучение конформизма в социально-политических дискуссиях имеет важное значение для понимания динамики общества и может предоставить ценные научные и практические выводы.

Социальный конформизм начинает свое проявление с представления об организации общества. Общество, в котором функционирует человечество, поддается власти правитель-

ства, обеспечивающего исполнение законов и указов для управления внутренним беспорядком человечества.

Основные методы включают анализ исследований, проведение сравнительного анализа экспериментов, и ссылки на теории. Таким образом, в статье используются аналитический метод, сравнительный анализ, и анализ источников для подтверждения представленных идей.

Использование структурированных вопросов направлено на изучение влияния социальных медиа, трендов и общественного мнения на убеждения и поведение участников. Проводится анализ текстовых материалов, включая комментарии и реакции, размещенные в социальных сетях. Осуществляется ряд собственных социальных экспериментов в виртуальных средах с целью наблюдения за реакциями участников и оценки степени проявления конформизма в данном контексте. Подробно рассматриваются особенности культурного и социального контекста в различных виртуальных обществах, оказывающих влияние на уровень конформизма.

Дополнительно, проводится анализ содержания социально-политических дискуссий в социальных медиа с целью выявления конформистских тенденций и формирования идеологических стереотипов. Уделяется внимание анализу текстовых материалов, сфокусированному на выражении и изменении мнений в политических дискуссиях. Такой подход предоставляет возможность глубокого понимания влияния социальных медиа на формирование конформистских установок в сфере политических дебатов.

Был проведен сравнительный анализ экспериментов зарубежных исследователей. Там мы можем увидеть, как участники эксперимента по гипотезе, который мы планировали, подвергались скрытому и прямому конформированию [1].

В статье Винченцо Иодиче анализируется социальный конформизм, приводясь в пример исследования нескольких авторов. Социальный конформизм возникает под воздействием сложного влияния человеческого сознания и различных внешних факторов, оказывающих влияние на поведение индивида. «Социальная матрица выступает в роли основной причины социальной идентичности, проявляясь в сложном взаимодействии бессознательного и сознательного уровней. Исследователи, доктора Карл Фиглио и Барри Ричардс, пытаются переосмыслить понятие социальной матрицы в современном мире. Их исследования фокусируются на взаимосвязях между человеком и окружающей средой, анализируя "внутреннюю структуру внешнего мира и воздействие матрицы внешнего мира на внутренний мир индивида" (Фиглио и Ричардс). Эти четкие взаимосвязи, подчеркнутые в "Содержащей матрице социального", проявляются в способе, как человек взаимодействует с реальностью, создавая своеобразный кошмар, где "бессознательная фантазия неотличимо сливается с внешним миром" (Фиглио и Ричардс). Эта идея проистекает из сложного воздействия человеческого разума и множества внешних факторов, воздействующих на поведение человечества. Таким образом, социальная матрица выступает в роли коренной причины социального конформизма, проявляющегося в сложном взаимодействии подсознательного и сознательного уровней» [2].

Люди – социальные существа, и они стремятся к социальной принадлежности и одобрению. В результате они могут полагаться на мнения и поведение других, чтобы соответствовать групповым нормам и ожиданиям. Это может проявляться в различных формах конформизма, когда люди меняют свои убеждения и поведение, чтобы соответствовать группе. В книге «Конформизм» Касс Р. Санстейн утверждает, что ключ к осмыслению жизни в этом раздробленном мире лежит в понимании идеи конформизма – что это такое и как оно работает, – а также уравновешивающей силы инакомыслия [3].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты исследования подчеркивают важность понимания механизмов конформизма в социально-политических дискуссиях. Дискуссия вокруг этих результатов ставит перед

нами вызов разработки стратегий для поддержания разнообразия мнений и формирования более информированного и независимого общественного мнения.

Аксель Франзен, Себастьян Мадер провели исследование, повторяя классический эксперимент Аша по социальной конформности. Они обнаружили, что участники проявили схожий уровень конформности (33%) по сравнению с оригинальными результатами. Введение денежных стимулов привело к умеренному снижению уровня ошибок до 25%, вопреки ожиданиям, что стимулы увеличат подчинение. Исследование также рассмотрело влияние группового давления на политические мнения, выявив средний уровень конформности в 38%. Личностные черты, за исключением открытости, не имели статистически значимого отношения к восприимчивости к групповому давлению. Исследование подчеркивает, что групповое давление - универсальное явление и остается влиятельным как в простых задачах, так и в вопросах мнений. Однако авторы признают ограничения, такие как использование выборки студентов, и предлагают направления для будущих исследований, включая изучение воздействия группового давления среди незнакомцев, изменение размеров стимулов и рассмотрение конформности при более экстремальных утверждениях [4].

Изучая социальное влияние на политические взгляды и убеждения политологи Тейлор Н. Карлсон, Джейме Э.Сетл в результате исследования, выяснили, что индивиды часто не высказывают свои личные политические мнения в присутствии тех, кто с ними не согласен. Они провели два эксперимента, чтобы изучить восприятие и поведенческие реакции на конфликтные политические взаимодействия. Первое исследование предполагало предсказание участниками реакции гипотетического персонажа на политические взаимодействия с коллегами, второе включало обсуждение политических вопросов с союзниками, выражающими несогласие. Результаты указывают на то, что люди чувствуют дискомфорт в политических обсуждениях, если их мнение расходится с мнением группы, как ожидается в первом исследовании, и как практикуют сами участники во втором эксперименте [5, С.835].

Эксперименты подтверждают, что социальное влияние и групповое давление оказывают существенное воздействие на решения и поведение индивидов. Механизмы социального конформизма включают различные факторы, такие как стремление к социальной принадлежности, страх отвержения, сомнение в собственных знаниях и способностях, а также восприятие большинства как источника правильной информации. Понимание этих механизмов существенно для анализа влияния социальных медиа на формирование общественных убеждений и мнений.

Важно отметить, что хотя эмоциональные составляющие могут оказывать сильное воздействие на аудиторию, их эффективность может зависеть от контекста, темы и целевой аудитории. Использование эмоциональных приемов в речи позволяет ораторам вызывать у слушателей определенные чувства, такие как страх, радость, сострадание или гнев. В политической риторике часто используется апелляция к эмоциям и образы для формирования публичного мнения и воздействия на политическое поведение. Эмоциональные выступления могут стать ключевым инструментом в политических кампаниях, дебатах и воздействии на общественное мнение.

Социально-политические исследования об эмоциональном влиянии на принятие решений показывают, что эмоции могут играть ключевую роль в процессе принятия решений в социальных контекстах, таких как групповые ситуации, коллективные действия и общественные движения. Социальные науки также исследуют, как эмоции выражаются в обществе, включая их роль в социальных движениях, политических процессах и культурных явлениях. Эмоциональные состояния могут влиять на восприятие и отношения между группами в обществе. Исследования о расизме, предвзятости и дискриминации часто уделяют внимание эмоциональным аспектам взаимодействия между группами. Таким образом, эмоциональные аспекты играют важную роль в социальной науке, помогая

понимать, как эмоции взаимодействуют с социальными процессами, структурами и влияют на поведение членов общества.

Политики могут активно использовать эмоциональные аргументы, такие как истории успеха, трагические события или апелляции к чувствам гордости или солидарности. Эмоциональные апелляции способны усиливать эмоциональную связь с политиком и его идеями. Аудитория, переживая эмоции, более склонна к согласию с предложенными мнениями. Личные истории создают чувство близости и идентификации. Аудитория, видя политика как «одного из своих», склонна больше доверять его мнениям. Убедительные аргументы могут формировать убеждения аудитории. Люди, убежденные в правильности высказанных идей, могут стать более склонными следовать этим идеям. Так же визуальные элементы, создающие ощущение наблюдения или внимания, способны воздействовать на решения индивидов в социально-политических обсуждениях. Предполагается, что эти визуальные стимулы способствуют конформизму, формируя восприятие социальных норм и ожиданий в политических дебатах.

В рамках экспериментов по мобилизации избирателей мы предполагаем, что политические образы могут увеличить участие избирателей в выборах. Это предположение основано на идее, что визуальное восприятие «внимания» или «контроль» может стимулировать склонность к сотрудничеству и социальной сплоченности.

В статье «Соответствие неявному социальному давлению: роль политической идентичности» авторы Костас Панагопулос, Сандер ВанДер Линден исследуют влияние изображений "внимательных глаз" на просоциальное поведение и сотрудничество в различных общественных играх и социальных дилеммах. Они отмечают, что несмотря на предыдущие исследования, которые подтвердили положительное воздействие таких изображений, недавние исследования стали источником дебатов из-за неудач в репликации эффекта. Авторы предполагают, что эффект "внимательных глаз" может быть модерирован политической идентичностью, так как консерваторы обычно более склонны следовать социальным нормам и конформизму. Два полевых эксперимента по мобилизации избирателей показывают, что эффект "внимательных глаз" оказывает статистически значимое влияние только на республиканцев, в то время как для демократов и независимых наблюдается менее выраженный эффект [6, С.181]. Авторы заключают, что изображения внимательных глаз могут способствовать просоциальному поведению, но эффект зависит от индивидуальных различий и контекстуальных факторов. Таким образом, эмоциональные аспекты играют важную роль в социальной науке. Они помогают понимать, как эмоции взаимодействуют с социальными процессами, структурами и влияют на поведение членов общества. Визуальные элементы могут формировать общественные ожидания и поведение в социально-политических сценариях, способствуя соответствию определенным политическим взглядам.

Исследования показывают, что общественные мнения и убеждения формируются в процессе социального взаимодействия. Риторика политиков влияет на формирование общественных норм и ценностей. Стили риторики, подчеркивающие общественные ценности или вызывающие эмоциональные реакции, могут более эффективно формировать общественные мнения и укреплять социокультурные стереотипы. Социология обращает внимание на роль групповой идентичности в формировании личности и поведения. Люди часто стремятся соответствовать нормам своей социальной группы. Так же обращает внимание вопросы власти и ее воздействия на общество. Политики, как представители власти, формируют социальные нормы и структуры.

Питер Мюльбергер выделяет, что в онлайн-контекстах, где участникам напоминают о их групповой принадлежности, эффекты социальной идентичности на поляризацию мнений могут проявляться особенно ярко. «Согласно исследованиям в онлайн-средах, где участники визуально анонимны и напоминают о своей общей групповой идентичности, мнения поляризуются сильнее, чем в ситуациях без напоминания о групповой идентичности или в

лицо-к-лицу контексте. При отсутствии напоминаний об их индивидуальной идентичности люди становятся более восприимчивыми к любой идентичности, включая групповую» [7].

В данной цитате подчеркивается, что поддержка общей групповой идентичности в онлайн-средах, где участники визуально анонимны, может значительно усилить эффект поляризации мнений. Это наблюдение представляет собой важный вклад в понимание влияния социальной идентичности на формирование и распределение мнений в онлайн-контекстах, что делает данное исследование актуальным и значимым для научной области. Групповая идентичность представляет собой чувство принадлежности к определенной социальной группе, которая может быть основана на общих чертах, ценностях, интересах или культурных особенностях.

В своей работе «Социальное влияние» Дж. Тернер сформулировал следующие выводы относительно каузальной структуры процесса информационного воздействия:

1. Сложность, неоднозначность или многокомпонентность объективного стимула, а также трудности, связанные с непосредственным тестированием реальности, порождают субъективную неуверенность и вызывают потребность в информации, способной уменьшить эту неопределенность.

2. Субъективная неуверенность приводит к социальной зависимости, предполагающей зависимость от других в контексте потребности в получении достоверной информации.

3. Социальная зависимость в информационном аспекте становится источником влияния: индивидум проявляет конформность, руководствуясь реакциями других людей, с целью получения информации о окружающем мире [8, С.27].

Таким образом, Тернер выделяет важное взаимодействие между неопределенностью, социальной зависимостью и стремлением к получению информации, что формирует основу для проявления социального влияния в обществе.

Таким образом, Тернер выделяет важное взаимодействие между неопределенностью, социальной зависимостью и стремлением к получению информации, что формирует основу для проявления социального влияния в обществе. Из анализа Тернера следует, что сложность и неоднозначность воздействия на индивида могут создавать потребность в информационной поддержке, а эта потребность влияет на социальную зависимость. Таким образом, социальное влияние проявляется в стремлении индивида к конформности с реакциями окружающих, обусловленной не только социальной зависимостью, но и поиском информации для снижения субъективной неуверенности.

Для проверки предложенных теорий был проведен эксперимент с участием студентов КазНПУ имени Абая. Участники, представляющие второкурсников университета, были подвергнуты поведенческому эксперименту в соответствии с соответствующими нормами и принципами. Перед началом эксперимента каждый студент предоставил свое согласие на участие. В ходе беседы проводились вопросы и ответы по различным темам, с особым акцентом на предстоящих парламентских выборах в Казахстане в 2023 году. Под воздействием специальных экспертов и мнения студентов, обладающих репутацией в группе, поддались воздействию 68,7 процентов студентов. Кроме того, чтобы повлиять на социальную иерархию, были использованы утверждения вроде «В создании нового Казахстана важно мнение каждого человека!», «Участие в выборах это ответственность!», которые оказали влияние на студентов.

Анализ данных из двух групп экспериментов, направленных на проверку влияния авторитетной группы, представляет собой ключевой этап для оценки наших гипотез. В обоих исследованиях студенты выступают в роли единиц контроля, причем первичной переменной является участие отдельных студентов, а вторичной – участие в группе. Отдельным студентам случайным образом отправляли заранее подготовленные текстовые сообщения о выборах, чтобы определить уровень конфронтации группы студентов с использованием сообщений. Вторая группа выявляет социальное давление при обсуждении личного мнения. Результаты эксперимента показали, что 68,7% студентов изменили свое мнение под

воздействием социального давления, в то время как всего 31,3% подверглись воздействию конформности через предоставленную информацию.

Уровень конформизма может варьироваться в зависимости от степени, в которой индивидуум зависит от своей группы и стремится соответствовать ей. Лидеры группы часто оказывают сильное воздействие на конформизм, поскольку их мнения и поведение могут рассматриваться как образец для подражания. В обществах с выраженными нормами и ожиданиями конформизм может быть более выраженным, поскольку люди стремятся соответствовать установленным стандартам. Конформизм может служить инструментом поддержания социальной стабильности, так как он помогает уменьшить конфликты и сохранять общие ценности. В то же время, слишком высокий уровень конформизма может замедлить процессы инноваций и изменений, так как индивидуумы боятся отклоняться от установленных норм. В социологии конформизм рассматривается как результат взаимодействия между индивидуальной личностью и социальной группой. Понимание этого взаимодействия помогает выявить динамику общественных отношений и роли групповой идентичности в формировании личности и поведения.

Исходя из проведенных экспериментов и анализа теории социального влияния, представленной в работе, можно сделать следующие выводы:

– Сложность и неопределенность окружающей среды создают субъективную неуверенность, способствуя формированию потребности в информации для снижения этой неопределенности.

– Субъективная неуверенность, в свою очередь, порождает социальную зависимость, где индивидуум испытывает потребность в зависимости от других для получения достоверной информации.

– Социальная зависимость проявляется в конформности индивида с реакциями окружающих, когда речь идет о получении информации о мире.

– Эксперимент в университете КазНПУ имени Абая демонстрирует, что под воздействием специальных экспертов и студентов с репутацией в группе значительная часть участников поддается социальному давлению.

– Утверждения, направленные на формирование социальной иерархии, оказывают значительное воздействие на изменение мнения студентов, поддающихся социальному давлению.

– Анализ данных подтверждает, что социальное давление оказывает существенное влияние на изменение мнения, превышая воздействие конформности через предоставленную информацию.

– Уровень конформизма зависит от степени зависимости индивида от группы, при этом лидеры группы играют важную роль в формировании общественных норм и ценностей.

– Конформизм может являться инструментом поддержания социальной стабильности, но его избыток может замедлить процессы изменений и инноваций в обществе.

– Исследование подчеркивает роль социальных факторов в формировании поведения и мнений индивидов, предостерегая от излишнего конформизма и подчеркивая важность учета влияния лидеров группы на формирование общественных установок.

Одним из ключевых аспектов изучения конформизма является роль групповой идентичности в формировании личности и поведения индивида. Социологические исследования подчеркивают, что люди, стремясь сохранить свою групповую идентичность, часто подчиняются нормам и ценностям своей социальной общности. Дискуссии в этой области касаются степени влияния группы на формирование индивидуального поведения и того, насколько эта групповая идентичность может ограничивать свободу мышления индивида.

Лидеры групп играют существенную роль в контексте конформизма. Дискуссии сосредотачиваются на влиянии лидеров и их авторитете как факторе, формирующем конформистское поведение. Научные эксперименты, такие как исследования Стэнли

Милгрэма, поднимают вопросы о том, насколько сильным может быть воздействие лидера на принятие норм группы индивидом. Важной темой дискуссий является также вопрос о том, насколько долго сохраняется эффект влияния лидера и какие факторы могут ослабить его воздействие [9, С.161].

Другим важным аспектом изучения конформизма является социокультурный контекст и роль установленных норм в обществе. Дискуссии в этой области фокусируются на том, как социальные нормы и ценности общества формируют степень конформизма. Существует дискуссия о том, какие общества более склонны к конформизму, и как изменения в социокультурном контексте могут влиять на уровень конформизма.

Социологи также обсуждают функциональные аспекты конформизма, связанные с поддержанием социальной стабильности. Вопросы поднимаются о том, насколько конформизм способствует или затрудняет инновации и изменения в обществе. Противоречия влияния конформизма на стабильность и динамичность общества представляют интерес для научных исследователей.

Социальный психолог Д.Майерс подчеркивает, что внимание социальных психологов к социальному давлению должно сбалансироваться вниманием к личности. Автор обращает внимание на потребность в реактивном сопротивлении, которое может пробуждаться в людях при чрезмерном социальном давлении. Он подчеркивает важность сохранения уникальности личности в группе и выражает мысль о необходимости баланса между индивидуализмом и принадлежностью к обществу, подчеркивая важность сбалансированного подхода к самовыражению и социальной принадлежности [10. С.508].

Социокультурный контекст создает основу для формирования норм и ценностей в обществе. Индивидуум взаимодействует с этим контекстом, воспринимая и адаптируя установленные нормы, которые могут оказывать давление на конформистское поведение. Динамика изменения социокультурного контекста может влиять на пересмотр и переосмысление норм, вызывая дискуссии и изменения в степени конформизма. Социокультурный контекст играет ключевую роль в формировании групповой идентичности. Индивидуум стремится соответствовать нормам своей социальной группы, что может проявляться в конформизме как средстве поддержания своей социальной связи. Нормы, принятые в социокультурном контексте, часто влияют на принятие социальных ролей, и конформизм может быть рассмотрен как социальный механизм, обеспечивающий стабильность в данном контексте.

Анализ социокультурного контекста и норм общества является ключевым аспектом исследования конформизма в социологии. Взаимосвязь между социокультурным контекстом и конформизмом предоставляет ученым исчерпывающий материал для дискуссий и понимания сложных взаимодействий, которые формируют социальное поведение и убеждения индивида.

Анализ конформизма в социологии раскрывает механизмы, по которым индивиды поддерживают или сопротивляются навязанным нормам, выступая критикой или реакцией на систему власти. [11, С.146]

Майреса подчеркивает, что внимание социальных психологов к социальному давлению должно сбалансироваться вниманием к личности. Автор обращает внимание на потребность в реактивном сопротивлении, которое может пробуждаться в людях при чрезмерном социальном давлении. Он подчеркивает важность сохранения уникальности личности в группе и выражает мысль о необходимости баланса между индивидуализмом и принадлежностью к обществу. Автор также рассматривает идеи индивидуализма и коммуитаризма, подчеркивая важность сбалансированного подхода к самовыражению и социальной принадлежности.

ЗАЛЮЧЕНИЕ

В заключении исследования конформизма в социально-политических дискуссиях подчеркивается значительное воздействие данной темы на формирование общественных убеждений и мнений. Анализ различных аспектов конформизма, представленных в работе, выявляет влияние групповой идентичности, роли лидеров групп, социокультурного контекста и эмоциональных аспектов на формирование конформистского поведения. Это подчеркивает сложность взаимодействия индивидуального поведения, групповой динамики и социокультурного контекста в социально-политических дискуссиях. Обсуждение конформизма в социологии предостерегает от избыточного подчинения навязанным нормам, подчеркивая важность индивидуального мышления и разнообразия в дискуссиях.

В том же духе, исследование подтверждает существенное влияние социальных медиа на формирование политических убеждений. Важность групповой динамики и идентичности приобретает акцент в контексте политического конформизма, подчеркивая роль социальных групп в данном процессе. Эмоциональные аспекты политической риторики также оказывают существенное воздействие на изменение мнений в политических вопросах.

Анализ различных аспектов конформизма, рассмотренных в работе, предоставляет важные выводы:

– Групповая идентичность существенным образом влияет на формирование личности и поведения индивида в социально-политических дискуссиях. Сохранение групповой идентичности может оказывать сильное воздействие на принятие норм и ценностей общества.

– Лидеры групп играют ключевую роль в формировании конформистского поведения. Исследования, такие как эксперименты Стэнли Милгрэма, подчеркивают силу воздействия лидера на принятие норм группой, а также важность анализа долгосрочных эффектов такого влияния.

– Социокультурный контекст оказывает существенное воздействие на степень конформизма. Исследования поднимают вопрос о влиянии социальных норм и ценностей общества на степень конформизма, а также обсуждают функциональные аспекты конформизма, связанные с поддержанием социальной стабильности.

– Социокультурный контекст служит основой для формирования групповой идентичности, и индивидум стремится соответствовать нормам своей социальной группы. Динамика изменения социокультурного контекста важна для понимания пересмотра норм и изменения степени конформизма.

– Анализ конформизма в социологии предостерегает от избыточного подчинения навязанным нормам, выступая как критика или реакция на систему власти. Это подчеркивает важность индивидуального мышления и разнообразия в социально-политических дискуссиях.

В свете представленных данных, общий вывод поддерживает необходимость разнообразия политического дискурса, активного участия в обсуждениях и поддержания индивидуальных убеждений для формирования более обоснованных и разносторонних политических взглядов в обществе. Внедрение предложенных стратегий, включая образовательные программы и платформы для обмена мнениями, рассматривается как эффективные методы снижения уровня конформизма в социально-политических дискуссиях и политических обсуждениях.

Заключение подчеркивает сложность взаимодействия между индивидуальным поведением, групповой динамикой и социокультурным контекстом в социально-политических дискуссиях. Понимание этих аспектов становится ключевым в разработке стратегий поддержания разнообразия мнений в обществе и в формировании более открытого и критического политического пространства.

1. Mallinson D.J., Hatemi P.K. (2020) *Correction: The effects of information and social conformity on opinion change.* – PLOS ONE. №15(3): e0230728. URL: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0230728>
2. Vincenzo Iodice *Stuck In The Matrix: The Danger of Social Conformity in Politics* URL: <https://rhetorikos.blog.fordham.edu/?p=2152#>
3. Cass R. Sunstein *Conformity: The Power of Social Influences.* – 2021, NYU Press,
4. Axel Franzen, Sebastian Mader *The power of social influence: A replication and extension of the Asch experiment.* November 29, 2023 URL: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0294325#abstract0>
5. Carlson, T.N., Settle, J.E. *Political Chameleons: An Exploration of Conformity in Political Discussions.* *Polit Behav* 38, 817–859 (2016).
6. Costas Panagopoulos & Sander van der Linden (2016) *Conformity to implicit social pressure: the role of political identity,* *Social Influence*, 11:3, 177-184
7. Peter Muhlberger. *Attitude change in face-to-face and online political deliberation: Conformity, information, or perspective taking* // CONFERENCE: Paper prepared for the 2005 Annual Meeting of the American Political Science Association, Sept. 2005, Washington, DC.
8. Дж.Тернер. *Социальное влияние.* М.Питер, 2003. С.14-35.
9. Милграм С. *М60 Эксперимент в социальной психологии* — СПб.: Издательство «Питер», 2000. — 336 с.
10. Майерс Д. *Социальная психология.* 7-е изд.— Издательство: Питер — 2019. 800стр
11. Розенберг Н.В. *Конформизм как социальный феномен* / Н.В. Розенберг, И.А. Ушкина // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки.* – 2014. – № 3 (31). – С. 142-150.

References:

1. Mallinson D.J., Hatemi P.K. (2020) *Correction: The effects of information and social conformity on opinion change.* – PLOS ONE. №15(3): e0230728. URL: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0230728>
2. Vincenzo Iodice *Stuck In The Matrix: The Danger of Social Conformity in Politics* URL: <https://rhetorikos.blog.fordham.edu/?p=2152#>
3. Cass R. Sunstein *Conformity: The Power of Social Influences.* – 2021, NYU Press,
4. Axel Franzen, Sebastian Mader *The power of social influence: A replication and extension of the Asch experiment.* November 29, 2023 URL: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0294325#abstract0>
5. Carlson, T.N., Settle, J.E. *Political Chameleons: An Exploration of Conformity in Political Discussions.* *Polit Behav* 38, 817–859 (2016).
6. Costas Panagopoulos & Sander van der Linden (2016) *Conformity to implicit social pressure: the role of political identity,* *Social Influence*, 11:3, 177-184
7. Peter Muhlberger. *Attitude change in face-to-face and online political deliberation: Conformity, information, or perspective taking* // conference: Paper prepared for the 2005 Annual Meeting of the American Political Science Association, Sept. 2005, Washington, DC.
8. Dzh.Terner. *Social'noe vliyanie.* M.Piter, 2003. S.14-35.
9. Milgram S. *M60 Eksperiment v social'noj psihologii* – SPb.: Izdatel'stvo «Piter», 2000. – 336 s.
10. Majers D. *Social'naya psihologiya.* 7-е изд.- Издательство: Питер — 2019. 800стр
11. Rozenberg, N. V. *Konformizm kak social'nyj fenomen* / N. V. Rozenberg, I. A. Ushkina // *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Obshchestvennyye nauki.* – 2014. – № 3 (31). – С. 142-150.

**МЕРЕЙТОЙ
ЮБИЛЕЙ
ANNIVERSARY**

ЮБИЛЕЙ-60 лет

**ИСТЕННЫЙ УЧЕНЫЙ И
МУДРЫЙ НАСТАВНИК**

С малых лет каждому человеку знакомы такие понятия, как «родина», «ана-жер», «родители» и, конечно же «учитель». На мой взгляд, Учитель-это человек который не только учить писать и читать, но и является наставником по жизни, прививает профессиональные, научные навыки и мастерство, это человек которому хочется подражать. Таким человеком для молодежи нашей страны является академик НАН РК, доктор исторических наук, профессор Карибаев Берекет Бакытжанович – «Учитель»-«Ученый» с большой буквы. Он является гордостью казахского народа.

Берекет Бакытжанович Карибаев – одни из тех людей, чья жизнь и деятельность заслуживает пера лучших поэтов и прозаиков, журналистов и ученых. И сегодня есть прекрасный повод для того, чтобы обратиться к истории его жизни и научно-педогогической деятельности, так как ему исполняется 60 лет.

Берекет Бакытжанович относятся к плеяде выдающихся ученых, внесших значительный вклад в развитие науки, воспитавшей многочисленных талантливых, высококвалифицированных историков. Он известен не только в нашей республике и странах СНГ, но и в странах дальнего зарубежья.

Б.Б. Карибаев родился в январе 1964 году в селе Акеспе Аральского района Кызылординской области. С 1971 по 1979 год учился в 8-летней школе №80 Сарбасат в селе Акеспе. Окончив эту школу с отличием и продолжил образование в Политехническом колледже в г. Кызылорде. После окончания колледжа с отличием в 1983-1985 годах служил в рядах Советской армии, где был командиром отделения боевых подразделении отдельной авиаэскадрилии. Он был отличником Советской Армии.

В 1985 году поступил на исторический факультет Казахского государственного университета имени С.М. Кирова и окончил его в 1990 году с отличием по специальности «преподаватель истории и обществоведения». Еще в студенческие годы проявились такие качества Берекета Карибаева как трудолюбие, организованность, ответственность, целеустремленность, тяга к знаниям, наукам. Он как молодой, способный, талантливый специалист-историк был оставлен ассистентом на кафедре «Истории Казахской ССР» исторического факультета КазГУ.

Следует отметить, что большое влияние оказали на формирование Б.Б. Карибаева как ученого ученые Казахстана: академик НАН РК, исторических наук, профессор Б.Е. Кумек;

академик НАН РК, доктор исторических наук профессор М.К. Койгелдиев; доктор исторических наук, профессор Н.Е. Масанов; доктор исторических наук, профессор Д.И. Дулатова, доктор исторических наук, профессор Т.Омарбеков; кандидат исторических наук, доцент К.А. Пищулина; кандидат исторических наук, доцент С.Турганбаев; кандидат исторических наук, доцент А.Хасенов; кандидат исторических наук, доцент С.Жолдасбаев. Его наставники – преподаватели отмечают незаурядные способности молодого исследователя-ученого. В этой атмосфере научной взыскательности и благожелательности развивается интеллектуальная, теоретическая доминанта творчества Б.Б. Карибаева – поиск истины и рационально-научных средств исследования истории Казахстана, изучение исторических личностей и образования государства на территории Казахстана. Такова основная «нить», пронизывающая все относящиеся к разным направления казахского историковеда труда Б.Б. Карибаева, сообщающая творчеству цельность.

Вся научно-педагогическая деятельность Б.Б. Карибаева была связана с историческим факультетом Казахского национального университета имени аль-Фараби, где он последовательно прошел все ступени ученой степени и преподавательской работы на историческом факультета КазНУ: ассистент, старший преподаватель, доцент, профессор. С 2016 года является заведующим кафедрой истории Казахстана КазНУ имени аль-Фараби.

В 1996 году под научным руководством академика НАН РК, доктора исторических наук, профессора Б.Е. Кумекова он блестяще защитил кандидатскую диссертацию на тему «Политические взаимоотношения Казахского ханства с правителями Мавреннахра в конце XV в. – в первой четверти XVI в.». А в 2010 году успешно защитил докторскую диссертацию на тему «История образования Казахского ханства». Научным консультантом его был академик НАН РК, выдающийся ученый Б.Е. Кумеков.

Анализируя трудовой, научно-творческий путь Б.Б. Карибаева невольно поражаешься широкому диапазону круга его интересов и деятельности, в сфере которых он состоялся как истинный ученый, талантливая личность и мудрый наставник, руководитель.

Берекет Бахытжанович Карибаев является одним из самых ярких представителей ученых-историков, внесший большой вклад в развитии исторической науки Казахстана. Выдающийся ученый-историк редчайшим образом счастливо, сочетает высокий профессионализм, широчайшее историческое мышление, талантливого исследователя и педагога-наставника, организатора. Он опубликовал 20 монографий, более 40 учебников, учебных пособий и книг, более 800 научных и научно-популярных статей, которые широко известны не только в нашей стране, но и в ближнем и дальнем зарубежье. Он автор 4 сценариев исторических анимационных фильмов по истории Казахстана, а также главный научный консультант для художественного фильма «Рассвет Великой степи».

Основные направления научных исследований академика Б.Б. Карибаева являются актуальные проблемы истории Казахстана, в частности: проблемы политической, этнической истории и истории исторических личностей в период Золотой Орды; проблемы истории государственных образований на территории Казахстана в XIV-XV вв.; проблемы истории Казахстана в XV-XVIII вв.; проблемы истории образования и усиления Казахского ханства; проблемы этногенеза казахов и этнонима «казах»; проблемы исторических личностей в истории Казахстана; проблемы государственности на территории Казахстана.

За выдающийся достижения в научно-исследовательской работе он был избран академиком Национальной академии наук Республики Казахстан. Б.Б. Карибаев ученый новой формации, успешного сочетающий теоретическую и практическую деятельность, важные качества талантливого ученого. Он наделен способностью в кипении повседневных буден не упустить главного, сосредоточить внимание и энергию на «направление главного удара». Вся наша жизнь научила его этому умению, определила строй его мыслей, разум, поступков.

Следует подчеркнуть, что ценность всех научных работ Б.Б. Карибаева заключается в глубококом проникновении не только теоретическую сторону, но и в практическую сторону

рассматриваемой проблемы. Он изучает её со всех сторон и высказывает свое собственное мнение. Это ценное свойство, характеризующее творческую личность настоящего исследователя-ученого. Ценность и значимость его научных исследований и трудов, заключается еще и в том, что он на основе достижений современной науки, опыта развитых стран мира и отечественной практики делает выводы по решению рассматриваемых проблем. Это подход присуще только великому ученому. В его научных трудах получены важные научные результаты, имеющие как фундаментальное, так и прикладное значение для истории, политологии, правоведения.

Профессор Б.Б. Карибаев обладает научной смелостью и новаторством в решении принципиальных и сложных проблем истории Казахстана. В нем гармонично сочетаются качества опытного ученого-теоретика и практика, непреклонного сторонника нового и прогрессивного, способного научно-теоретически осмыслить сравнительный, фактический материал и создать свою оригинальную научную концепцию по проблемам исторических процессов. Его оригинальные и фундаментальные монографии: Мұхаммед Хайдар Дулат. Тарих, тұлға, уақыт. – Алматы: Аруна, 2004. – 105 б. (8 б.т., на каз. и рус. языках, в соавторстве Б.Кумековым); Касим хан. История, личность, время. – Алматы: Аруна, 2003. – 104 с. (8 п.л., на каз. и рус. языках); Қазақ хандығының құрылу тарихы. – Алматы: Сардар, 2014. – 520 б. (32 б.т.); Казахские ханы. – Алматы: Сардар, 2015. – 128 с. (11 п.л., на рус., каз. и англ. языках); Қазақ хандығының күшеюі (ХҮ ғ. соңы – ХҮІ ғ. алғашқы ширектері). – Алматы: Сардар, 2015. – 176 б. (12 б.т.); Тәуелсіздіктің 25 аса маңызды оқиғалары. – Алматы: Сардар, 2016. – 272 б. (16 б.т., на каз., рус. и англ. языках); Қазақ хандары туралы зерттеулер (ХҮ ғасырдың ортасы – ХҮІІІ ғасырдың басы). – Алматы: Қазақ университеті, 2019. – 228 б. (14 б.т.); Тәуелсіздіктің 30 айшықты оқиғасы. – Алматы: Қазақ университеті, 2021. – 244 б. (15 б.т.); Қазақ хандығының басқару институттары. – Алматы: Қазақ университеті, 2022. – 242 б. (15 б.т.); Алтын Орда және Қазақ хандығы. – Алматы: Қазақ университеті, 2022. – 180 б. (12 б.т.) и другие. Его монографий получили высокую оценку среди научной общественности как в Казахстане, так и за рубежом. Он выполнял и выполняет университетские, республиканские и международные грантовые исследования.

Академик Б.Б. Карибаев выступал с научными докладами на более 50 международных и республиканских научных конференциях, симпозиумах и конгрессах по проблемам: этнической, политической истории Казахстана; государственности; исторической личности; этногенеза казахов.

В современной Евразии зачастую неоправданно игнорируются опыт прошедшего времени. Вместе с тем, значительная часть человеческого знания состоит из давно изученных истин, которые каждое поколение вновь открывает для себя, и изучает, исправляя при этом некоторые ошибки в контексте более совершенного интеллектуального знания. Например, следует признать, что без полноценного изучения прошлого, на базе и фундаменте которого строится суверенная и независимая Республика Казахстан, невозможен полноценный анализ различных аспектов современной жизни Казахстана, выявления общественных закономерностей развития страны; игнорирование исторического опыта приводит к сужению личного исследовательского горизонта. Кроме того, без исторической памяти, в том числе и о образовании Казахского ханства и исторических личностях в истории Казахстана невозможно воспитание полноценной, всесторонне развитой личности – казахстанца. Для Берекета Бахытжановича всегда было характерно уважение, чувство благодарности к историческим личностям, осознание необходимости сохранения исторической памяти и опыта о образовании государственности, свидетельством которых стало проведение под эгидой кафедры истории Казахстана КазНУ многочисленных конференций, круглых столов, теоретических семинаров и т.д. Историческая память, опора на лучшие отечественные традиции, энциклопедические знания, широкий кругозор, системный подход – все эти качества определяют особенности исследовательской мысли Б.Б. Карибаева, формируют своеобразие возглавляемой им научной школы.

Б.Б.Карибаев создал свою оригинальную историковедческую школу. Забота о молодых талантливых ученых-одна из отличительных черт академика Берекета Бакытжановича. Он растит, пестует своих учеников, многие из которых уже сами воспитывает будущих последователей. Под его научным руководством защищено PhD докторские и магистерские диссертации, которые активно работают в сфере науке и образования республики. Он с 2017 по 2019 гг. являлся председателем диссертационного совета Казахского национального университета имени аль-Фараби по присуждению ученой степени доктора философии (PhD) по специальностям «История», «Археология и этнология», «Тюркология». С 2020 года по настоящее время является действующим членом данного совета.

Академик Б.Б. Карибаев не только крупный ученый, но и великолепный организатор науки. Его впечатляющая личность и научно-педагогическая, общественная деятельность ярко проявились в период работы заведующей кафедры истории Казахстана КазНУ имени аль-Фараби. На эту должность он был избран в 2016 году. Его роль как руководителя кафедры значительна. В течении 8 лет он как заведующий кафедрой истории Казахстана, сделал очень много для успешного развития этого коллектива. Под его руководством кафедра истории Казахстана имеет большие успехи в научно-исследовательской, учебно-методической и воспитательной работе. Она является одной из ведущих кафедр общественно-исторических наук и крупным научным центром страны.

У академика Берекета Бакытжановича, при повседневной загруженности, наличие десятки дел - мелких, важных, незначительных, сиюминутных, срочных – все преподаватели, докторанты, магистранты и студенты постоянно находятся в поле зрения. Управление временем – вот еще одна важная черта характера Б.Б. Карибаева, который умело совмещает организаторскую работу на кафедре с научной и преподавательской деятельностью. Б.Б. Карибаев считает педагогическую деятельность своим основным призванием. Он преподает историю Казахстана.

Следует сказать, что профессор Б.Б. Карибаев опубликовал по истории Казахстана различные учебники и учебные пособия. По учебниками, учебным пособиями, написанное Б.Б. Карибаевым, учатся десятки тысяч казахстанских школьников, студентов, магистрантов, докторантов. Он часто душевно беседует школьниками, студентами, магистрантами, докторантами, преподавателями, учителями. Приглядывается, как воспринимаются учебники и учебные пособия, насколько эффективны. В соответствии с замечаниями, пожеланиями он перерабатывает учебники и учебные пособия, сделать их глубже по содержанию и доступные по изложению.

Как лектор академик Б.Б. Карибаев пользуется уважением, его увлекательные и содержательные лекции слушает каждый год сотни студентов, магистрантов, докторантов.

Он щедро делится своими знаниями и идеями, внимательно относится к развитию исследовательских, творческих способностей студентов, магистрантов, докторантов. Берекет Бакытжанович всегда заботится о своих студентах, учениках, всегда готов помочь и советам, и критическим обсуждением или простого дружеским словам участием. Его лекции любят, как и самого профессора. Экзамены или зачеты принимает весьма доброжелательно, но и в определенной мере строго. Чтобы хорошо сдать экзамен или зачет, студент должен был знать предмет. Казалось что как экзаменатор, он должен был быть уверен, еще и в общем уровне студента. Выпускники исторического факультета КазНУ всегда стараются пригласить знаменитого историка на свои встречи.

Академик Б.Б.Карибаев часто отмечает важность образование и воспитания молодых людей, особенно в стенах школы, Вузов. При этом он говорит о том, что каждый человек не должен быть равнодушным к судьбе другого. Слова великого Абая: «Ұстаздық еткен жалықпас, үйретуден балаға» в точности отражают характер и деяния ученого-педагога, наставника – Б.Б. Карибаева.

Поражает работоспособность академика Б.Б. Карибаева. На его столе всегда новые книги и архивные материалы, он старается быть в курсе всех новинок, не только научных, но и общественно-политических, художественных, учебно-методических.

Важно отметить, что он помогает и молодым ученым, как своим ученикам, дает им советы и рекомендации, делится знаниями и опытом, рецензирует их статьи, доклады, монографии, но вместе с тем, требует от них соблюдения исполнительской дисциплины и выполнения профессиональных задач, которые перед ними поставлены.

Думаю, каждый из его учеников согласится с мнением, что он – олицетворяет мудрости, ума, терпение и трудолюбия. Рядом с ним любой человек становится гуманнее, чище, светлее, лучше, добрее, поскольку эти качества живут в нем самом – он излучает их незаметно для себя.

Примером своей жизни академик Б.Б. Карибаев наглядно показал, что если человек стремится к чему-либо, он достигнет высот в профессии, в жизни.

Насколько он упорный и требовательный во всем, что касается работы, насколько в повседневной жизни простой, предупредительный, спокойный. Он честный, порядочный, держится с достоинством, ему совершенно чужды лицемерие, желание произвести впечатление. Искусный и внимательный собеседник, очень эрудированный, много читает книги о культуре и произведения, повышающие духовно-нравственный уровень.

Б.Б. Карибаев – прекрасный публицист, обладающий острым пером и необычайно хорошим стилем, четким изложением мыслей. Это многогранная, креативная личность способна поднять проблему на самый высокий уровень и сформировать общественное мнение. Он как ученый и педагогическо-общественный деятель, активно выступает в СМИ по вопросам политической истории, казахской истории, исторической личности, образования государственности и устойчивого развития Казахстана.

Б.Б. Карибаев является человеком с очень тонким аналитическим умом, и при этом имеет прекрасную черту: любую самую сложную тему раскрыть и донести до Вас на простых и понятных примерах. Это является природной чертой прекрасного ученого и преподавателя от Бога – не зря на его лекции стремятся попасть студенты с другого курса и потоков. При этом в общении он со студентами очень прост, от него исходит благородство и истинная интеллигентность.

Личность Берекета Бакытжановича цельна и многогранна. Он – человек огромного личного обаяния. К нему тянутся люди, он вдохновляет их жизнелюбием, искренностью, доброжелательностью. Умение уважаемого профессора вовремя сказать теплые слова, по-отечески пощутить, подбодрить, дать практический совет, собирать вокруг себя единомышленников. Б.Б. Карибаев – надежный и преданный товарищ. Дружбой с ним дорожишь, поскольку дружба эта вдохновенная, она заставляет нас не стоять на месте, а двигаться вперед, покоряя все новые и новые вершины в своей профессиональной деятельности.

Главное качество академика Б.Б. Карибаева – это большая любовь к своему народу, трепетное отношение к родному языку, истории родины и готовность к защите институтов казахской государственности.

Б.Б. Карибаев ведет большую и разнообразную активную общественную деятельность. Он был членом Национального Ученого Совет по гуманитарным и социальным наукам, членом межправительственной комиссии, созданной для подготовки и проведения празднования 550-летия Казахского ханства, членом различных ученых советов, членом редколлегии ряда республиканских и зарубежных научных журналов и т.д.

В мире науки сложнее было всего высокую заслуженную оценку у своих коллег, и поэтому радостно видеть, как с трепетным уважением и благословением относится к академику Б.Б. Карибаеву, автору 840 научных работ, не только отечественные, но и многие зарубежные исследователи. В условиях международной интеграции науки и образования, внедрение прогрессивных инноваций в отечественную науку и систему образования академик Б.Б. Карибаев, как человек обладающий широким стратегическим мышлением,

огромное значение придает международному сотрудничеству с ведущими зарубежными научными и образовательными центрами СНГ, Азии, Европы и т.д.

Академик Б.Б. Карибаев – ученый с международным именем, чей вклад прежде всего в истории Казахстана трудно переоценить. Но достойное место на евразийском олимпе он завоевал не только благодаря таланту и исключительному трудолюбию, но благодаря своим человеческим качествам – высокому чувству ответственности, принципиальности, честности и справедливости.

Деятельность академика Б.Б. Карибаева – ученого-историка, гражданина, патриота, мудрого наставника, учителя с большой буквы – имеет большое значение в истории казахстанской науки и образования, истории Казахстана, Евразии. Несомненно, в плеяде казахстанских – историков, сыгравших значительную роль в развитии историковедения суверенной и независимой Республики Казахстан, весомое место принадлежит известному ученому, академику НАН РК, доктору исторических наук, профессору

Б.Б. Карибаеву. Острый ум и глубокая мудрость, широкая эрудиция и высокая компетентность, принципиальность и благородство, удивительно – казахская природная интеллигентность и внутренняя культура, искренняя обеспокоенность судьбой отечественной науки и родины снискали глубокое уважение к нему многочисленных коллег, учеников, друзей, близких и родных.

За активную научную и общественно-педагогическую деятельность академик Б.Б. Карибаев был награжден: орденом «Құрмет», золотой медалью «За большой вклад в развитие книжной культуры», медалью «Лучший преподаватель вуза 2015 года», значком «ҚР Білім беру ісінің үздігі», медалью «Жалаңтөс батыр», медалью «Бұхарбай батыр» и еще около десятка других медалей международных и республиканских общественных организаций, лауреат газеты «Егемен Қазақстан». В 2021 году Б.Б. Карибаев награжден почетными званиями «Заслуженный деятель Казахстана» и «Почетный гражданин Аральского района» Кызылординской области.

Сегодня Б.Б. Карибаев в полной расцвете творческих сил. Он неустанно трудится на благо нашей страны, готовя высококвалифицированных кадры специалистов и ученых в области истории. Его всегда можно застать за работой, у него по-прежнему много планов на будущее и новых творческих идей. На протяжении всей жизни он не прекращает учиться и передовать свои знания другим. Творчество ученого, академика Б.Б. Карибаева, его мысли и их научно-историческая значимость будут цениться и в будущем. Труд ученого – это родник впадающий в океан науки.

В целом, своими выдающимися научными достижениями-трудами и многолетней эффективной научно-педагогической практикой академик Б.Б. Карибаев по настоящему заслужил уважение среди ученых Казахстана, СНГ, Азии и Европы. Талантливый, признанный ученый и замечательный педагог Б.Б. Карибаев олицетворяет лучший образ казахского народа. Избрав в качестве профессионального занятия предмет истории, он посвятил всю свою жизнь изучению и осмыслению прошлого и настоящего казахстанского историковедения, его место в мировом историческом процессе. Веское слово этого ученого имеет большой научно-общественный, морально-нравственный авторитет, как в кругах национальной элиты, так и в среде людей с простыми житейскими интересами. Он является достойным сыном своего народа.

В заключение, можно сделать вывод, что плодотворная научно-исследовательская, научно-организаторская и общественно-педагогическая деятельность академика Б.Б. Карибаева в стенах исторического факультета Казахского Национального университета имени аль-Фараби безусловно является примером беззаветного служения своему Отечеству, своему народу и отечественной науке. Его многогранная деятельность как ученого и педагога, публициста, гражданина, патриота, мудрого наставника, замечательного учителя имеет большое значение в истории общественно-гуманитарных наук и системы образования Казахстана. Он является гордостью исторической науки Казахстана.

К своему юбилею академик Б.Б. Карибаев подошел с крупными научными, педагогическими достижениями, неповторимым авторитетом в научном, образовательном мире, окруженный заслуженной любовью и уважением коллег, в ряде которых и маститые, выдающиеся ученые, и молодые докторанты. Несомненно, потенциал уважаемого академика не исчерпана. Он лишь достиг стратегических важных рубеж, которые послужат основой для его успешного продвижения вперед.

Сегодня академику НАН РК, доктору исторических наук, профессору Б.Б. Карибаеву исполняется 60 лет – это возраст мудрости и идеального совершенства. Юбилей Б.Б. Карибаева – события для всей республики, и особенно для историков. В связи с знаменательной датой хочется пожелать ему крепкого здоровья, научного и творческого долголетия, новых достижений и благополучия, и счастья.

**Раушанбек Абсаттаров, член-корреспондент НАН РК,
доктор философских наук, профессор**

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТ

Алимбаева Г.Б – Педагогика ғылымдарының магистрі, аға оқытушы, Махамбет Өтемісов атындағы Батыс Қазақстан Университеті, Орал қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: gulzhan.a@gmail.com

Әбсаттаров Ғалымжан Раушанбекович – Саяси ғылымдарының кандидаты, доцент, Қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері университеті. e-mail: abusattar@mail.ru

Башир Алию Якасай – Стаффорд университеті, Нигерия. e-mail: Bashirayakasai@gmail.com

Кенжеғалиева А.Ж. – Педагогика ғылымдарының магистрі, аға оқытушы, Махамбет Өтемісов атындағы Батыс Қазақстан Университеті, Орал қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: Sholpan_0201@mail.ru

Ким Ён Суль - Чоннам ұлттық университеті, Кванжу Митрополиті, Оңтүстік Корея. E-mail: eurasia12@hanmail.net

Қуанышбаева Жазира Жайлаубековна – Ph.D, Саясаттану және әлеуметтік-философиялық пәндер кафедрасының аға оқытушысы, Абай атындағы Қазақ ұлттық Педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail: kuanyshbayeva.kz@gmail.com

Матжанова Қарлығаш Көкенайқызы – гуманитарлық ғылымдар магистрі, Музыка-тану, Арт-менеджмент және әлеуметтік-гуманитарлық пәндер факультетінің аға оқытушысы, Құрманғазы атындағы Қазақ Ұлттық Консерваториясы, Алматы қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: karla.rnd@mail.ru,

Матжанова Іңкәр Әділетқызы – гуманитарлық ғылымдар магистрі, Саясаттану және әлеуметтік философиялық пәндер кафедрасының PhD докторанты, Абай атындағы Қазақ Ұлттық Педагогикалық Университеті, Алматы қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: i.matzhanova@gmail.com

Сембинов Мурат Каскенович – Халықаралық қатынастар кафедрасының профессоры, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті. Алматы, Қазақстан Республикасы. e-mail: muratsemb@mail.ru

Симтиков Жомарт Кудайбергенович. – Әлеуметтану және саясаттану кафедрасының профессоры, Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті. Алматы, Қазақстан Республикасы. e-mail: zhomart-67@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Matzhanova Karlygash – master of Humanitarian science, senior Lecturer, Faculty of the music education and management, Kurmangazy Kazakh National Conservatory, Almaty, Kazakhstan, e-mail: karla.rnd@mail.ru

Absattarov Galimzhan – Candidate of political sciencet, associate professor, the Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages. e-mail: abusattar@mail.ru

Alimbaeva G.B. – Master of Pedagogical Sciences, senior lecturer, Mahambet Utemisov West Kazakhstan university, Uralsk, Republic of Kazakhstan, e-mail: gulzhan.a@gmail.com

Bashir Aliyu Yakasai – Stafford University, Nigeria. e-mail: Bashirayakasai@gmail.com

Kenzhegalieva A.Zh. – Master of Pedagogical Sciences, senior lecturer, Mahambet Utemisov West Kazakhstan university, Uralsk, Republic of Kazakhstan, e-mail: Sholpan_0201@mail.ru

Kim, Young Sool – Chonnam National University, Gwangju Metropolitan City, South Korea. E-mail: eurasia12@hanmail.net

Kuanyshbayeva Zhazira – Ph.D, Senior lecturer of the department of Politology and socio-philosophical disciplines, Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: kuanyshbayeva.kz@gmail.com

Matzhanova Ingkar – Master of Humanitarian Sciences, PhD doctoral student of the Department of Political Science and Social and Philosophical Sciences of Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan; e-mail: i.matzhanova@gmail.com

Sembinov Murat– Professor of the Department of International Relations, Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Republic of Kazakhstan. e-mail: muratsemb@mail.ru

Simtikov Zhomart – Professor of the Department of Sociology and Political Science, Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Republic of Kazakhstan. e-mail: zhomart-67@mail.ru

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абсаттаров Галымжан Раушанбекович – Кандидат политических наук, доцент, Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана. e-mail: abusattar@mail.ru

Алимбаева Г.Б. – магистр педагогических наук, старший преподаватель, Западно-Казахстанский университет имени М.Утемисова, Уральск, Республика Казахстан, e-mail: gulzhan.a@gmail.com

Башир Алию Якасай – Стаффордский университет, Нигерия. e-mail: Bashirayakasai@gmail.com

Кенжегалиева А.Ж. – магистр педагогических наук, старший преподаватель, Западно-Казахстанский университет имени М.Утемисова, Уральск, Республика Казахстан, e-mail: Sholpan_0201@mail.ru

Ким Ён Суль - Чоннамский национальный университет, Метрополитен Кванджу, Южная Корея. E-mail: eurasia12@hanmail.net

Куанышбаева Жазира Жайлаубеквна – Ph.D, старший преподаватель кафедры Политологии и социально-философских дисциплин, Казахский национальный Педагогический университет имени Абая, Алматы, Казахстан, e-mail: kuanyshbayeva.kz@gmail.com

Матжанова Инкар Адилетовна - магистр гуманитарных наук, PhD докторант кафедры Политологии и социально-философских наук, Казахский национальный Педагогический университет имени Абая, г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: i.matzhanova@gmail.com

Матжанова Карлыгаш Кокенаевна – магистр гуманитарных наук, старший преподаватель Факультета Музыкального искусства, арт-менеджмента и социально-гуманитарных дисциплин, Казахская Национальная Консерватория им.Курмангазы, г.Алматы, Республика Казахстан, e-mail: karla.rnd@mail.ru

Сембинов Мурат Каскенович – профессор кафедры международных отношений, Казахский национальный Педагогический университет имени Абая. Алматы, Республика Казахстан. e-mail: muratsemb@mail.ru

Симтиков Жомарт Кудайбергенович – профессор кафедры социологии и политологии, Казахский национальный Педагогический университет имени Абая. Алматы, Республика Казахстан. e-mail: zhomart-67@mail.ru

Мақалаға қойылатын талаптар:

Мақаланың негізгі элементтері:

Мақала мәтіні кіріспеден (өзектілігі, ғылыми маңыздылығы, зерттеу мақсаты), негізгі бөлімнен (зерттеу әдістемесі, әдеби шолу, әдістер, нәтижелер, талдау) және қорытындыдан тұрады;

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі. References.

Мақаланы ресімдеу талаптары:

• Мақаланың басында FТАХР (орыс тілінде МРНТИ; ағылшын тілінде SRSTI) белгілеу қажет. Қаріп: қалың Туралау: сол жақта.

• FТАХР-дан төмен орталықта автордың аты-жөні, дәрежесі, төменде жұмыс орны, мен елі көрсетіледі. Қаріп: тұрақты, курсив Туралау: ортасында.

• Тақырып жұмыс орнынан кейін бір бос орынмен бөлінеді. Тақырыптар БАС ӘРШПТЕРМЕН қалың қаріппен басылады. Қаріп: ҚАЛЫҢ, ҮЛКЕН Туралау: ортасында

• Тақырып кейін Аңдатпа (орыс тілінде Аннотация, ағылшын тілінде Abstract). Құрылымдық аңдатпада қысқаша мақаланың барлық бөлімдерін анықтау мәтіні болу керек: кіріспе, мақсат, материалдар мен әдістер, нәтижелер мен талқылау, қорытынды. 100-300 сөз. Қаріп: қалыпты Туралау: ені бойынша.

• Аңдатпадан кейін үш тілде кілт сөздер (кемінде 3-8) көрсетіледі. Қаріп: қалыпты Туралау: ені бойынша.

• Мақаланың толық мәтіні журналдың қолданыстағы талаптарына сәйкес ресімделгеннен кейін. Қаріп: қалыпты Туралау: ені бойынша.

• Мақала мәтінінің соңында Әдебиеттер (Литература; References) көрсетіледі. Әдебиеттер мақалаларды ресімдеу негізгі 7.1-2003 «Библиографиялық жазба. Библиографиялық сипаттама. Құрастырудың жалпы талаптары мен ережелері» баспа стандартына сәйкес жасалуы керек. Қаріп: тұрақты, курсив Туралау: ені бойынша.

Microsoft Word мәтіндік редакторы. Мәтіннің Көлемі аңдатпаны, кілт сөздерді қоспаған 3000 сөзден – 12000 сөзге дейін болу қажет.

Times New Roman компьютерлік жазу кегль 12.

Жиектері: сол және оң жағы – 2 см, жоғарғы және төменгі жағы – 2 см, 1 аралықтан кейін. Әдебиеттер тізімі мәтіннің соңында орналастырылады және жұмыстарды атап өту тәртібіне (толассыз нөмірлеу) сәйкес жасалады. Шетелдік еңбектерге сілтемелер-кемінде 30%, Өзін-өзі бағалау-15% аспайды. Әдебиет ағылшын тіліндегі мақалаларға транслитерацияланады. Мәтіндегі әдебиетке сілтемелер осы жұмыстың әдебиет тізіміндегі нөміріне сәйкес келетін нөмір түрінде «шаршы» жақшада ресімделеді. Дәйексөздерді пайдаланған кезде дереккөз бетін міндетті түрде көрсету қажет, мысалы: [1, 138б.], орысша нұсқасында [1, С.138], ағылшын нұсқасында [1, р.138]. Интернет-дереккөздерді пайдаланған жағдайда дереккөзге сілтемені көрсету міндетті емес.

Суреттер, кестелер, графиктер, диаграммалар нөмірлеуді көрсете отырып, тікелей мәтінде ұсынылады (мысалы, сурет 1, кесте 1). Суреттер, кестелер, графиктер және диаграммалар саны мақаланың барлық көлемінің 20% -ынан аспауы тиіс (кейбір жағдайларда 30% - ға дейін).

Требования:

Основные элементы статьи:

При оформлении рукописи необходимо придерживаться следующей структуры метаданных, представленных на казахском, русском и английском языках: Название статьи (заголовок); аннотации; ключевые слова; Текст статьи включает: **введение** (актуальность, научная значимость, цель исследования), **основную часть** (методология исследования, обзор научной литературы, методы, результаты, дискуссия) и **заключение**; Список использованных литератур, References.

Требование к оформлению статьи

● В начале статьи необходимо обозначить **МРНТИ** (на казахском языке FTAXP, на английском языке SRSTI). Шрифт: **полужирный**. Выравнивание: по левому краю

● Над МРНТИ в центре указываются инициалы и фамилия автора, ниже должность по месту работы, учебы, ученая степень и ученое звание, страна. Шрифт: **обычный, курсив** Выравнивание: *по центру*.

● Заголовок отделяется от места работы пробелом. Заголовки печатаются **ПРОПИСНЫМИ БУКВАМИ ЖИРНЫМ ШРИФТОМ**. Шрифт: **ЖИРНЫЙ, ПРОПИСНОЙ** Выравнивание: по центру

● Над заголовком *Аннотация* (на казахском языке *Аңдатпа*, на английском языке *Abstract*). Структурированное Аннотация должно содержать кратко все разделы статьи: введение, цель, материалы и методы, результаты и обсуждение, заключение или выводы. 100-300 слов. Шрифт: **обычный** Выравнивание: по ширине.

● После Аннотации указываются ключевые слова (не менее 3-8) на трех языках. **Ключевые слова:** власть, общество и т.д. Шрифт: **обычный** Выравнивание: по ширине.

● После полный текст статьи оформленный в соответствии с действующими требованиями журнала. Шрифт: **обычный** Выравнивание: по ширине.

● **Литература (Әдебиеттер; References)** указываются в конце текста статьи. Литературы должны быть оформлены согласно базовым издательским стандартом по оформлению статей в соответствии 1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». Шрифт: *обычный, курсив* Выравнивание: по ширине.

Текстовый редактор Microsoft Word. Объем от 3000 слов без аннотации и ключевых слов до 12000 слов компьютерной машинописи Times New Roman кегль 12.

Поля: левое – 3 см, верхнее и нижнее – 2 см, правое – 1,5 см, через 1 интервал. Список литературы помещается в конце текста и составляется в соответствии с порядком упоминания работ (сквозная нумерация). **Список литературы** должен содержать не менее 5 источников. Ссылки на зарубежные труды – не менее 30%, самоцитирование – не более 15%.

Литература транслитерируется. Ссылки на литературу в тексте оформляются в «квадратные» скобки, в виде номера, соответствующего номеру данной работы в списке литературы. При использовании цитат обязательно указывать страницу источника, например: [1, С.138] в казахском варианте [1, 138б.], в английском варианте [1, p.138] в случае использования интернет-источников указывать ссылку на источник.

Рисунки, таблицы, графики, диаграммы представляются непосредственно в тексте с указанием нумерации (Например, Рисунок 1, Таблица 1). Количество рисунков, таблиц, графиков и диаграмм не должно превышать 20% от всего объема статьи (в некоторых случаях до 30%).

Публикация объемом до 6 страниц - 5000 тенге, каждая последующая страница по 1500 тенге, для сотрудников КазНПУ им. Абая - 3500 тенге, каждая последующая страница по 1000 тенге. Дополнительно за DOI - 2000 тенге (за статью), CrossRef - 2000 тг (за одного автора).